

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

1864—1914.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

Воронежской Публичной
Библіотеки.

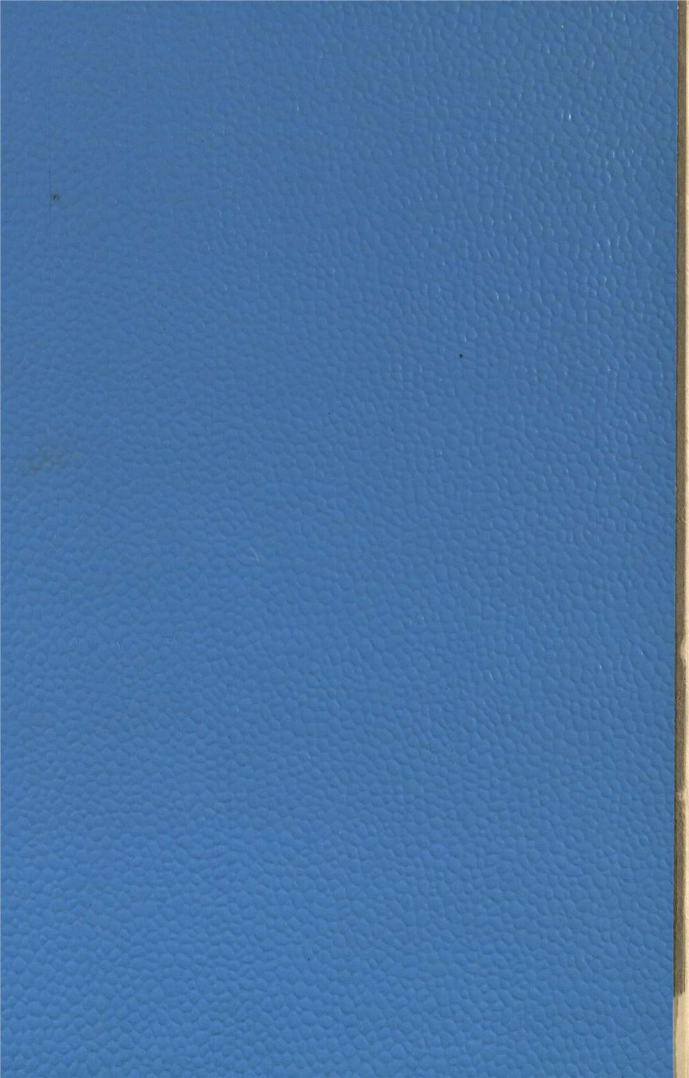
ХХХVII 1864

235065. 1.

ВОРОНЕЖЪ.
Паровая Типо-литографія В. Д. Колесникова,
1914 г.

1864—1914.

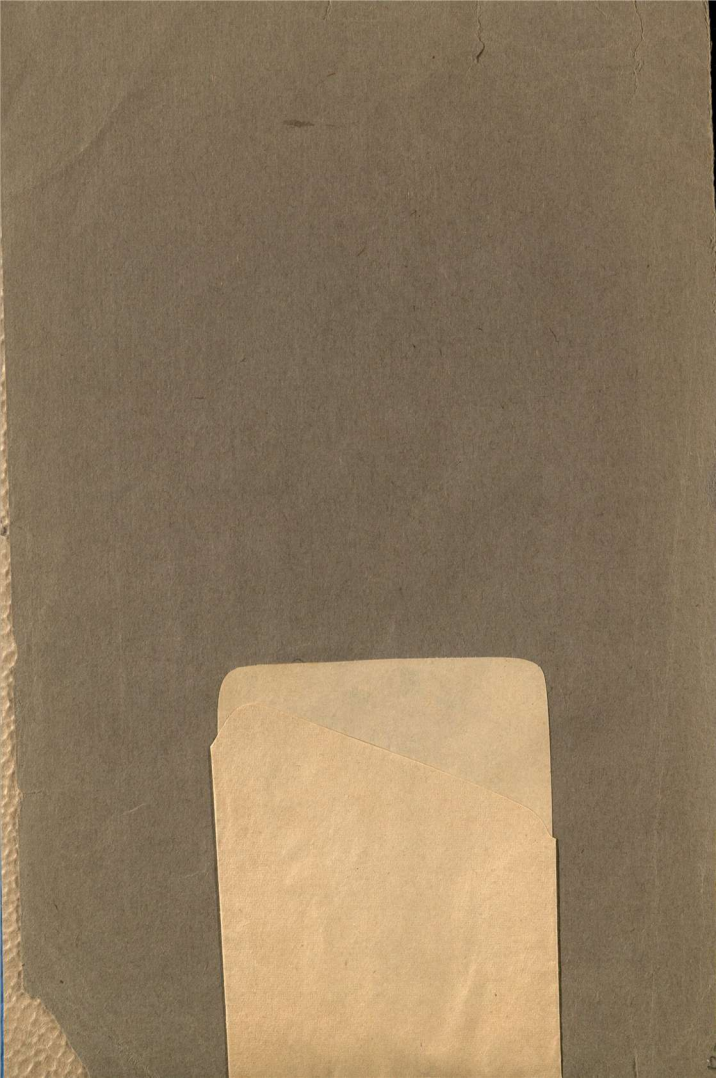
ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

Воронежской Публичной
Библиотеки.

ЛХХХІІІ 1257

235065a 1.

ВОРОНЕЖЪ.
Паровая Типо-литографія В. Д. Колесникова.
1914 г.

Воронежская Публичная Библиотека

1864—1914 *)

I.

Библиотека 30-х годов.

I.

Воронежская Публичная Библиотека считает началом своего существования 2 февраля 1864 года. Но в действительности она была преемницей и частью наследницей болѣе ранняго учрежденія, отъ котораго она заимствовала и свое названіе *Публичная*. Въ библиотекѣ хранится любопытное „дѣло“, начинающееся предписаніемъ Министра Внутрен. Дѣлъ гражданскимъ губернаторамъ „о заведеніи въ губерніяхъ публичныхъ библиотекъ для чтенія“, 14 іюля 1830 года. Характерно, что даже Николаевскій режимъ начала 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія признавалъ „истинну“ видовъ адмирала Мордвинова, инициатора учрежденія библиотекъ, высказавшаго, что „учрежденіе это возродитъ духъ общественности, откроетъ большой сбытъ для хорошихъ сочиненій по части наукъ и промышленности, и будетъ не только эпохой народныхъ улучшеній во всѣхъ родахъ, но и памятникомъ счастливаго и благодѣтельнаго царствованія Е. И. В. Всемилостивѣйшаго Государя нашего“ Находя со своей стороны, что, кромѣ приведенныхъ благихъ послѣдствій, учрежденіе публичныхъ библиотекъ распространитъ въ Россіи вообще всѣ свѣдѣнія и открытія, какъ въ наукахъ и искусствахъ, такъ и въ кругу земледѣльской, мануфактурной и торговой промышленности, и представитъ каждому легкія средства къ чтенію и обогащенію себя всѣми полезными свѣдѣніями и открытіями, Министръ Вн. Дѣлъ Закревскій обратился къ гражданскимъ губернаторамъ съ предложеніемъ „снести предварительно съ г. губернскимъ предводителемъ дворянства и, пригласивъ къ совѣщанію, какъ его, такъ равно директора гимназіи и другихъ учебныхъ заведеній, и прочихъ любителей полезныхъ занятій со стороны дворянства и купечества, опредѣлить: во 1-хъ приличное зданіе для помѣщенія въ губ. городѣ публичной библиотеки; во 2-хъ распорядиться на счетъ посѣщенія оной, порядка, коимъ имѣетъ руководствоваться Библиотекаръ, въ удовлетвореніи требованій читателей, сохраненія оной въ цѣлости, и въ 3-хъ избрать попечителей губернской публичной библиотеки, и для ближайшаго за

*) Источниками и пособиями для историческаго очерка служили бумаги архива П. Б-ки, протоколы общихъ собраній и Комитета, отчеты Б-ки, періодическія Воронежскія и другія изданія 60-хъ и 70-хъ годовъ и воспоминанія и указанія дѣятелей Б-ки а для 30-хъ годовъ подлинная переписка объ открытіи Б-ки и Журналъ М. Н. Просвѣщенія.

К 199

Б 769784

Кр 00

въдыванія оною бібліотекаря". Книжный фондъ должны были образовать всѣ изданія И. Вольнаго Экономическаго Общества, Журналь М. В. Дѣль и другія изданія, а по приглашенію къ подобному споспѣшествванію прочихъ". Впослѣдствіи къ этому прибавились: Журналы Горный и Мануфактуръ и Коммерческая Газета отъ Министерства Финансовъ, изданія И. Московскаго О-ва С.Хозяйства и изданія и сочиненія Полевого, Погодина, Греча, Щеглова, пожертвованныя авторами.

Въ числѣ изданій, пожертвованныхъ чрезъ министерство для всѣхъ губернскихъ б-къ, упоминаются между прочимъ: „приношеніе“ священникомъ Владыкинымъ 49 экз. своего сочиненія: „Увѣщаніе прихожанамъ объ удаленіи отъ сквернословія и прочихъ ругательствъ“, и тит. совѣтн. Атрѣшковымъ 25 экз. „Б-ки романовъ и историческихъ записокъ и по 100 экз. сочин. изданныхъ подъ заглавіемъ Елена и Дебюро“.

Получивъ предписаніе министра, Воронежскій гражданскій губернаторъ Бѣгичевъ поспѣшилъ оповѣстить предводителей дворянства, директора училищъ, а чрезъ него почетныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ и учителей гимназій, городского „главу“ для извѣщенія купечества, и предписалъ городничимъ и уѣзднымъ исправникамъ извѣстить дворянъ и купечество въ уѣздахъ. Помѣщеніе для бібліотеки Бѣгичевъ просилъ архіерея отвести въ комнатахъ семинарской бібліотеки, но получилъ отъ тогдашняго Воронежскаго епископа Антонія твердый отказъ. Вслѣдствіе этого рѣшено было бібліотеку помѣстить въ двухъ комнатахъ верхняго этажа дворянскаго собранія. Обстановка состояла изъ 3 шкафовъ, стола и дюжины стульевъ съ кожаными подушками, всего на 380 рублей, по счету городского архитектора, составлявшаго смѣту для „казенной публичной бібліотеки“, по его выраженію. Одновременно губернаторъ поручилъ директору училищъ фонъ Галлеру составить правила для бібліотеки. Галлеръ не затруднился такимъ порученіемъ и быстро составилъ подробныя правила въ 54 параграфахъ, указывающія обязанности и права бібліотекаря и попечителей бібліотеки. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ освѣдомился у губернатора, какое жалованье будетъ получать бібліотекарь. Бѣгичевъ, представляя проектъ правилъ министру, въ свой чередъ указываетъ: „изъ сего проекта В. Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, сколь велики предстоятъ занятія назначенному бібліотекарю, и какая на немъ должна лежать отвѣтственность“... а посему „самая справедливость требуетъ, чтобы онъ занимался своею должностію не частнымъ образомъ, но по примѣру учрежденныхъ въ столицахъ бібліотекъ состоялъ бы въ казенной службѣ и пользовался наравнѣ съ другими правами и преимуществами, предоставленными чиновникамъ въ государственной службѣ, и сверхъ того ему нужно назначить по усмотрѣнію В. В-ства приличное жалованье, заимствованное изъ градскихъ доходовъ или изъ суммъ земской повинности“.

Какъ видно, въ губерніи увидали въ „казенной публичной бібліотекѣ“ новое чиновничье мѣсто и новые доходы. Дальше губернаторъ просить разрѣшенія изъ тѣхъ же указанныхъ имъ источниковъ, изъ коихъ онъ уже и позаимствовалъ 380 р. на мебель для бібліотеки, покрывать издержки на

предметы, указанные въ параграфѣ 49 „правиль“ Галлера, гласящемъ: „къ необходимымъ пособіямъ публичной бібліотеки принадлежать: *прислуга*, разная мебель какъ-то: шкафы для книгъ, столы, стѣнные часы, стулья, зеркала, чернильные приборы, ножницы и проч.“

Пока велась вся эта переписка, прошло почти два года, и лишь въ апрѣлѣ 1832 г. уже не Закревскій, а новый министръ Вн. Дѣлъ Блудовъ предписываетъ въ виду ограниченнаго количества пожертвованныхъ въ бібліотеки книгъ, впредь до значительнаго ихъ приумноженія, бібліотеки помѣщать въ домѣ дворянскаго собранія, приказа общественнаго призрѣнія или градскаго общества и на отопленіе помѣщеній не дѣлать особыхъ издержекъ; обязанность бібліотекаря возложить на чиновника канцеляріи депутатскаго собранія или на какого либо другаго, съ жалованьемъ бібліотекарю подождать, и суммы земскаго сбора не обращать ни на заведеніе, ни на устройство бібліотеки, „ибо суммы сіи, вразумляетъ министръ, имѣютъ свое опредѣлительное назначеніе“.

Наконецъ еще черезъ годъ слишкомъ, въ сентябрѣ 1834 года министръ Н. Просвѣщенія Уваровъ предписываетъ губернаторамъ представлять по публичнымъ бібліотекамъ ежегодные отчеты по указываемой формѣ. Отчетъ долженъ быть заключать три главы: 1) составъ бібліотеки, 2) состояніе ея въ двухъ частяхъ: ученой и хозяйственной и 3) особая происшествія: „здѣсь должно быть означено посѣщеніе бібліотеки знаменитыми особами и вообще все то, что не вошло въ первыя двѣ главы“. Тутъ же былъ приложенъ образецъ вѣдомости о состояніи бібліотеки. По вѣдомости книги раздѣлялись на изданія: духовнаго содержанія, философическія и нравоучительныя, о воспитаніи и для дѣтскаго чтенія, юридическія, историческія и географическія, физическія и математическія, путешествія, по части естественныхъ наукъ и медицины, по части сельскаго хозяйства и технологіи, по части словесности, романы и повѣсти, стихотворенія, періодическія изданія.

Составленныя Галлеромъ „правила“, повидимому, были приняты въ руководство новому учрежденію съ нѣкоторыми измѣненіями. Правила эти даютъ нѣсколько характерныхъ черточекъ для уровня тогдашней общественности.

Параграфъ первый гласитъ: „Публичная въ г. Воронежѣ бібліотека чтенія основывается для того, чтобы, примѣняясь къ благотворной цѣли пекушагося о народномъ просвѣщеніи Правительства, распространить полезное въ народѣ свѣдѣніе по части земледѣлія, торговли, фабрикъ и мануфактуръ; познакомить недостаточныхъ, равно какъ и достаточныхъ любознательныхъ гражданъ съ успѣхами общественнаго просвѣщенія, и такимъ образомъ, обогащая ихъ знаніями, устремлять умъ ихъ къ новымъ открытіямъ, души къ подвигамъ добра и чести, разсудокъ отклонять отъ предубѣжденій, а жизнь ихъ дѣлать болѣе пріятнѣйшею и счастливѣйшею.“

§ 4. Книги въ бібліотекѣ должны быть сохраняемы въ приличныхъ для сего прочно и благовидно устроенныхъ шкафахъ и расположены по наукамъ и предметамъ, къ которымъ они относятся, какъ-то на Богословскія, Историческія, Математическія, Медицинскія, Литературныя, Экономическія и проч., съ подробными по каждому предмету каталогами.

§ 6. Библиотекарь долженъ быть челоѣкъ со свѣдѣніями, благонаправный, кроткій, привѣтливый, обходительный, и какъ хозяинъ библиотеки, ему вѣренной, обязанъ принимать ласково всякаго приходящаго въ б-ку посвящать свободные часы свои полезному чтенію.

§ 9. Библиотекарь въ бѣлую скрѣпленную книгу, которая ему дана быть имѣть, обязанъ записывать всѣхъ приходящихъ въ б-ку для чтенія посѣтителей, съ обозначеніемъ ихъ званія, дабы впоследствии удобно можно было судить о томъ, въ какихъ сословіяхъ любовь къ чтенію, какъ полезнѣйшему и пріятнѣйшему препровожденію времени болѣе распространяется.

§ 11. Библиотекарь ни въ какомъ случаѣ и никому изъ читателей не въ правѣ давать книгъ изъ П. Б-ки въ домъ; въ противномъ случаѣ подвергаетъ себя за то строгой отвѣтственности.

§ 12, опредѣляетъ обязанность библиотекаря ежедневно въ опредѣленные часы быть въ б-кѣ, „дабы приходящіе въ оную посѣтители не могли имѣть никакого препятствія и остановки“.

Галлеръ предполагалъ, что библиотекарь и его помощникъ будутъ состоять „въ классномъ званіи государственной службы“ и получать: первый—1000 р., а второй—600 р. жалованья.

Для посѣтителей были установлены строгія правила: не читать вслухъ, неразговаривать громко; изъ взятой книги можно выписывать, „что угодно, но никакъ не марать дѣланіемъ какихъ либо на ней карандашемъ или чернилами отмѣтокъ“. Въ этомъ отношеніи библиотечный читатель не измѣнился до сихъ поръ и продолжаетъ собственноручно отмѣчать свое пользованіе библиотечными книгами. Характерное для тогдашняго общества правило установлено § 19: „Для посѣщенія публичной б-ки назначаются дни, а именно: понедѣльникъ, вторникъ и среда для благороднаго сословія и купечества 1 и 2-й гильдій; четвертокъ, пятница и суббота—для купечества 3-й гильдіи, мѣщанъ и разнаго званія любителей чтенія“.

Надзирать за б-кой и „умножать оную полезными книгами“ представлялось попечительному Совѣту, состоявшему изъ „почетныхъ попечителей и попечителей, въ сіе званіе избранныхъ“. Въ почетные попечители „Правила“ прочать: губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, предсѣдателей палатъ и „другихъ, почему либо въ сіе званіе удостоенныхъ“; просто въ попечители „избираются директоръ губернскихъ училищъ, лица, значительными приношеніями обратившія на себя особенное вниманіе Совѣта и кромѣ того Градскій Глава“. Губернаторъ на проектъ правилъ приписалъ: „и воронежскій уѣздный предводитель дворянства“.

Наивный или, напротивъ, слишкомъ хитрый и осторожный нѣмецъ *), директоръ училищъ параграфъ о предсѣдателѣ Совѣта изложилъ въ видѣ вопроса, оставивъ на случай переменъ послѣ него пустой цѣлую страницу: „Дабы публичная Библиотека во всѣхъ отношеніяхъ могла бы соответствовать той благотворной цѣли, для которой устраивается, и имѣла бы

*) Г. М. Веселовскій (Воронежъ въ историческомъ и современно—статист. отношеніяхъ) рисуетъ фонъ Галлера въ очень черныхъ краскахъ. (стр. 209).

благодѣтельнаго въ высшемъ лицѣ въ губерніи Покровителя; то кому ближе, какъ не начальнику губерніи принять на себя званіе Предсѣдателя Попечительнаго Совѣта Воронежской Публичной Библіотеки?" (§ 28.)

„Высшее лицо въ губерніи,“ предвосхищая отношеніе къ Библіотекѣ многихъ другихъ грядущихъ „высшихъ лицъ,“ однако не стало приспособлять этотъ параграфъ, какъ разсчитывалъ Галлеръ, оставляя чистую страницу, а просто зачеркнуло его.

Далѣе „Правила“ подробно излагаютъ права и обязанности совѣта и попечителей. Между прочимъ попечители, повѣряя Библіотеку, „въ случаѣ замѣченныхъ безпорядковъ въ правѣ сдѣлать библіотекарю выговоръ; и напротивъ, найдя его по всѣмъ частямъ исправнымъ, воздаютъ похвалу.“ „О необыкновенно значительныхъ денежныхъ пожертваніяхъ къмъ либо, простертыхъ до 5000 рублей, кромѣ избранія того лица въ почетные попечители, предсѣдатель совѣта представляетъ на благоусмотрѣніе г. Министра Вн. Дѣлъ“.

Этотъ обычный способъ уловленія мѣстныхъ честолюбцевъ, однако, кажется, неудался, такъ какъ охотниковъ дѣлать такія пожертванія не нашлось.

II.

Въ 1834 году Библіотека была, наконецъ, открыта. Первымъ библіотекаремъ былъ секретарь дворянства Вискребенцовъ, какъ можно заключить изъ переписки. Какъ великъ былъ книжный инвентарь новаго учрежденія,—точныхъ данныхъ не сохранилось, но въ общемъ отчетѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1834 годъ *) заключаются любопытныя свѣдѣнія, относящіяся до всѣхъ губернскихъ публичныхъ библіотекъ. Указавъ на начальныя дѣйствія министерства внутреннихъ дѣлъ по открытію библіотекъ, министръ н. пр. продолжаетъ: „въ маѣ 1834 г. В. И. В. благоудно было утвердить мнѣніе мое, чтобы каталоги поступающихъ въ губернскія библіотеки иностранныхъ книгъ подвергаемы были предварительному разсмотрѣнію комитета цензуры иностранной, и вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣть, чтобы и самыя библіотеки состояли подъ наблюденіемъ министерства нар. просвѣщенія.“

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, я тогда же предложилъ губернскимъ начальствамъ обратитъ на публичныя б-ки надлежащее вниманіе и оказывать имъ нужное содѣйствіе, а для полученія о состояніи сихъ заведеній удовлетворительныхъ свѣдѣній, далъ имъ всѣмъ единообразную форму. Вмѣстѣ съ симъ тѣ изъ нихъ, кои не имѣли еще надлежащихъ для руководства своего правилъ, были снабжены таковыми по моему распоряженію“.

Какъ видно, въ то время до „каталога изъятыхъ книгъ“ на русскомъ языкѣ еще не додумались, а считали страшною и предупреждали лишь духовную заразу съ запада.

*) Журн. М. Н. Пр. 1835, IV.

Далѣ министръ указываетъ на желаніе „жителей нѣкоторыхъ губерній“ обзаводиться публичными б-ками даже въ уѣздныхъ городахъ, какъ на примѣръ въ гор. Осташковѣ Тверской губ. и Сарапулѣ Вятской г., причемъ при послѣдней предполагается даже „музеумъ естественной исторіи, агрономіи и древностей“. А дворянство Тамбовской губ. „въ убѣжденіи о благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ открытія Губернской б-ки, просило дозволенія составить на сей конецъ капиталъ въ 50000 р., посредствомъ выпуска 500 акцій по 100 р., каковое предположеніе“ и было утверждено.

Относительно способовъ существованія б-къ, министръ оптимистически утверждаетъ, что „всѣ существующія почти губернскія и уѣздныя б-ки содержатся изъ собственныхъ способовъ, на счетъ добровольныхъ приношеній, которыя по краткости времени и новости дѣла, хотя еще и не весьма важны, обѣщаютъ однако, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, достаточно обезпечить полезное существованіе означенныхъ заведеній“.

Затѣмъ министръ перечисляетъ „приношенія“ для б-къ: Вольное Экономическое О-во дало по 2 экземпляра всѣхъ своихъ изданій; М-ство Вн. Д.-свой журналъ; М-ство Финансовъ—4 своихъ изданія; С.-Петербургское Минералогическое О-во подарило книгъ на 363 руб.; частныхъ приношеній книгами на 8225 руб.; сверхъ того—И. Академія Наукъ—книгъ на 31818 р.; Россійская Академія на 8775 руб.; Департаментъ Народнаго Просвѣщенія на 13335 руб.

„Всѣ сіи приношенія составляютъ на каждую бібліотеку 580 томовъ, цѣною для всѣхъ вмѣстѣ на 62516 рублей“.

Таковъ былъ основной книжный фондъ губернскихъ публичныхъ б-къ при ихъ открытіи. И хотя въ отчетахъ за нѣкоторые года значатся частныя пожертвованія въ б-ки, но несомнѣнно они пополнялись главнымъ образомъ изданіями упомянутыхъ учреждений.

Въ одномъ изъ своихъ отчетовъ (за 1837 годъ) министръ остроумно очертилъ возникновеніе этихъ рассадниковъ просвѣщенія сверху: „*31 созданныхъ, такъ сказать, изъ ничего*, губернскихъ публичныхъ бібліотекъ держать раскрытыми для читателей всѣхъ состояній до 100 тысячъ томовъ и предлагаютъ обильную пищу ихъ любознательности.“ Надо прибавить, что они не только создались *изъ ничего*, но и держались почти ничѣмъ, питаясь крохами официальныхъ изданій.

Впослѣдствіи, въ 40-хъ годахъ, отчеты уже гораздо скромнѣе повторяютъ почти стереотипно: „публичныхъ бібліотекъ въ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ *считается* столько-то. Всѣ они существуютъ на счетъ добровольныхъ приношеній. Состояніе значительной части ихъ улучшается и число книгъ возрастаетъ“.

За иные годы указывается на возникновеніе новыхъ бібліотекъ или особенныя „приношенія,“ или хлопоты какихъ нибудь лицъ и учреждений о бібліотекахъ. Обыкновенно одновременно съ отчетомъ министра опубликовывались и „сравнительныя вѣдомости о состояніи учебныхъ заведеній мин-ства нар. просвѣщенія“. Одна изъ этихъ вѣдомостей заключаетъ сводную таблицу числа томовъ въ губернскихъ бібліотекахъ. Но Воронежской

въ этомъ перечнѣ за тридцатые годы совершенно не значится и къ ней, вмѣстѣ съ другими ей подобными, относится примѣчаніе къ таблицѣ: „сверхъ того, находится еще столько то открытыхъ б-къ, но о числѣ состоящихъ въ нихъ книгъ за послѣдніе годы не получено положительныхъ свѣдѣній“.

Впервые указаніе на Воронежскую бібліотеку появляется въ 1843 году. Вообще свѣденія относительно ея дѣятельности крайне скудны и отрывочны.

По отчетамъ дирекціи училищъ Воронежской губерніи, *) первымъ и единственнымъ попечителемъ б-ки былъ тотъ же фонъ Галлеръ, а усердными чтецами отчеты эти называютъ учениковъ старшихъ классовъ гимназіи, которымъ книги выдавались бесплатно.

Бібліотека помѣщалась въ домѣ Благороднаго Дворянскаго Собранія въ двухъ комнатахъ, одна изъ которыхъ и служила читальней.

Объ открытіи б-ки граждане были оповѣщены чрезъ полицію. Почетные смотрители училищъ приглашались къ сбору пожертвованій на бібліотеку. Учителямъ гимназіи и многимъ гражданамъ были разосланы слѣдующія правила для пользованія Б-кой. Правила эти представляютъ видоизмѣненіе и сокращеніе „правилъ“ Галлера:

1. Пользоваться чтеніемъ книгъ Публичной Б-ки, помѣщенной въ домѣ Благороднаго Дворянскаго Собранія имѣютъ право лица всѣхъ сословій. Б-ка будетъ открыта три дня въ недѣлю: понедѣльникъ, среду и субботу, лѣтомъ отъ 4 до 8, а зимой съ 3 до 10 часовъ пополудни.

2. Всѣ вообще приходящія лица въ назначенные часы въ П. Б-ку для чтенія обязаны оказывать бібліотекарю должную вѣжливость и сами изъ шкафовъ книгъ не брать.

3. Читатель, получивъ желаемую книгу, можетъ выписывать изъ оной, что ему угодно, но никакъ не марать дѣланіемъ на ней какихъ либо, карандашомъ или чернилами, отмѣтокъ.

4. Если читатель начатую имъ книгу не кончилъ чтеніемъ, то непременно обязанъ предупредить бібліотекаря, чтобы въ случаѣ не прихода его въ назначенные часы, книга его не была отдана кому либо другому; если же читающій за симъ два дня сряду не явится въ б-ку для окончанія чтеніемъ начатой книги, то бібліотекаръ вправѣ отдать ее, по требованію, другому.

5. Въ комнатѣ, назначенной собственно для чтенія, никто не долженъ читать вслухъ, разговаривать громко, дабы тѣмъ не отвлечь вниманія прочихъ читателей.

6. Если кому изъ читателей нужно будетъ на словахъ сообщить мысли свои другому, таковой, отойдя въ сторону или выйдя въ комнату, бібліотекою не занятую, читать и разговаривать могутъ вслухъ, но только чтобы не мѣшать другимъ читающимъ.

7. По окончаніи положенныхъ для чтенія часовъ, читатели возвращаютъ бібліотекарю книги въ должной исправности и оставляютъ б-ку.

*) Донъ 1886 г., № 87. Ст. Н. Пантелѣвскаго о Б-кѣ.

8. Желаящий брать изъ публичной б-ки книги въ домъ платить въ годъ 20 р., въ полгода—12, а въ мѣсяцъ—3 рубля ассигнаціями.

9. Въ обезпеченіе взятыхъ для прочтенія въ домъ книгъ полагается 25 р. асс.; за сочиненіе, стоящее болѣе сихъ денегъ, вносится въ обезпеченіе сумма, соразмѣрная цѣнѣ, назначенной въ каталогѣ.

10. Изъявившій желаніе пользоваться въ продолженіе года чтеніемъ книгъ изъ б-ки, при первомъ требованіи оныхъ вноситъ, какъ слѣдующую за сіе сумму, такъ и обезпеченіе.

11. Еслибы годичный читатель въ продолженіе времени выбылъ въ другое какое мѣсто, внесенныя имъ деньги не возвращаются ему, а остаются въ пользу б-ки, кромѣ внесенныхъ въ обезпеченіе.

12. Годичный читатель, положившій въ обезпеченіе вышеозначенную сумму, не въ правѣ требовать оной до истеченія годоваго времени.

13. Поврежденныя, измаранныя книги отъ читателя приняты не будутъ, а уплачивается за нихъ изъ суммы, положенной въ обезпеченіе.

14. Взявшій на домъ книги не можетъ держать оныхъ болѣе 7 дней; продержавшій болѣе сего времени платить *особо четвертую часть чего стоитъ все сочиненіе.*

15. Имѣющимъ жительство внѣ города книги будутъ отпускаемы не болѣе, какъ на 2 недѣли; доставившій книги послѣ сего времени подвергается взысканію, въ 14-й статьѣ назначенному.

16. Журналы и газеты въ дома отпускаемы не будутъ.

Правила составлены были достаточно суровыя, сомнительно только, чтобы они соблюдались.

Какъ пополнялась Воронежская б-ка, помимо высылавшихся ей въ-домствами и учрежденіями изданій, свѣдѣній нѣтъ, но по даннымъ о количествѣ ея книгъ видно, что она существовала довольно долго. Такъ въ 1843 году зъ ней указывается 2055 томовъ, въ 1844 г.—2521 т., въ 1845—тѣже 2521 т., въ 1846 г.—2544 т. въ 1847 г.—2550 т., въ 1848—2555 томовъ *.) Затѣмъ въ теченіе 49—53 годовъ она исчезаетъ изъ перечневыхъ вѣдомостей. Впрочемъ нужно сказать, что въ началѣ 50-хъ годовъ исчезаютъ вѣдомости и о другихъ губернскихъ публичныхъ библиотекахъ, а также и объ И. Публичной, присоединенной въ 1850 году къ М-ству Двора.

Изъ отчета министра н. пр. можно заключить, что библиотечарь въ Воронежской б-кѣ не состоялъ на коронной службѣ, какъ это проектировалъ Галлеръ, и если получалъ жалованье, то не отъ правительства, а вѣроятно, отъ дворянства. На первое указываетъ то, что министръ счелъ необходимымъ отмѣтить особенно въ своемъ отчетѣ о назначеніи библиотечаря въ Тифлисскую б-ку какъ правительственнаго чиновника съ жалованьемъ, а второе подтверждается постановленіемъ Воронежскаго дворянства объ упраздненіи должности библиотечаря, какъ объ этомъ указано дальше.

Послѣднее по времени указаніе на Воронежскую б-ку находимъ у историка г. Воронежа Г. М. Веселовскаго **), упоминающаго, что въ 1854 году

*) Журналъ М. Н. Пр. 1844—53 г.г. Сравнительная вѣдомость о состояніи учебныхъ заведеній-М-ства Н. Пр.

**) Воронежъ въ историческомъ и современно статистическомъ отношеніи. 1866 г.

она имѣла книгъ 634 названія въ 1071 томахъ, а далѣе сообщающаго довольно неправдоподобное указаніе, что „наконѣхъ и самый ключъ отъ б-ки былъ потерянъ.“ Однако такое положеніе не мѣшало ей пополняться: тотъ же Веселовскій удостовѣряетъ далѣе, что *остатки* ея, пожертвованные дворянствомъ въ 1863 новой Публичной Библіотекѣ, заключали 1696 томовъ.

Очевидно, учрежденіе пережило само себя и умерло естественной смертью. Основанное бюрократіей, съ формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу, съ стремленіемъ лишь для виду исполнить желаніе вліятельнаго лица, оно не могло найти себѣ сочувствіе и поддержку въ обществѣ. Да и какое общество могло тогда быть въ провинціи? Каковы были умственные запросы и развитіе городскихъ массъ, показываютъ біографіи Кольцова и Никитина. Небольшая кучка самородковъ и самоучекъ, стремившихся къ просвѣщенію, не имѣла никакого вліянія и значенія. А помѣстное дворянство въ своей массѣ вѣровало въ непреложность Скалозубовскаго изреченія, что книги нужны лишь „для большихъ оказій.“ Болѣе же крупные и болѣе развитые составляли свои домашнія бібліотеки. Впрочемъ и эта мода Екатерининскихъ временъ уже стала проходить.

II.

Библиотека 60-х годов.

I.

Мы видѣли, какъ постепенно заглохла первая воронежская публичная библиотека, и не только широкая масса населенія, но и городская интеллигенція забыла объ ея существованіи. Правда, на рубежѣ 40-хъ и 50-хъ годовъ Н. М. Второвъ и К. О. Александровъ-Дольникъ представили проектъ публичной библиотеки и музеума губернатору Лангелю, но проектъ этотъ заглохъ безъ всякаго слѣда. Вновь мысль о необходимости для Воронежа Публичной библиотеки была гласно заявлена въ 1861 году. Въ № 3 Губернскихъ Вѣдомостей за этотъ годъ появилась статья, подписанная Н. Смирновымъ, въ которой авторъ, разсматривая вопросы народнаго образованія, указываетъ, что отсутствіе публичной библиотеки въ Воронежѣ есть такой недостатокъ для небогатыхъ людей, который не можетъ восполнить ни одна книжная лавка, какъ бы ни былъ дешевъ абонементъ на чтеніе книгъ. Даже такой маленькій городокъ, какъ городъ Данковъ Рязанской г., въ которомъ менѣе 4 тысячъ жителей, открылъ публичную библиотеку. Развѣ Данковъ богаче Воронежа? Развѣ въ немъ живѣе ощутили потребность въ подобномъ учрежденіи? Смирновъ считаетъ лишнимъ распространяться о „пользѣ и даже необходимости учрежденія публичной библиотеки въ Воронежѣ“.

Очевидно, мысль объ общедоступной библиотекѣ бродила въ умахъ тогдашней интеллигенціи и назрѣвала для практическаго осуществленія.

То было время общаго подъема и оживленія русской жизни. Наступила „русская весна“, близились „великія реформы“ и въ общество проникали новыя вѣянія. Усиливалась и потребность въ чтеніи. Въ 1858 году въ Воронежѣ возникъ книжный магазинъ Гарденина, просуществовавшій до 1865 года. Въ 1859 году открылся книжный магазинъ и библиотека И. С. Никитина. До него еще съ тридцатыхъ годовъ существовали двѣ книжныя лавки—Семенова и Д. А. Кашкина, изъ которыхъ послѣдняя пользовалась большою популярностью среди тогдашней учащейся молодежи. По словамъ Де-Пуле „гимназисты, семинаристы толпами приходили въ лавку Кашкина, сколько для полученія книгъ, столько же, если не болѣе, для разговора съ словоохотливымъ книгопродавцемъ. И хотя въ то время еще существовала въ домѣ дворянскаго собранія библиотека, открывавшаяся по вечерамъ для чтенія, не смотря на даровое чтеніе въ этой библиотекѣ, книги у Кашкина не залеживались и читателей у него было не мало“. По всѣмъ даннымъ этотъ самородокъ былъ далеко недоюжной личностью и въ силу уже этого одного прослылъ чудачкомъ.

Де-Пуле, въ своей біографіи Кольцова, придаетъ огромное значеніе влиянію Кашкина на поэта.

Однако популярность магазина и библиотеки Никитина далеко превзошла прежнія однородныя учрежденія. „Магазинъ Никитина сдѣлался своего рода литературнымъ клубомъ, куда собирались самые разнообразныя элементы общества отъ низшихъ до высшихъ. Его нерѣдко навѣщаль и воронежскій губернаторъ Д. Н. Толстой, почитатель Никитина, первый издатель его сочиненій“ *).

Свидѣтель того времени, Г. М. Веселовскій, самъ стоявшій у центра воронежскаго умственного движенія, утверждаетъ, что „книжный магазинъ И. С. Никитина открытъ былъ именно въ ту пору, когда потребность въ немъ была самая настоятельная. Къ концу пятидесятихъ годовъ, когда общественное самосознаніе нашло для себя широкій просторъ въ нашей литературѣ, когда всѣ стороны нашей соціальной жизни были затронуты, съ цѣлью подвергнуть ихъ критикѣ и начертить для нихъ новые планы,—каждый, съ живымъ любопытствомъ сталъ слѣдить за этимъ движеніемъ въ литературѣ, какъ бы желая провѣрить свою индивидуальную мысль по своимъ индивидуальнымъ вопросамъ и интересамъ. Это была пора, когда прекратилось навсегда“, какъ казалось увлеченному новизной автору,—„повторявшееся изданіе книгъ, получившихъ свое начало до 55 года, а вмѣсто этихъ книгъ стали появляться по всѣмъ отраслямъ знанія книги новыя“.

„Воронежское общество конечно не было глухо ко всему этому движенію, но слѣдить за нимъ возможно было только при существованіи хорошо организованной библиотеки, потому что частныхъ средствъ каждаго интересовавшагося литературнымъ движеніемъ не достало бы на выписку самыхъ разнородныхъ книгъ и журналовъ.“

„Эту почтенную роль—быть проводникомъ для Воронежа нашего окрыленного литературнаго движенія и рѣшилъ взять на себя И. С. Никитинъ чрезъ открытіе книжнаго магазина съ кабинетомъ для чтенія. Нужно было имѣть слишкомъ много литературнаго чутья и въ тоже время нужно было самому быть проникнутымъ идеями времени, чтобы выполнить заданную себѣ задачу. Когда открывался книжный магазинъ Никитина, въ Воронежѣ былъ уже магазинъ Гарденина, но этотъ послѣдній, вслѣдствіе направленія своего владѣльца не могъ пойти той дорогой, какая открывалась новыми общественными запросами и потребностями. Въ то время, какъ Гарденинскій магазинъ формировался изъ классическихъ произведеній Пушкинскій и ранней ея поры, такъ что тамъ можно было найти всѣхъ нашихъ классиковъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, появившихся до 50 годовъ, и этотъ отдѣлъ, если прибавимъ еще къ нему обширную вѣтвь собственно церковной литературы, составлялъ главную основу магазина Гарденина,—въ магазинѣ Никитина, напротивъ, этотъ отдѣлъ составлялъ уже второстепенную роль, а главную составляла новизна, появившаяся послѣ обновленной издательской дѣятельности, начиная отъ элементарнаго учебника и кончая философіей и публицистикой. Рядомъ съ этимъ, въ магазинѣ Никитина выписывались всѣ русскіе журналы и всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя газеты...“

*) Савицкій. Біографія Никитина, изд. Павленкова.

„Публика по достоинству оцѣнивала этотъ магазинъ и съ каждымъ годомъ число подписчиковъ и торговля операціи расширились все болѣе и болѣе. Бывало, съ приходомъ почты, съ разныхъ концовъ города спѣшать въ магазинъ Никитина узнать, услышать и вычитать новинку, которая потомъ расходится по всему городу. Вотъ причина, заключаетъ Веселовскій, почему такъ быстро и разносторонне прививались въ Воронежѣ всѣ болѣе или менѣе важные вопросы, поднятые литературой, и вотъ причина, почему Воронежъ удивлялъ своей интеллигенціей заѣзжаго гостя. Воронежъ, безъ преувеличенія можно сказать, питался той-же литературною пищею, какая предлагалась и въ столичныхъ городахъ. Если Воронежъ отставалъ отъ столицы, то развѣ на одну недѣлю, пока почта была еще въ дорогѣ“.

Само собой разумѣется, что причина „почему такъ быстро и разносторонне прививались всѣ важные вопросы“,—вовсе не была такъ элементарна и не сложна. Причина лежала въ томъ, что къ общему оживленію русской жизни послѣ мертвой Николаевской спячки, къ тому стремленію впередъ, которое зажглось въ центрѣ и проникало даже въ мѣстную администрацію, присоединилось еще счастливое скопленіе въ Воронежѣ значительнаго количества болѣе или менѣе талантливыхъ, энергичныхъ и одушевленныхъ желаніемъ поработать на пользу родного края людей. Такія мѣстныя силы, какъ Второвъ, Александровъ-Дольникъ, Де-Пуле, Тарачковъ, Хованскій, Скіада, Малыхинъ, Веселовскій и др., собирали не только вокругъ себя тогдашнюю интеллигенцію, но вліяли и на все общество. Энергичный Де-Пуле сумѣлъ оживить даже казенныя Губернскія Вѣдомости. Онъ первый и отозвался на мысль Смирнова о Публичной Библиотекѣ, или, можетъ быть, онъ самъ и внушилъ эту мысль, подобно тому, какъ при его инициативѣ возникъ магазинъ Никитина. Пуле привлекъ къ дѣлу, кромѣ интеллигенціи, и представителей администраціи. Воронежскій губернаторъ, М. И. Чертковъ взялъ на себя инициативу работы и учредилъ временный комитетъ „отъ разныхъ классовъ городского населенія: отъ дворянства, чиновниковъ, ученаго сословія и купечества“,—изъ А. В. Станкевича, В. А. Лысогорскаго, П. К. Капканщикова и М. Э. Де-Пуле—для изысканія средствъ и соображенія объ устройствѣ библиотeki. Характерно для того времени отношеніе администраціи къ интеллигенціи, которое отражается въ письмѣ Черткова къ членамъ Комитета. И какъ оно далеко отъ современнаго!

„При современной потребности въ распространеніи образованія, пишетъ губернаторъ, нѣтъ надобности доказывать пользу учрежденія публичныхъ библиотекъ. Польза ихъ особенно ощутительна въ большихъ многочисленныхъ городахъ, въ которыхъ встрѣчается много людей, нуждающихся въ книгахъ не для одного легкаго чтенія, но и для занятій болѣе серьезныхъ, для удовлетворенія высшихъ умственныхъ потребностей. Нуждающіеся въ книгахъ принадлежать большею частью къ среднему, недостаточному классу горожанъ, которому, по моему, общество для своей же пользы обязано помочь предоставленіемъ, если не совершенно безмезднаго, то по крайней мѣрѣ, сколько возможно дешевѣйшаго способа чтенія.“

„Не смотря на существованіе двухъ или трехъ книжныхъ магазиновъ, Воронежъ давно нуждается въ публичной библиотекѣ: частныя книгохранилища,

сколько бы ихъ не было, даже устроенныя съ коммерческой цѣлью, никогда не могутъ достаточно удовлетворить нуждающейся въ чтеніи публики. Потребность для гор. Воронежа въ учрежденіи публичной библиотеки не одно мое личное убѣжденіе, но мнѣніе образованнаго большинства.

„Въ этихъ побужденіяхъ, рѣшаясь приступить къ удовлетворенію одной изъ настоятельнѣйшихъ и благороднѣйшихъ общественныхъ потребностей, я сочту себя истинно счастливымъ, если мнѣ удастся принести въ этомъ случаѣ пользу городу, близкому мнѣ не по однимъ служебнымъ отношеніямъ“.

М. И. Чертковъ и впослѣдствіи всегда сочувственно относился къ Вор. Публичной Б-кѣ: въ день ея 25-лѣтія, 2 февраля 1889 г., онъ прислалъ изъ Петербурга сочувственное привѣтствіе и пожертвовалъ 100 р. на библиотечныя нужды.

Временный Комитетъ дѣятельно принялся за работу. Съ одной стороны онъ составлялъ правила для новаго учрежденія, а съ другой хлопоталъ о матеріальныхъ средствахъ. Въ теченіи всего 1863 года собирались пожертванія, и Де-Пуле, тогдашній редакторъ Губернскихъ Вѣдомостей, постоянно освѣдомлялъ въ нихъ общество о ходѣ дѣла и напоминалъ о необходимости пожертваній и поддержки.

„Старый годъ, съ горечью иронизируетъ онъ въ № 1 Губ. Вѣд. за 1863 годъ, покинулъ насъ занятыми разнаго рода проектами и комитетами. Мы собирались въ разные комитеты: по городскому устройству, по учрежденію публичной библиотеки.... Умно и много мы разсуждали; но что же сдѣлали!... Болѣе мѣсяца, какъ открыть комитетъ по устройству публичной библиотеки, но за исключеніемъ 1300 р., которые имѣлись въ виду при самомъ поднятіи вопроса, до сихъ поръ пожертвовано всего *пять рублей*, а между тѣмъ мы успѣли пріобрѣсти за это время всероссійскую извѣстность своими тремя клубами!“

Черезъ два мѣсяца онъ пишетъ совсѣмъ уже въ другомъ тонѣ: „дѣло публичной библиотеки вступило въ новую фазу, послѣ долгаго затишья. Въ настоящее время она располагаетъ средствами болѣе 2000 р. Есть надежда на безмездное, хотя и временное помѣщеніе. Само собой разумѣется, втолковываетъ онъ публикѣ, что публичная б-ка откроется не для того, чтобы имѣть удовольствіе сказать: и у насъ есть библиотека! Если такъ легкомысленно относиться къ этому дѣлу, то достаточно 1000, даже 500 р.: накупилъ книгъ, пустилъ ихъ въ полетъ по городу,—и баста! Такъ заводились и, къ несчастью, заводятся б-ки во многихъ уѣздныхъ городахъ штатными зрителями въ угоду начальству. Для прочнаго существованія б-ки и для удовлетворенія ея необходимыхъ требованій читателей нужно по меньшей мѣрѣ 3—4 тысячи рублей“.

Въ это время стали поступать крупныя пожертванія и комитетъ постановилъ приступить къ открытію б-ки не прежде, чѣмъ будетъ располагать 5000 рублей. Приведенная выше цитата даетъ съ одной стороны интересную бытовую черточку просвѣтительныхъ учреждений „въ угоду начальству“, а съ другой характеризуетъ серьезный и практическій взглядъ на подобныя начинанія самого автора.

2 марта 1863 года Министромъ Н. Пр., въ вѣдѣніи котораго Б-ка

находилась до 1867 г., когда перешла къ Министерству Вн. Дѣлъ, былъ утвержденъ первый уставъ—„Положеніе о Воронежской Публичной Библиотекѣ“, выработанный временнымъ комитетомъ, а на основаніи этого устава Комитетъ составилъ „Подробныя правила для руководства по управленію Б-кой“.

Весь 1863 годъ былъ посвященъ сбору пожертвованій, передѣлкѣ и приспособленію лѣтомъ флигеля при домѣ В. Я. Тулинова, предоставившаго безвозмездно это помѣщеніе Библиотекѣ на 5 лѣтъ, „если по какимъ-либо обстоятельствамъ не будетъ вынужденъ продать весь домъ со всѣми постройками“,—и приобрѣтенію книгъ. Былъ приглашенъ бібліотекаръ Селивановъ „практически знакомый съ книжной торговлей“.

Приводимъ списокъ первыхъ жертвователей, полученныя средства отъ которыхъ легли въ основаніе бібліотечнаго фонда. Первыми и самыми крупными жертвователями были: А. В. Станкевичъ, давшій 1000 р.; М. И. Чертковъ, Г. А. Чертковъ, А. Вл. Веневитиновъ, А. М. Раевская, полковникъ Шлихтингъ, гр. Д. Н. Шереметевъ—по 300 р. Всѣ эти лица объявлены пожизненными членами Библиотеки. За ними слѣдуютъ: П. К. Капканщиковъ, предводитель Новохоперскаго дворянства А. И. Малама—по 200 р.; И. Вл. Станкевичъ—150 р.; Н. П. Харинъ, В. Я. Тулиновъ—по 100 р.; Ворон. почетные граждане: Г. Д. Самофаловъ, І. Л. Кряжовъ—по 50 р. (послѣдній ежегодно); Бобровскій помѣщикъ Рубашевскій и баронесса М. Д. Шеплингъ—по 50 р.; М. Ѳ. Де-Пуле и М. Н. Нечаевъ—по 25 р. ежегодно; гр. И. А. Апраксинъ, поч. гражд. А. Н. Ключковъ, дворян. В. В. Измаиловъ по 25 р.; мировые посредники: В. П. Есиповъ, капит. С. Е. Толстой, штабсъ-капитанъ А. Д. Якубовичъ; поруч. С. Н. Долѣмановъ—по 5 р.; кандидатъ миров. посредн.—штабъ-ротмистръ В. А. Караводинъ—10 р. и бар. Н. В. Корфъ—3 р.

Далѣе слѣдуютъ коллективныя пожертвованія: Г.-м. А. И. Ватаци и служащіе кадетскаго корпуса—78 р.; чиновники канцеляріи губернатора—45 р.; непр. членъ Прик. Общ. Призр. Рыжковъ и чиновники 44 р.; чиновники Ворон. комиссаріатской комиссіи—38 р. 35 к.; старшій совѣтникъ губ. правленія Лысогорскій и чиновники—33 р.; Вор. уѣздный исправникъ и чиновники полицейскаго управленія—27 р.; членъ вор. строительной и дорожной комиссіи Хрущевъ и чиновники—17 р.; штабъ-и оберъ-офицеры Вор. батальона внутренней стражи—13 р.; Острогжскій голова и разныя лица—9 р. 35 коп.; жители г. Павловска—10 р.

Крупныя пожертвованія дала экономія *генер.-лейтенантши* А. М. Раевской—100 р., и экономія графини А. А. Мойра—25 р.. Воронежскій губернский и уѣздные предводители дворянства пожертвовали—342 р., оставшіеся отъ расходовъ на обѣдъ, данный губернатору.

Артисты бывшей Воронежской театральнаго дирекціи дали съ спеціальнаго спектакля—282 р. 50 к. и любители съ двухъ литературно-музыкальныхъ вечеровъ—872 р.

Кромѣ того поступили пожертвованія книгами: Ворон. помѣщикъ П. И. Савостьяновъ пожертвовалъ 153 кн. разнаго наименованія и другія лица, всего около 800 томовъ. Наконецъ вспомнили и о старой бібліоте-

кѣ. М. И. Чертковъ предложилъ губ. предводителю дворянства пожертвовать книги б-ки существующей „издавна въ домѣ дворянства, которой, какъ извѣстно, никто не пользуется“. Предводители „единодушно положили“ передать въ Публичную Б-ку имѣющіяся на лицо книги (въ количествѣ 1696 томовъ) вмѣстѣ съ 5 шкафами, въ которыхъ они помѣщались. А въ 1865 году дворянство, бывшее на выборахъ, передало и оставшіяся еще въ квартирѣ г. предводителя въ незначительномъ количествѣ, по преимуществу иностранныя книги, всѣ безъ изыятія, а также и каталоги, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановило упразднить должность бібліотекаря дворянской бібліотеки.

Временный комитетъ очень серьезно смотрѣлъ на задачи бібліотеки. Онъ приобрѣлъ, между другими покупками, частную б-ку Самгина „закрывающую въ себѣ почти все, что есть замѣчательнаго въ нашей литературѣ“. Составляя каталогъ б-ки, Комитетъ обратился за содѣйствіемъ къ мѣстнымъ педагогамъ-специалистамъ, преподавателямъ гимназіи, кадетскаго корпуса и семинаріи, „замѣчаніями которыхъ отчасти воспользовался, отчасти принялъ ихъ къ свѣдѣнію для исполненія по мѣрѣ возможности на будущее время. Имѣя въ виду, съ одной стороны, что составъ *публичной* б-ки долженъ быть по возможности полонъ и разнообразенъ, а съ другой, что она не должна удовлетворять только одной потребности въ чтеніи легкомъ, какое представляютъ періодическія изданія, повѣсти и романы, Комитетъ старался на сколько отъ него зависѣло, удовлетворять требованіямъ большинства читателей и запросу на чтеніе книгъ ученыхъ и серьезныхъ, а потому имъ выписаны кромѣ лучшихъ нашихъ журналовъ и газетъ и наиболѣе читаемыхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ (въ переводѣ) беллетристовъ, поэтовъ и литераторовъ.—всѣ новыя, оригинальныя и переводныя произведенія на русскомъ языкѣ по всеобщей исторіи, естествознанію, политической экономіи, праву и философіи; не забыты лучшія сочиненія по богословію, дѣтской литературѣ и по сельскому хозяйству. Располагая средствами для независимаго положенія недостаточными, бібліотека не можетъ въ выборѣ книгъ не принимать до нѣкоторой степени во вниманіе вкусовъ, требованій и привычекъ большинства читающей публики, и всѣми совершенно специальными и вполнѣ непопулярными книгами можетъ пополняться только постепенно и съ теченіемъ времени. Покуда Комитетъ долженъ былъ отказаться также отъ выписки нѣкоторыхъ слишкомъ дорогихъ изданій, хотя приобретеніе ихъ для публичной б-ки было бы весьма желательно. Ничто не создается вдругъ и безъ труда и только отъ участія и содѣйствія самой публики и членовъ бібліотеки зависеть въ будущемъ успѣхъ и совершенствованіе въ составѣ бібліотеки“. *)

Но Комитетъ или, лучше сказать, Пуле, который былъ душой всего дѣла и истиннымъ организаторомъ б-ки, предопредѣлялъ этой послѣдней еще и иную роль и назначеніе, впоследствии осуществленное практически Комитетомъ въ 1876 году, установившимъ въ Б-кѣ особый отдѣлъ—*книгохранилище*.

Взгляды Пуле на значеніе для тогдашняго времени бібліотеки живо

*) Вор. Губ. Вѣд. 1863 г., № 49.

выразились въ его обращеніи къ обществу о желательныхъ пожертвованіяхъ для Б-ки. Выраженныя имъ мысли сохраняютъ свое значеніе и для нынѣшняго времени:

„....Желательно, говоритъ онъ *), чтобы бібліотека не обременялась, по возможности, литературнымъ хламомъ. Къ этому книжному хламу принадлежатъ: а) разрозненныя книжки разныхъ сочиненій, вышедшія въ этомъ столѣтіи и частью вновь напечатанныя, частью давно забытыя и никогда не пользовавшіяся извѣстностью; б) разрозненныя книжки разныхъ журналовъ и альманаховъ, вышедшія также въ этомъ столѣтіи; в) книги и журналы спеціальныя, выходившіе въ этомъ столѣтіи, напр. с.-хозяйственные, медицинскіе и т. под.; д) разные учебники, выходившіе также въ XIX стол. Чѣмъ новѣе всѣ означенныя въ поименованныхъ рубрикахъ книги, тѣмъ онѣ ничтожнѣе.

Что же не хламъ, и что-же, во-вторыхъ желательно?

А.—Изъ книгъ, вышедшихъ въ этомъ столѣтіи, для провинціальной бібліотеки были бы бібліографической рѣдкостью теперь слѣдующія: а) журналы, газеты и альманахи 10-хъ, 20-хъ и даже 30-хъ годовъ. Такимъ образомъ было-бы интересно приобрѣтеніе Московскихъ Вѣдомостей, Вѣстника Европы, Полярной Звѣзды, Телеграфа и Телескопа, если не за все время ихъ существованія, то хотя бы за нѣсколько лѣтъ, даже за одинъ годъ,—*чѣмъ старше, тѣмъ любопытнѣе книги*—бібліографическая аксіома,—но непременно въ полномъ составѣ. б) Всѣ книги, напечатанныя въ Воронежскихъ типографіяхъ или по содержанію своему относящіяся къ Воронежской губерніи, или написанныя лицами, долго жившими въ Воронежѣ и губерніи. Къ такимъ книгамъ принадлежатъ: 1) всѣ сочиненія покойнаго кіевскаго митрополита Евгенія Болховитинова, 2) всѣ сочиненія Гавриила Успенскаго, бывшаго учителя высшаго народнаго училища въ Воронежѣ и потомъ профессора Харьковскаго университета, 3) Воронежскіе акты и Памятная Книжка на 1856 г. изданія Второва (и эти двѣ сдѣлались рѣдкостью!); 4) Воронежскія Губернскія Вѣдомости полное изданіе съ 1837 года или по крайней мѣрѣ по частямъ (въ полномъ составѣ)—за годъ, за два и т. д., Воронежскій Листокъ за 1862 и 1863 въ полномъ составѣ и т. д.

В.—Изъ книгъ, вышедшихъ въ прошломъ столѣтіи, особенно замѣчательны тѣ, которыя появились въ блестящій вѣкъ И. Екатерины II, и преимущественно изданныя знаменитымъ въ исторіи нашего просвѣщенія Н. И. Новиковымъ.

Издательская и книгопродавческая дѣятельность этого человѣка была изумительна: довольно сказать, что тогдашній московскій книгопродавецъ Кольчугинъ въ одинъ годъ (1789) взялъ у него для продажи 80 тысячъ экземпляровъ; поэтому было бы слишкомъ долго перечислять всѣ книги. Вообще лучшей рекомендаціей книги, вышедшей въ прошломъ вѣкѣ, служатъ годы ея изданія 70-е, 80-е по 1792 включительно.

Все это прекрасно, скажутъ люди, интересующіеся на самомъ дѣлѣ

*) В. Губ. Вѣд. 1864. № 14.

библіотекой,—но какія надежды имѣются на подобные подарки, да и сбыточны ли эти надежды? Что сбыточны, мы постараемся доказать, да это уже доказывается тѣмъ, что б-ка приобрѣла нѣкоторые *rarities* (какъ говорили въ прошломъ вѣкѣ) подобнаго рода. Мы не знаемъ, сколько расходилось въ нашей губерніи Новиковскихъ изданій и существовали ли здѣсь въ 80-хъ годахъ склады его книгъ, какъ они существовали въ Курскѣ и Орлѣ; но что книгъ расходилось очень много, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Есть положительныя свѣдѣнія, что нѣкоторые изъ воронежскихъ помѣщиковъ прошлаго вѣка (какъ Чертовы, Тевяшovy и др.), имѣли довольно значительныя бібліотеки, могли имѣть, и имѣли и не помѣщики: чиновники, духовенство, купечество; въ 30-хъ годахъ мы сами видѣли еще во многихъ домахъ и еще въ почетѣ. Наше вандалическое отношеніе къ своей старинѣ вошло въ пословицу, но не смотря на это, не смотря на то, что мы не только забрасываемъ на чердаки и подвалы старый книжный хламъ, но безжалостно рвемъ и жжемъ его,—все же несомнѣнно не истребился до послѣдней книжки литературный запасъ блестящей Екатерининской эпохи. Если у губернскихъ букинистовъ часто попадаютъ книги екатерининскаго времени, то мы увѣрены, что ихъ можно еще найти во многихъ помѣщичьихъ, купеческихъ и священническихъ домахъ, лишь бы грамотность предковъ ихъ владѣльцевъ восходила къ половинѣ прошлаго вѣка. Можно не быть Омаромъ и не любить старой литературы, можно быть образованнымъ, даже *современно* образованнымъ человѣкомъ и не имѣть охоты прочесть ни одной старой книжки, но можно и должно уважать свое старое, если хотимъ, чтобы уважали насъ. Во имя этого уваженія къ дѣдамъ и прадѣдамъ, пусть тѣ, у которыхъ еще остается кое что изъ стараго книжнаго хлама, поберегутъ его и отдадутъ на вѣчное успокоеніе въ публичную бібліотеку. Въ этомъ книгохранилищѣ онъ долежитъ до той поры, когда не одно простое любопытство будетъ тревожить старые его листы, но и горячая ученая пытливость, которая съ благодарностью вспомнитъ о жертвователѣ...

С.—Изъ немногихъ книгъ, вышедшихъ въ XVII вѣкѣ, какъ само собой разумѣется, почти все составляетъ (а для нашей бібліотеки положительно все) весьма важную бібліографическую рѣдкость. Не надѣясь на значительное пожертвованіе книгъ этихъ годовъ, позволительно было бы однако же желать присылки бумагъ того времени, разныхъ историческихъ и юридическихъ актовъ, которыхъ, какъ мы положительно знаемъ, не мало находится въ разныхъ мѣстахъ по городамъ и селамъ, по присутственнымъ мѣстамъ, монастырямъ и церквамъ, у частныхъ лицъ; акты эти бесполезно истлѣваютъ, между тѣмъ какъ сохраняясь въ публичной бібліотекѣ, они послужили бы богатымъ матеріаломъ для исторіи нашего края.

Изъ всего изложеннаго видно, какая разница была между устройствомъ второй воронежской публичной б-ки самимъ обществомъ и для общества и „заведеніемъ“, по предписанію министра, губернской публичной б-ки, которую наполнили безъ разбора всѣмъ, что было подъ рукой.

II.

2 февраля 1864 г. Библиотека была открыта. Въ своемъ отчетѣ Комитетъ опять повторилъ, что публичныя библиотеки одно изъ лучшихъ средствъ для возбужденія умственной жизни, для созданія умственныхъ центровъ. „Не всякій молодой человѣкъ поступаетъ въ университетъ, не всякій, окончившій курсъ въ университетѣ, довольствуется полученнымъ образованіемъ. Желательно, чтобы число такихъ недовольныхъ возрастало все болѣе и болѣе“, чтобы самообразование приняло серьезные размѣры. Главное назначеніе публичныхъ б-къ помочь этому дѣлу. Для Комитета—главная цѣль дать серьезное образовательное чтеніе; „коммерческія же начала приняты лишь въ силу необходимости при незначительности средствъ библиотеки“.

„Трудившіеся надъ устройствомъ Вор. П. Б-ки, заключилъ свой отчетъ Де-Пуле, сочтуть себя истинно счастливыми, если только городское общество, безъ различія сословій, отнесется къ б-кѣ, какъ къ *своему*, насущно-необходимому учрежденію. А это когда нибудь да будетъ, такъ какъ уже проходитъ пора исключительнаго своекорыстія и жизни только для самого себя!“

Комитетъ собралъ всего 5927 р. 15 к., изъ которыхъ израсходовалъ на книги—2017 р. (въ томъ числѣ 487 р. на выписку періодическихъ изданій). За всѣми расходами, ко дню открытія б-ки, оставалось 2953 р. Дѣйствительными членами состояли 25 человѣкъ, изъ нихъ—девять пожизненныхъ и 16 „временныхъ, отъ восьми до одного года“.

Книжный инвентарь Б-ки заключалъ 1069 назв. въ 2400 томахъ и сверхъ того отъ одного до восьми экземпляровъ періодическихъ изданій наиболѣе читаемыхъ. Съ самаго начала Комитетъ, въ виду разрозненности жертвуемыхъ книгъ и ихъ давности выхода, образовалъ архивъ (первоначально въ количествѣ 1559 томовъ), изъ котораго и выбиралъ наиболѣе интересныя изданія. „Такимъ образомъ, говорить отчетъ Комитета, Б-ка приобрѣла нѣсколько интересныхъ сочиненій XVIII и начала XIX столѣтія, и въ этомъ, г. е. библиографическомъ отношеніи, она можетъ похвалиться нѣсколькими рѣдкостями, заботливо собираемыми Комитетомъ“.

Изъ пожертвованій „самое дорогое“ было сдѣлано Землянскимъ помѣщикомъ А. Л. Потаповымъ, передавшимъ Б-кѣ свое фамильное книгохранилище, состоявшее преимущественно изъ французскихъ и русскихъ классиковъ XVIII вѣка, въ количествѣ 712 назв. въ 1965 томахъ. Въ виду значительности пожертвованія А. Л. Потаповъ былъ признанъ пожизненнымъ членомъ Б-ки.

Другое интересное пожертвованіе сдѣлала Городская Дума, передавшая Б-кѣ 122 гравюры петровскаго времени и серебряную медаль Петра I на миръ съ Швеціей. Были пожертвованія старинныхъ атласовъ, картъ, автографовъ извѣстныхъ лицъ, медалей и старинныхъ монетъ. Нѣсколько позже одинъ изъ учредителей Б-ки А. В. Веневитиновъ принесъ въ даръ коллекцію изъ 64 бронзовыхъ бюстовъ великихъ князей, царей и императоровъ, выполненныхъ извѣстнымъ Ф. Шопеномъ съ оригиналовъ работы итальянскаго художника Пенна.

Библиотека находилась въ одноэтажномъ флигелѣ дома пожизненнаго члена В. Я. Тулинова, предоставившаго помѣщеніе бесплатно на 5 лѣтъ.

Б-ка занимала 5 комнатъ; въ самой большой—читальнѣ—стояло 4 дубовыхъ стола (стоящихъ и доселѣ въ читальнѣ Б-ки), окруженныхъ 48 табуретами (замѣненными уже давно вѣнскими стульями); одна комната была назначена для засѣданій Комитета, „а также для чтенія дам“, и въ ней стояло „5 мягкихъ полукресель“.

Въ первый же годъ „посѣтителей, заявившихъ требованія на книги и периодич. изданія“ явилось 9282 чел., среди которыхъ было воспитанниковъ—6214 чел. (семинаристовъ—3910, гимназистовъ—1848, кадетъ 360, учениковъ училищъ—96). „Требованія на болѣе серьезныя книги были заявляемы преимущественно воспитанниками семинаріи“. Вообще же „читались преимущественно періодическія изданія“.

Уже въ первый годъ Комитетъ, преслѣдуя цѣль сдѣлать чтеніе общедоступнымъ, добавилъ къ „подробнымъ правиламъ“ постановленіе: „Для учениковъ ремесленныхъ заведеній допускается абонементъ за 30 коп. въ мѣсяць, безъ залога, но съ ручательствомъ ихъ хозяевъ въ исправномъ возвращеніи книгъ“.

Высокій членскій взносъ—25 р. въ годъ—вызвалъ затрудненія уже въ первые годы существованія Б-ки и Комитетъ, „имѣя въ виду, что на увеличеніе числа дѣйствительныхъ членовъ не предвидится никакой надежды, и что поэтому предстоитъ большое затрудненіе въ избраніи членовъ-попечителей для управленія Б-кой“, рѣшилъ ходатайствовать о разрѣшеніи въ случаѣ надобности принимать участіе въ этомъ избраніи и годовымъ подписчикамъ и даже съ правомъ быть избранными въ попечители, въ случаѣ отказа отъ этого званія наличныхъ дѣйствительныхъ членовъ. Такой параграфъ и былъ введенъ въ 1865 году. вмѣстѣ съ тѣмъ Комитету пришлось столкнуться еще съ другимъ неудобствомъ: значительная часть членовъ—18 изъ 25-ти—жили внѣ Воронежа и лишь 7 человекъ имѣли въ городѣ постоянное пребываніе. При такихъ условіяхъ, кромѣ ходатайства о допущеніи подписчиковъ, нашли еще выходъ—въ признаніи членовъ по довѣренности. Такими членами по довѣренности являются на первыхъ же порахъ члены Комитета Г. М. Веселовскій и Н. П. Курбатовъ, а нѣсколько позже—священникъ М. Н. Некрасовъ по довѣренности гр. Д. Н. Шереметева. Послѣдній состоялъ въ теченіи десяти лѣтъ членомъ Комитета и только въ 1876 году сложилъ съ себя это званіе, заявивъ предсѣдателю Комитета М. Н. Нечаеву, что „со смертью гр. Шереметева его права и обязанности по отношенію къ В. П. Б-кѣ кончились“. Такіе члены по довѣренности существовали до 1878 года, когда общее собраніе, по предложенію И. А. Лисаневича, признало неправильной и несогласной съ уставомъ передачу званія дѣйствительнаго члена. Изъ дѣйствій перваго Комитета Б-ки не лишне отмѣтить, между прочимъ, что, собирая книжныя пожертвованія, онъ дѣлился дублетами съ другими б-ками: Симбирской было передано 118 томовъ, Зименковской—33 тома.

Въ 1865 году Библиотека, едва вставъ на ноги и еще не укрѣпившись, понесла огромную потерю. Ея инициаторъ и душа, тотъ, чья энергія и

упорный трудъ создали Б-ку и поставили на правильныя основы, М. Ѳ. Де-Пуле выбылъ изъ Воронежа. Уѣзжая, онъ пожертвовалъ Б-кѣ 235 т. изъ своей „прекрасно составленной“ библиотеки. Важное значеніе этого дѣятеля для учрежденія ясно сознавалось въ то время. „Такое безкорыстное служеніе общественному дѣлу, заключаетъ комитетъ свой отчетъ, такая любовь къ этому труду—дѣлаютъ то, что, пока будетъ существовать Воронежская Публичная Библиотека, имя Михаила Ѳедоровича будетъ неразрывно съ ея именемъ“.

Отъѣздъ Пуле тяжело отозвался на Библиотеку, но не остановилъ ея развитія. Общественное сочувствіе продолжало ее поддерживать пожертвованіями и денежными и книжными, а число пользующихся Б-кой все возрастало. Однако и тогда уже слышались тревожныя нотки въ отчетахъ комитета, а въ прессѣ прямо упрекали общество, что оно мало дѣлаетъ для пользы своего книгохранилища. Мѣшало нѣсколько правильному теченію библиотечнаго дѣла, что послѣ перваго библиотечнаго работника—Селиванова, Б-ка нѣкоторое время не могла найти опытнаго и знающаго человѣка. Изъ библиотечнаго персонала перваго періода существованія Б-ки слѣдуетъ отмѣтить, кромѣ Селиванова,—П. А. Исаева, литературнаго работника, извѣстнаго Воронежской прессѣ, и Д. И. Самбикина, впоследствии архіепископа тверскаго и кашинскаго. Послѣдній всю жизнь хранилъ привязанность къ Б-кѣ, всегда сочувственно отзывался на ея радости и горе, присылалъ въ даръ свои изданія духовныхъ книгъ и внесъ въ ея кассу въ 1893 году 100 рублевый билетъ внутр. желѣзнодорожнаго займа (обремененный впоследствии на такой же билетъ ренты) съ тѣмъ, чтобы на проценты съ него выписывался духовный журналъ. Это и дѣлается доселѣ. Впоследствии преосвящ. Дмитрій былъ избранъ почетнымъ членомъ Б-ки.

Съ начала 70-хъ годовъ матеріальное состояніе Б-ки сильно ухудшилось. При открытіи Библиотеки отъ собраннаго капитала, за всѣми расходами, оставалось, какъ указано выше, 2953 руб. Капиталь этотъ считался основнымъ фондомъ, и Комитеты перваго времени очень берегли его, стараясь, по возможности обходиться безъ него и даже его увеличивать. Напр. въ отчетѣ за 1867 годъ съ сожалѣніемъ говорится, что въ теченіе 4 лѣтъ фондъ этотъ получилъ приращеніе „только на 43 руб. 1½ коп.“ Въ 1868 году Б-ка получила еще ежегодное пособіе отъ города—200 руб. Капиталь Б-ки сначала обращенъ былъ въ 4% серіи, а затѣмъ въ билеты внутреннихъ займовъ въ выигрышами 11 билетовъ. Начиная съ 70-хъ годовъ фондъ этотъ сталъ таять и чѣмъ далѣе, тѣмъ быстрѣе. Въ октябрѣ 1874 года въ приходорасходной книгѣ Б-ки стоитъ запись предсѣдателя Комитета: „въ виду неимѣнія денегъ въ наличности для предстоящей уплаты за квартиру продано 7 билетовъ внутр. займа“, а въ началѣ 1876 года проданы и остальные. Новому Комитету, избранному въ этомъ послѣднемъ году досталось только нѣсколько сотенъ.

Какъ же могло случиться, что учрежденіе, прекрасно задуманное и прекрасно осуществленное, отвѣчавшее потребностямъ времени, привлекавшее къ себѣ съ самаго начала симпатіи

общества, какъ такое учрежденіе могло въ короткій промежутокъ 10—12 лѣтъ, послѣ кратковременнаго подъема, такъ быстро склониться къ упадку? Въ тогдашнихъ газетахъ, не только мѣстныхъ, но и столичныхъ („Москва“, „Недѣля“) велись оживленныя разсужденія и полемика по этому вопросу. Высказывались, что при общемъ подъемѣ общество въ началѣ 60 хъ годовъ сразу схватилось за множество предпріятій, самонадѣянно разсчитывая довести ихъ до конца, но у него не хватило ни людей, ни средствъ, потому что „зажитность наша не представляла въ нашемъ карманѣ лишнихъ рублей, а тутъ наступилъ еще общій финансовый кризисъ, произведшій страшную дороговизну, оттянувшую къ себѣ всѣ лишнія деньги.“ Какъ извѣстно, въ это время въ Воронежѣ не хватало пожертвованій и на памятникъ Кольцову.

Въ частности на положеніи Б-ки отзывались и спеціальныя условія. Значительный членскій взносъ обуславливалъ трудность привлеченія новыхъ членовъ, а старые понемногу переставали дѣлать взносы. Впрочемъ ихъ и не было никогда больше 6, а съ 1868 г. вплоть до 1876 г. только 2. Даровое помѣщеніе было дано на срокъ и по истеченіи его новый владѣлецъ дома Б-ки наложилъ на помѣщеніе 500 руб. годовой платы. Концерты и вечера въ пользу Б-ки, хотя и устраивались, но „на эти благотворительныя вещи, по живописному выраженію мѣстнаго хроникера, протянуто нѣсколько рукъ.“ Наконецъ недостатокъ дѣйствительныхъ членовъ для управленія Б-кой дошелъ до того, что не изъ кого было избрать Комитетъ, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ одинъ дѣйствительный членъ, внесшій аккуратно ежегодные 25 руб.—М. Н. Нечаевъ, предсѣдатель Комитета и свящ. Некрасовъ—членъ по довѣренности. Къ этому присоединилось еще, что, по несчастью, въ бібліотекари попалъ больной, пьющій человекъ, и Б-ка осталась безъ всякаго попеченія и „буквально расхищалась. Большинство цѣнныхъ изданій было разрознено, многое совсѣмъ утрачено, всѣ отдѣлы и даже тома перепутаны“ (Отчеты Комитета и протоколы общ. собраній). Денежная отчетность Б-ки была запутана, хозяйство ея запущено. При общемъ беспорядочномъ веденіи бібліотечныхъ дѣлъ пріобрѣтеніе книгъ и выписка періодическихъ изданій становились все небрежнѣе: въ первые годы тратилось на это 300—500 рублей, а съ 1870 года цифра эта все болѣе падаетъ: въ 1871 году выписано на 266 руб., въ 1872—на 182 руб., въ 1873 уже только С.-Петербургскія и Московскія Вѣдомости на 26 руб., а въ 1874 и 1875 г.г. вовсе ничего не выписывалось. Сообразно съ этимъ падала и доходность б-ки; абонементная плата уменьшалась: доходя въ 1866 почти до 1000 руб. (981 руб.), она въ 1875 опустилась до 44 рублей за годъ. Въ концѣ концовъ дошло до того, что съ 1871 года прекратились бібліотечныя отчеты и лишь въ мѣстныхъ газетахъ появлялись разъ въ мѣсяць, а иногда и рѣже, свѣдѣнія о посѣтителяхъ б-ки и требованіяхъ ихъ. Въ слѣдующіе года и эти скудныя извѣстія прекратились. Въ общественныхъ кругахъ возбуждался уже вопросъ о передачѣ Б-ки только что основанному тогда реальному училищу. Думали, что при существовавшихъ въ то время въ городѣ хорошихъ частныхъ бібліотекахъ—Аносова и Русинава—общественной бібліотекѣ уже нѣтъ мѣста.

Однако несмотря на такое печальное состояніе, нельзя предположить, что бібліотека погибала роковымъ образомъ, потому что въ ней общество не нуждалось. Ее посѣщали и посѣщали довольно усердно. Библіотечарскіе газетные отчеты даже за самые печальные года упадка б-ки даютъ слѣдующія цифры: въ 1872 году (съ 1 января по 1 декабря*) посѣтителей было 8647; изъ нихъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній—4978; остальные распредѣлялись между купцами, чиновниками, мѣщанами, духовными лицами и „дамами“. Требованій удовлетворено—11512 (на книги—4155 и на період. изданія—7357); подписчиковъ состояло—150 человекъ. Въ 1873 году (съ 1 января по 1 октября):**) посѣтителей—5104 (воспит. учебн. зав.—2873); требованій—7851 (на книги—2963, на журналы и газеты—4888); подписчиковъ—62 человекъ.

Въ 1874 г. съ 1 января по 1 марта, т. е. за два мѣсяца, посѣтителей было 975 чел. (воспитанн. 510); требованій удовлетворено—1091 (на книги—503, на журналы—588); подписчиковъ состояло 22 человекъ. Дальше всякія свѣдѣнія о Б-кѣ прекращаются. Есть лишь въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ два или три извѣстія о пожертвованіи Б-кѣ книгъ, но уже безъ подписи бібліотекаря.

Несомнѣнно, дѣло Б-ки не было проиграно, и она нуждалась только въ энергичныхъ и усердныхъ работниковъ.

Такіе и нашлись въ тогдашнемъ обществѣ. Кругокъ молодыхъ общественныхъ дѣятелей, городскихъ и земскихъ, поднялъ въ мѣстныхъ газетахъ оживленную агитацію въ пользу Б-ки, настаивая, что нельзя бросать общественное дѣло на произволь судьбы, вступилъ въ ея члены, выбралъ новый Комитетъ, и въ 1876 году Б-ка возродилась.

Въ этомъ году въ составѣ членовъ б-ки мы находимъ К. В. Федяевского, И. В. Веретенникова, В. И. Шаурова, И. А. Звегинцева, И. А. Лисаневича, М. Н. Офросимова, А. Н. Аносова, М. А. Михайлова, Н. А. Клочкова, А. И. Абрамова, О. Л. Кряжова, А. И. Хотянинева—все новыхъ лицъ и лишь одного стараго работника—Г. М. Веселовскаго. Къ этимъ лицамъ примкнулъ и губернаторъ А. В. Богдановичъ, состоявшій членомъ Еибліотеки непрерывно болѣе десятка лѣтъ. Послѣ его смерти вдова его пожертвовала Б-кѣ, согласно его желанію, принадлежавшія ему книги.

Вновь избранный Комитетъ (К. В. Федяевскій, Г. М. Веселовскій, И. В. Веретенниковъ и В. И. Шауровъ) получилъ въ свои руки 700 руб. денегъ и разбросанные, растрепанные остатки книгъ Б-ки, 10 лѣтъ тому назадъ прекрасно составленной. Учѣлѣлъ лишь богатый французскій отдѣлъ, и то случайно (отчетъ за 1879 г.).

Однако и эти „остатки“ состояли еще изъ 10532 томовъ. Комитетъ ревностно принялся за дѣло: подыскалъ для Б-ки новое помѣщеніе (д. Снѣсаревской на Богоявленской ул.), смѣнилъ непригоднаго бібліотекаря, выписалъ на 800 руб. книгъ и журналовъ, и ввелъ съ одобренія общаго собранія новыя правила для пользованія Б-кой, въ которыхъ былъ прибавленъ

*) за декабрь данныхъ не нашлось.

**) за октябрь—декабрь данныхъ не нашлось.

къ двумъ прежнимъ разрядамъ абонемента еще 3-й съ платою: въ годъ 5 руб., полгода 2 руб. 75 коп. и мѣсяць—50 коп. съ правомъ получать двѣ книги и *старый номеръ газеты*, журналы же лишь прошлогодніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ за чтеніе въ Б-кѣ вечеромъ установилъ плату въ 3 коп. Но самое важное измѣненіе, утвержденное общимъ собраніемъ, было раздѣленіе всего состава Б-ки на *книгохранилище и абонементъ*, съ тѣмъ, что изъ перваго книги должны выдаваться на домъ не иначе, какъ съ ручательствомъ одного изъ членовъ Комитета. Въ отчетахъ и протоколахъ нѣтъ указаній, какія именно книги были первоначально причислены къ книгохранилищнымъ, но судя по тому, что уже въ первый годъ изъ 10210 различныхъ томовъ, въ абонементъ вошло 2634 т., а въ книгохранилище—7576 т.), можно заключить, что это тѣ изданія XVIII и начала XIX вѣка, о пожертвованіи которыхъ обращался 10 лѣтъ тому назадъ къ обществу Пуле. Только въ позднѣйшемъ изданіи правилъ опредѣленно указано, что книгохранилище заключаетъ въ себѣ книги старыхъ изданій,—рѣдкихъ, специальныхъ и малоупотребительныхъ, а также справочныя книги по всѣмъ отдѣламъ; абонементъ—книги по преимуществу популярныя и общепотребительныя. Такимъ образомъ мысль организатора Публичной Б-ки сдѣлать библіотеку центромъ не для одного *легкаго чтенія*, но и для серьезныхъ занятій—была теперь практически осуществлена. Это постановленіе опредѣлило жизнь б-ки на все будущее время. Если бы Библіотека осталась съ однимъ абонементомъ, она съ теченіемъ времени постепенно освободилась бы отъ всего устарѣвшаго матеріала, жила бы злобою дня и могла легко примѣняться ко всякимъ окружающимъ условіямъ. Но такое неподвижное собраніе старинныхъ книгъ, которое въ послѣдствіи непрерывно увеличивалось специальными изданіями, трудами официальными, трудами ученыхъ Обществъ и различныхъ учреждений, частными пожертвованіями, наконецъ особенно дорогими книгами,—ставило Б-ку въ особыя условія: она не могла существовать на однихъ коммерческихъ началахъ, одними доходами съ своего абонемента. Не могла тѣмъ болѣе, что всю свою жизнь блюла первоначальный завѣтъ—по возможности менѣе удовлетворять грубые вкусы. *) Въ тоже время этотъ отдѣлъ принуждалъ Б-ку все болѣе сближаться съ городомъ, становиться частью *его учреждений*, дѣлаться не только общественной, но *городской* Б-кой. Въ позднѣйшемъ уставѣ уже вводится статья, по которой все имущество Б-ки, въ случаѣ ея закрытія, переходитъ къ городу, а въ концѣ концовъ городъ и призналъ свое участіе въ Б-кѣ и не только давалъ и даетъ ей субсидію, но и отводилъ ей помѣщеніе въ своихъ зданіяхъ и постановилъ построить ей специальное помѣщеніе.

*) Отчеты прямо указываютъ на это. Напр. за 1878 г. читаемъ: „преслѣдуя серьезно образовательное чтеніе, Б-ка продолжаетъ отвѣчать спросу, въ известной мѣрѣ направляя и регулируя его. Такъ требованія на переводные романы Монтепена, Понсонъ дю Терайя, Поль де Кока и др. подобныя произведенія не удовлетворялись ею, несмотря на настойчивыя заявленія абонентовъ, выразившія даже выходомъ ихъ изъ Б-ки.“ Въ послѣдствіи приходилось проявлять такое же отношеніе къ „Санинимъ“ и „Хороводамъ“, и т. под.

Какъ было уже сказано выше, городское управленіе стало субсидировать Б-ку съ 1868 года по 200 р., съ 1877 года оно уже стало давать по 500 р. въ годъ (включительно по 1886 г.), а съ 1900 г. по 2000 р.

Съ того-же 1877 года пришло на помощь Б-къ и губернское земство. Въ этомъ году оно выдало въ пособіе 150 р., а съ слѣдующаго стало ассигновать ежегодно по 500 р.

Высокій членскій взносъ, установленный въ первомъ уставѣ Б-ки, какъ мы видѣли, приводилъ въ затрудненіе уже съ самаго начала и вызывалъ попытки его измѣненія или обхода. И въ 1876—78 годахъ, при обновленіи Б-ки, вопросъ о членскомъ взносѣ сразу обратилъ вниманіе членовъ Общества Б-ки. *) Опять, какъ и въ 1865 году возникло предположеніе дать права дѣйствительныхъ членовъ годовымъ подписчикамъ. Но предположеніе это было отвергнуто, а вмѣсто того рѣшено хлопотать о пониженіи взноса съ 25 р. на 5 р., что и было введено въ уставъ въ концѣ 1879 года. Однако пониженіе мало улучшило дѣло и оказало только незначительное вліяніе на привлеченіе новыхъ членовъ. И снова явилось предложеніе считать дѣйствительными членами непрерывно состоящихъ два года подписчиками.

Но общее собраніе и въ этотъ разъ не согласилось, а приняло въ видахъ привлеченія подписчиковъ и общества къ дѣятельному участию въ библиотечной жизни другую мѣру. Оно предоставило Комитету созывать передъ выпиской періодическихъ изданій собраніе изъ членовъ и всѣхъ лицъ, указанія которыхъ Комитетъ считаетъ полезными, хотя бы и постороннихъ.

Комитетъ, избранный въ 1876—77 г.г. и почти въ неизмѣнномъ составѣ завѣдывавшій Б-кою въ теченіи 15 лѣтъ, сдѣлалъ многое для постановки дѣла Б-ки на надлежащую высоту. Съ этихъ годовъ Б-ка стала прочно на ноги и несмотря на всѣ невзгоды, павшія на нее въ послѣдующее время, она росла и укрѣплялась и, что важно отмѣтить, давала жизнь другимъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ не въ одномъ Воронежѣ, но и во всей губерніи.

Въ эти годы явились усердные работники и среди Комитета и среди членовъ общества Б-ки.

Дѣятельность К. В. Федяевского въ качествѣ предсѣдателя Комитета, а затѣмъ члена ревизіонной комиссіи и Е. В. Федяевской при организаціи и приведеніи въ порядокъ книжнаго инвентаря послѣ обновленія Библиотеки, а затѣмъ участіе ея при такой же трудной работѣ—провѣрки библиотечнаго состава—вызывали единодушную благодарность со стороны общихъ собраній. И начиная съ того времени, вплоть до послѣднихъ дней, Е. В. Федяевская, наравнѣ съ К. В. Федяевскимъ, принимали самое живое и горячее участіе въ жизни Б-ки **). Ни одно значительное событіе, горе или радость Библиотеки не проходили мимо нихъ. Ихъ трудъ и заботы

*) Необладавшіе значительными средствами для вступленія въ члены Б-ки складывались по 5 человекъ и выбирали одного въ дѣйствительные члены.

**) Е. В. Федяевская сверхъ того организовала и вела въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ фил. отдѣленіе Б-ки имени И. С. Никитина.

объ учрежденіи сроднили съ нимъ эти два имени; оба они избраны почетными членами Б-ки, и Комитетъ, въ 1909 году, въ полномъ сознаніи ихъ заслугъ передъ Б-кой, чувствуя адресомъ К. В. въ день 50 лѣтняго юбилея его медицинской дѣятельности, неразрывно соединилъ съ нимъ и его „вѣрную спутницу“ Елизавету Васильевну. Работалъ въ Б-кѣ и К. К. Федяевскій, составившій между прочимъ исторической очеркъ перваго двадцатипятилѣтія Библиотеки.

Слѣдуетъ отмѣтить также дѣятельность И. В. Веретенникова, Д. Д. Рябинина и А. И. Хотяинцева. Ихъ трудами составленъ былъ изданный въ 1881 году превосходный каталогъ Б-ки, представляющій подробную систематическую обработку библиотечнаго матеріала. Въ 1889 г. И. В. Веретенниковымъ и Н. А. Виноградовымъ составлено „Дополненіе“ къ этому каталогу, почти такое же подробное и снабженное алфавитнымъ указателемъ ко всему каталогу. И. В. Веретенниковъ состоялъ членомъ Комитета почти 20 лѣтъ (1876—1894). Много потрудился въ Б-кѣ и М. А. Базилевичъ (впослѣдствіи членъ Комитета), вступившій въ сношенія съ различными учеными обществами и учреждениями, результатомъ чего было обогащеніе книгохранилища множествомъ серьезныхъ специальныхъ изданій. Общество Библиотеки избрало И. В. Веретенникова и М. А. Базилевича (въ 1894 г.) почетными членами.

Однимъ изъ первыхъ дѣйствій Комитета по улучшенію библиотечнаго дѣла было составленіе каталога. Каталогъ былъ напечатанъ въ 1879 году. Далѣе Комитетъ очень удачно выбралъ библиотечкарей: Р. Ф. Вознесенскую и Л. И. Булавкину, изъ которыхъ вторая посвятила, можно сказать, всю жизнь Б-кѣ. Первая прослужила въ Б-кѣ 12 лѣтъ, а вторая тридцать. Л. И. Булавкина неразрывно связала себя съ Б-кой. Ея долголѣтняя неутомимая дѣятельность, ея заботливое, внимательное отношеніе къ публикѣ, особенно къ учащимся, сдѣлало ее какъ бы неотъемлемою частью Б-ки. Она пользовалась огромной популярностью среди общества, а среди учащихся, за свои заботы о нихъ, заслужила прозваніе „семинарская мать“. *) И Комитетъ, и общее собраніе, и учащіяся и общество неоднократно выражали ей свою благодарность за ея работу, подносили адреса и подарки и наконецъ общее собраніе почтило ее званіемъ почетнаго члена Б-ки.

---

*) Вотъ что писалъ ей одинъ изъ посѣтителей Б-ки студентъ Московскаго университета: „Дорогая Любовь Ивановна! Поздравляю Васъ съ 25 лѣтнимъ юбилеемъ вашей дѣятельности и пользуюсь случаемъ, чтобы отъ души поблагодарить васъ за неизмѣнно доброе отношеніе къ молодежи, за ваше участливое и полезное указаніе при выборѣ книгъ, что, смѣю увѣрить, имѣетъ большое значеніе въ тѣ годы, когда мало по малу вырабатывается въ насъ міросозерцаніе. Вы своими совѣтами опредѣляли намъ кругъ чтенія, воспитывая насъ иначе, чѣмъ гимназія. Поэтому то, покинувъ гимназію, многіе изъ насъ старались не вспоминать ее, но всегда сохраняютъ теплое воспоминаніе о васъ и, благодаря вамъ, о Воронежской публичной библиотекѣ. У меня по крайней мѣрѣ, вы и библиотека—нераздѣлимыя представленія“.

III.

Расширеніе Библиотеки, обогащеніе ея обильнымъ книжнымъ матеріаломъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оживленіе и углубленіе дѣятельности среди общества встрѣтили себѣ въ скоромъ времени препятствія, и до сихъ поръ стоящія передъ учрежденіемъ, и не только не умалившіяся, но постоянно возрастающія.

Первое—чисто внѣшнее, это отсутствіе собственнаго помѣщенія. Пятьдесятъ лѣтъ существуетъ Публичная Б-ка и до сихъ поръ она не имѣетъ собственнаго зданія. Другія ея сверстницы или даже младшія сестры въ иныхъ губернскихъ городахъ давно уже обзавелись прекрасными, удобными и спеціально приспособленными помѣщеніями, воздвигнутыми для нихъ городскими управленіями. Совершенно иначе сложилась обстановка Воронежской Библиотеки.

Какъ отмѣчено выше, воронежская дума приняла постановленіе о постройкѣ библиотечнаго помѣщенія, но планъ этотъ пока еще не приведенъ въ исполненіе, и Б-ка до сихъ поръ занимаетъ мало приспособленныя зданія. Уже въ отчетѣ за 1877 годъ Комитетъ жалуется, что едва разобрались въ домѣ Снѣсаревской, какъ пришлось „неожиданно“ вновь переходить въ другую квартиру, „болѣе удобную“. *) А въ это время Б-ка состояла уже изъ 15000 томовъ. Но прошло нѣсколько лѣтъ и пришлось опять перебраться въ новое помѣщеніе, такъ какъ прежнее обветшало и стало тѣсно. И въ 1883 году Б-ка перевозитъ свои 21 тысячу томовъ и снова разбирается и разстановливается, не приспособляя помѣщеніе къ себѣ, но сама примѣняясь къ нему.

Въ 1886 году новое передвиженіе. Городъ пришелъ на помощь и отвелъ Б-кѣ довольно обширную площадь въ зданіи зимняго театра, въ возможной мѣрѣ передѣлавъ и приспособивъ его къ нуждамъ Б-ки. Книжный инвентарь возросъ къ этому времени до 23 тысячъ съ лишнимъ томовъ. Здѣсь Б-ка прожила почти 15 лѣтъ.

Помѣщеніе въ началѣ было и достаточно по размѣрамъ и удобно по положенію въ центрѣ города, и по характеру своего устройства подходило къ библиотечнымъ цѣлямъ. Но въ немъ были свои, и очень серьезные недостатки. Въ пожарномъ отношеніи помѣщеніе это было далеко не безопасно и Б-ка не однажды переживала тревожные моменты. Съ другой стороны плохо отдѣленный отъ самаго театра библиотечный залъ страдалъ отъ испорченной атмосферы послѣ спектаклей.

Тѣмъ не менѣ Б-ка мирилась со всѣми неудобствами, довольствуясь тѣмъ, что могла развернуть свой книжный составъ.

Прошло 15 лѣтъ и въ отчетѣ за 1900 годъ Комитетъ пишетъ:

„Въ отчетномъ году самымъ крупнымъ событіемъ въ жизни Библиотеки является ея переходъ изъ стараго помѣщенія, которое возбуждало своими неудобствами столько жалобъ, и изъ котораго она давно выросла,—въ болѣе удобное и обширное, но,—надо прибавить съ сожалѣніемъ,—не собственное, а наемное. Библиотека вошла въ зданіе городского театра съ 20

*) Эта болѣе удобная квартира было то же старое помѣщеніе Б-ки на Тулиновской улицѣ, только нѣсколько отремонтированное и „приспособленное“.

тысячами томовъ и оставила его съ 50 тысячами, используя до конца каждое мѣстечко, гдѣ можно было поставить книгу. Какъ извѣстно, проектъ Народнаго Дома, въ составъ котораго входило и помѣщеніе для Библиотеки, выработанный въ 1898 году, не былъ одобренъ Думой. Оставаться въ зданіи городского театра было для Библиотеки совершенно невозможно, и Комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что необходимо хлопотать о наймѣ квартиры. Вслѣдствіе постановленія общаго собранія 2 февраля 1900 г., Комитетъ обратился въ Думу съ ходатайствомъ о ежегодной субсидіи въ 2000 руб. на наемъ для Библиотеки помѣщенія, уже подысканнаго къ этому времени. Въ Думѣ, при обсужденіи ходатайства, возникло новое предположеніе: достроить недоконченное зданіе городской Управы и отвести въ немъ мѣсто Библиотекѣ. Комитетъ сначала съ радостью отозвался на этотъ планъ: мыкаться по наемнымъ квартирамъ съ 50000 томовъ, съ шкапами, заполненными книгами, расположенными по опредѣленному карточному каталогу,—могла заставить только крайняя нужда. И нужда такая наступила, такъ какъ достройка думскаго зданія могла быть предпринята лишь при реализаціи спеціального займа и должна была затянуться на нѣсколько лѣтъ. А ждать далѣе въ старомъ помѣщеніи Библиотека не была въ состояніи, ибо это равнялось для нея закрытію. Приходилось изъ двухъ золь выбирать меньшее,—и вотъ, въ результатѣ, нынѣшнее годичное собраніе происходило уже въ новомъ, наемномъ помѣщеніи. Если бы Библиотека обладала собственнымъ такимъ же, то лучшаго ей и не надо бы желать, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ использовано также полно, какъ и предшествовавшее“.

Въ настоящее время, въ свое 50 лѣтіе, Б-ка вновь накануне перехода и опять, къ сожалѣнію, въ наемное помѣщеніе. А теперь въ ней 62 тысячи томовъ... Кто знаетъ сущность устройства Библиотеки, ея внутреннее расположеніе и распорядокъ, тотъ пойметъ, что значитъ передвиженіе библиотеки, ея сборка и разборка, да еще не въ спеціальномъ вмѣстилищѣ.

Само собой разумѣется, что такія, въ полномъ смыслѣ слова библиотечныя катастрофы тяжело отзывались какъ на бюджетѣ Б-ки, такъ и на ея дѣятельности, и хотя Комитеты всегда старались, чтобы перерывъ въ работѣ былъ по возможности короче, но ущербъ наносился не только однимъ временнымъ прекращеніемъ, но и качественнымъ ухудшеніемъ труда.

Таково было одно изъ препятствій правильному развитію Б-ки. Это препятствіе, хотя и вредило учрежденію, но вредъ со временемъ компенсировался, на сколько было возможно.

Съ начала восьмидесятыхъ годовъ возникло и стало проникать все глубже въ библиотечную жизнь другое затрудненіе. Такое затрудненіе явилось извнѣ, возникло не въ связи съ дѣятельностью Б-ки, но оно оказало тяжелое вліяніе, подѣйствовало разлагающимъ образомъ на всю библиотечную жизнь и дѣятельность и непрерывно тормозитъ нормальный ходъ просвѣтительнаго труда.

Затрудненіе возникло изъ общей „внутренней политики“ и выражается въ отношеніи администраціи. Въ тридцатыхъ годахъ, при *заведеніи* губернскихъ публичныхъ б-къ, администрація относилась къ нимъ формально и равнодушно, не придавая имъ значенія. Въ шестидесятыхъ отношеніе администраціи къ новымъ учрежденіямъ и къ самому обществу стало явно сочувственнымъ и благожелательнымъ: мы знаемъ, какое близкое участіе въ организаціи Воронежской Публичной Б-ки принималъ тогдашній губернаторъ М. И. Чертковъ, который и во всю свою дальнѣйшую жизнь не измѣнился къ ней. Воронежскій губернаторъ А. В. Богдановичъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Б-ки. Подобныя же благожелательность и довѣріе высказывала и высшая администрація. При учрежденіи публичной б-ки въ г. Перми министръ народнаго просвѣщенія не усматривалъ надобности въ утвержденіи устава б-ки, предоставляя выработать правила устройства и управленія б-ки и измѣненіе ихъ *сообразно потребностямъ и пользамъ общества и учрежденія* непосредственному усмотрѣнію комитета и губернатора“ *).

Съ теченіемъ времени все это измѣнилось. Уже въ половинѣ 70-тыхъ годовъ послѣдовало воспрещеніе къ продажѣ и обращенію въ публикѣ отдѣльныхъ статей изъ журналовъ. Между тѣмъ публичныя б-ки широко пользовались сборниками изъ этого матеріала, доступными даже ихъ незначительнымъ средствамъ. Воронежская Б-ка испытала, можно сказать, погромъ, когда при попыткѣ отпечатать каталогъ, цензоръ отмѣтилъ что „по меньшей мѣрѣ 90% помѣщенныхъ въ немъ номеровъ“ составляютъ „воспрещенныя“ статьи изъ журналовъ.

Еще большій вредъ нанесло библиотекъ изъятіе въ 1884 году цѣлаго ряда книгъ и журналовъ, „алфавитный списокъ“ которыхъ „конфиденціально“ доставлялся Комитету губернаторомъ, сопровождаемый замѣчаніемъ, что „списокъ этотъ не долженъ быть передаваемъ никому изъ постороннихъ лицъ ни для справокъ, ни для ознакомленія, равно безусловно воспрещается перепечатка онаго, какъ въ отдѣльномъ видѣ, такъ и въ извлеченіяхъ, въ изданіяхъ періодическихъ—частныхъ и официальныхъ“. Почему списокъ этотъ составлялъ такую важную тайну,—хотя это былъ только „секретъ полишинеля“,—трудно понять.

Алфавитныхъ списковъ было нѣсколько изданій (1884, 1894, 1903 г.) и въ нихъ указываются такія напр. воспрещаемыя книги: *А. Смита* О богатствѣ народовъ. *Ею-же* Теорія нравственныхъ чувствъ. Эти сочиненія впрочемъ скоро догадались допустить, также какъ и первоначально воспрещенныя: *Агассиса* Геологическіе очерки и *Леббока* Начало цивилизаціи. Зато оставались изъятыми: *Кетла* Человѣкъ и развитіе его способностей, *Мицля* Подчиненность женщины и, конечно, Основанія политической экономіи (или, лучше сказать, примѣчанія Чернышевскаго), соч. Добролюбова, Златовратскаго, даже Михайлова-Шеллера. На ряду съ книгой *Прудона* „О собственности“ воспрещалась „Исторія кабаковъ въ Россіи“. *Прыжова*; на ряду

*) Н. П. Сѣдыхъ. Пермская Г. О. Б-ка за 50-лѣтній періодъ ея существованія.

съ кн. „Миръ до созданія челоуѣка“ *Циммермана*— „Четыре дня на полѣ сраженія“ *Гаршина*. Запрещены были *Спиченова* „Рефлексы головного мозга“ и вмѣстѣ съ тѣмъ стихотворенія какого то *Кичеева*, какой то „Пограничный надзоръ. Руководство для стражи на постахъ“. Чѣмъ послѣднее сочиненіе подрывало „основы“, совершенно непонятно. Запрещены были очерки и рассказы *Короленка*. Даже запрещена была „Книга о книгахъ“ Янжула и т. д. и т. д. Наконецъ не дозволялось читать журналы: Дѣло (1867—84 г.г.), Знаніе, Начало (1899), Новое Слово (1896—97 г.г.), Отеч. Записки (1867—84 г.г.), Русская Мысль (1880—91 г.г.), Русское Слово (1857—66 г.г.), Слово (1878—81 г.г.), Современникъ (1856—66 г.г.), Устои (1881—82 г.г.). Проще сказать, воспрещалось все то, что привлекало и интересовало публику. А изъятіе всѣхъ наиболѣе интересныхъ журналовъ за цѣлый рядъ лѣтъ сразу лишало Б-ку огромной массы матеріала и подрывало ея бюджетъ. Въ промежуткахъ между печатными списками отъ времени до времени присылались указанія на недопущеніе или изъятіе тѣхъ или другихъ отдѣльных изданій.

Въ 1904 г. общее собраніе постановило ходатайствовать объ отмѣнѣ запрещенія книгъ и журналовъ для библиотекъ. Вскорѣ послѣдовало общее распоряженіе министерства о допущеніи всѣхъ изданій безъ изъятій. Однако чрезъ немного лѣтъ старый порядокъ былъ возстановленъ и опять появляются „алфавитные указатели“ изъятыхъ книгъ. Разница съ прежнимъ та, что прежніе списки и воспрещенія отдѣльных книгъ „конфиденціально“ присылались въ б-ки, а теперь они печатаются ежегодно и б-ки должны ихъ покупать сами. Разница еще и та, что теперь книги и періодическія изданія, случается, воспрещаются спустя значительное время по ихъ выходѣ въ свѣтъ и такимъ образомъ могутъ оказаться самымъ законнымъ путемъ между книгами библиотeki. А это даетъ возможность администраціи всегда имѣть поводъ къ вмѣшательству, тѣмъ болѣе, что наблюдателями за всѣми учрежденіями, имѣющими какое либо прикосновеніе къ печати, въ губернскихъ городахъ назначаются чиновники изъ молодыхъ людей, весьма беззаботныхъ по части литературы, которые иногда плохо разбираются не только въ произведеніяхъ, но и въ фамиліяхъ авторовъ, и мало вникаютъ въ смыслъ тѣхъ немногихъ статей закона, которыми регулируется ихъ дѣятельность. Есть и еще большая разница между прежнимъ и нынѣшнимъ порядкомъ. Прежде изъятія книги отдавались Комитету Б-ки для храненія ихъ безъ доступа къ нимъ публики, въ томъ справедливомъ предвидѣніи, что настанетъ время, когда нынче воспрещенная книга будетъ освобождена отъ заключенія. Нынѣ же изъятія книги отбираются для уничтоженія и сваливаются гдѣ то въ кучу въ ожиданіи постановленія „истребить“ ихъ. *) Однако несомнѣнно, что будетъ время, когда и эти книги могли бы быть освобождены, подобно ихъ предшественникамъ.

Дальнѣйшимъ развитіемъ новыхъ порядковъ явилась необходимость слѣдить за „изъятими“ и „арестованными“ книгами и прятать ихъ подъ замокъ, и

*) Подлинное выраженіе. см. „Книжн. Лѣтопись.“

не смотря на это подвергаться отъ времени до времени появленію „наблюдающаго“ чиновника, иногда въ сопровожденіи полицейскаго чина, причемъ первый непременно требоваль предъявить ему, несмотря на указаніе отобранныхъ уже изъятыхъ книгъ, еще такія, которыя стояли бы на полкѣ. Результатомъ одного изъ такихъ появленій было даже посѣщеніе представителя жандармскаго управленія, который, впрочемъ, быстро ориентировался и увидалъ, что Б-ка не таитъ въ себѣ злокозненности и слѣдовательно не нуждается въ чрезмѣрныхъ репрессіяхъ.

Библіотека съ самаго возникновенія ставила себѣ одной изъ важныхъ задачъ—содѣйствовать самообразованію юношества и также помогать учащимся дополнять и расширять знанія, даваемая имъ школой. По цифрамъ подписчиковъ и посѣщеній Б-ки видно, какую значительную долю составляли всегда учащіеся. Казалось-бы, Б-ка заслуживала за это только благодарности.

Однако 1887 годъ принесъ ей въ этомъ отношеніи одно огорченіе. Въ этомъ году состоялось запрещеніе воспитанникамъ учебныхъ заведеній посѣщать публичныя библіотеки. Въ 1891 году запрещеніе еще категоричнѣе было подтверждено требованіемъ „распоряженія о безусловномъ недопущеніи воспитанниковъ и воспитанницъ учебн. заведеній въ П. Б-ку какъ для чтенія, такъ и для подписки на чтеніе книгъ“.

По словамъ отчета за 1887 г. „запрещеніе существенно повліяло на дѣятельность Б-ки, особенно приспособленной для ученическаго возраста. Наша б-ка всегда съ полной готовностью исполняла серьезныя требованія воспитанниковъ, много выписывала книгъ дѣтскаго содержанія и учебныхъ пособій по указанію самихъ же преподавателей, освобождала воспитанниковъ отъ залога, давала имъ даровые билеты“. А вотъ и послѣдствія: „въ отчетномъ году все это измѣнилось. Отсутствіе учащихся повліяло на число абонентовъ и выразилось рѣзкимъ паденіемъ на книги серьезнаго содержанія, дѣтской беллетристики и дѣтскихъ журналовъ“.

Въ слѣдующемъ 1888 году явилось новое требованіе. Департаментъ полиціи усмотрѣлъ, что „существующая при В. П. Б-кѣ въ общей залѣ бесплатная читальня, входъ въ которую открытъ для всѣхъ слоевъ общества“, должна быть отнесена къ числу тѣхъ, каталоги коихъ подлежатъ пересмотру особаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Нар. Просвѣщенія“. Кромѣ того „признано цѣлесообразнымъ, чтобы въ бесплатныя читальни допускались только книги и періодич. изданія, одобренныя Учен. Комитетомъ для низшихъ учебныхъ заведеній и для народнаго чтенія“. Вслѣдствіе этого губернаторъ требоваль „неотлагательно доставить каталогъ бесплатной читальни, если же такового не имѣется, то составить его непременно въ недѣльный срокъ, а между тѣмъ нынѣ же прекратить бесплатный доступъ въ читальню“.

Комитетъ Библіотеки съ достоинствомъ отвѣтилъ слѣдующимъ постановленіемъ: „В. П. Б-ка по цѣли своей и по мысли учредителей ея, состоя преимущественно изъ книгъ богословскаго и научнаго содержанія по разнымъ отраслямъ знанія, должна была служить необходимымъ и полезнымъ пособіемъ для всѣхъ лицъ, которыя изучаютъ тотъ или

другой предметъ, или которыя по положенію своему и занятіямъ имѣютъ надобность въ подробномъ знакомствѣ съ тѣмъ или другимъ вопросомъ. Благодаря такой своей цѣли и назначенію, Вор. П. Б-ка за все время своего продолжительнаго существованія дѣйствительно посѣщалась главнымъ образомъ преподавателями, воспитателями, должностными и вообще интеллигентными лицами. Хотя чтеніе книгъ въ помѣщеніи Библиотеки было безмездное, но она, ни по содержанію и характеру имѣющихся въ ней произведеній печати, ни по личному составу своихъ посѣтителей, не могла бы быть отнесена къ тѣмъ бесплатнымъ читальнямъ, которыя посѣщаются всѣми слоями общества и, имѣя значеніе народныхъ читаленъ, подлежатъ особому надзору.

Принимая во вниманіе,—что пересмотръ каталога и ограниченіе его только одобренными особымъ отдѣломъ М. Н. Пр. книгами и періодическими изданіями для низшихъ учебн. заведеній и народныхъ читаленъ существенно измѣнили бы основанія и цѣли учрежденія В. П. Б-ки и обратили бы ее въ совершенно чуждое Уставу ея учрежденіе, Комитетъ постановилъ: отмѣнить существовавшее доселѣ бесплатное чтеніе книгъ и періодическихъ изданій въ помѣщеніи Б-ки и установить опредѣленную за чтеніе плату“ (протоколь засѣданія комитета ¹⁷/vii 1888 г.).

Плата за чтеніе въ читальнѣ установлена была въ 1 р. въ годъ, 10 коп. въ мѣсяцъ и 3 коп. въ день.

При такихъ условіяхъ Библиотека вступила въ 25 годъ своего существованія. Во вторую половину жизни она подверглась еще болѣе серьезнымъ стѣсненіямъ, но такъ какъ это связано частью съ открытіемъ филиальныхъ отдѣленій и относится къ послѣднимъ годамъ ея жизни, то и будетъ указано при описаніи этихъ годовъ. Здѣсь приведемъ только еще два маленькихъ штриха своеобразныхъ условій, въ которыхъ приходится стоять нашимъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ. Еще въ 1883 году одинъ губернаторъ писалъ предсѣдателю Комитета Б-ки, что по распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ, онъ проситъ „присылать ему каждый разъ списокъ о тѣхъ вопросахъ, которые будутъ предназначаться къ обсужденію въ засѣданіяхъ *Совѣта* Воронежской Пуб. Б-ки и въ общихъ его собраніяхъ; помимо же поименованныхъ въ сообщеніи ему вопросовъ, другихъ не допускать къ обсужденію“.

А въ 1895 г. другой губернаторъ писалъ, что онъ желалъ бы участвовать въ собраніяхъ членовъ Пуб. Б-ки, но для этого проситъ назначить ихъ не во время всенощнаго богослуженія, наканунѣ праздниковъ.

Заслуживаетъ также вниманія, какъ встрѣчались попытки Комитета доставить Б-кѣ независимыя средства существованія и облегчить пополненіе ея книжнымъ матеріаломъ.

Въ 1896 году Комитетъ, съ одобренія общаго собранія членовъ Б-ки, подалъ ходатайство о дополненіи § 4 Устава слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Для увеличенія своихъ матеріальныхъ средствъ Б-ка имѣетъ право открыть въ своемъ помѣщеніи торговлю книгами, учебными пособиями и канцелярскими принадлежностями, но не иначе какъ съ особаго на то раз-

рѣшенія губернатора и при соблюденіи всѣхъ установленныхъ на сей предметъ правилъ”.

Текстъ этого примѣчанія былъ буквальный повтореніемъ одного изъ параграфовъ устава Полтавской Б-ки, утвержденного министромъ внутреннихъ дѣлъ въ 1894 году.

Завязалась переписка. Отъ Комитета потребовался планъ помѣщенія Б-ки, указаніе личнаго состава сначала служащихъ, затѣмъ самого, Комитета съ сообщеніемъ распредѣленія между членами его занятій; далѣе послѣдовало сообщеніе, что удовлетвореніе ходатайства можетъ повлечь не увеличеніе, а напротивъ того уменьшеніе средствъ Б-ки; при этомъ указывалось, что книги въ Б-кѣ очень ветхи, загрязнены, въ нихъ встрѣчаются помарки и надписи и т. д.

Въ этихъ объясненіяхъ прошло два года, и дѣло все-таки кончилось отказомъ.

IV.

Въ 1889 году Б-ка праздновала свое 25-лѣтіе. 2 февраля, въ присутствіи представителей мѣстной администраціи, городского и земскаго управленія, мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, членовъ Б-ки и многочисленной публики, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ затѣмъ предсѣдатель Комитета К. В. Федяевскій прочиталъ историческій очеркъ развитія библіотечнаго дѣла въ Воронежѣ и были сообщены полученныя привѣтствія: члена государственнаго совѣта М. И. Черткова, бывшаго воронежскаго губернатора, пожизненнаго члена Б-ки и одного изъ ея основателей, преосв. Дмитрія, епископа Балтскаго, бывшаго библіотекаря Б-ки и П. П. Капканщикова, бывшаго воронежскаго городского головы и одного изъ первыхъ членовъ библіотеки. Чертковъ и Капканщиковъ кромѣ того внесли по 100 руб. на нужды Библіотеки. „Какъ ни скромно было это торжество, всякій кто интересовался и слѣдилъ за развитіемъ нашей б-ки, не могъ не отмѣтить того, что никогда еще наша б-ка не видала въ своемъ помѣщеніи такого наплыва публики, такого вниманія со стороны администраціи и представителей разныхъ учрежденій, почтившихъ своимъ присутствіемъ юбилейное торжество“. „Выросшая и развившаяся, такъ сказать, сама изъ себя, единственно силою общественнаго запроса на просвѣщеніе, Б-ка не могла не внушать гордости всякому просвѣщенному обывателю воронежцу“ (отчетъ за 1889 г.). Къ юбилею Комитетъ предполагалъ издать сборникъ статей авторовъ, „такъ или иначе причастныхъ къ жизни воронежскаго края“, но на свое обращеніе къ этимъ лицамъ получилъ уклончивые отвѣты и долженъ былъ отказаться отъ проекта. За то другое литературное предпріятіе „Источники и пособія для изученія Воронежскаго Края“, систематическій указатель мѣстнаго отдѣла В. П. Б-ки, составленный членомъ Б-ки Н. А. Виноградовымъ былъ изданъ во время. Указатель представляетъ до сихъ поръ незамѣнимое и незамѣненное пособие. Тотъ же Н. А. Виноградовъ составилъ антикварный каталогъ Б-ки, оставшійся въ рукописи незаконченнымъ.

Подведеніе итоговъ протекшаго двадцатипятилѣтія выяснило недостатки Устава Библіотеки и ея внутренняго распорядка. Въ виду этого уже въ ближайшее время были приняты нѣкоторыя мѣры. Такъ было установлено избраніе ревизіонной комиссіи для повѣрки отчета, а въ 1889 году введенъ новый разрядъ абонемента съ платой въ 1 руб. въ годъ и 10 коп. въ мѣсяць, при залогѣ въ 50 коп., съ тѣмъ чтобы подписчикамъ этого разряда выдавать только книги дешевыхъ изданій и учебныя пособія.

Введеніе этого разряда Комитетъ мотивировалъ стремленіемъ сдѣлать болѣе доступнымъ пользованіе услугами Б-ки и отсутствіемъ въ городѣ дешевыхъ библіотекъ. Книги для этого разряда предполагалось выписывать отъ Комитета грамотности. Въ тоже время было приступлено къ выработкѣ новаго устава. Въ немъ къ прежнимъ „дѣйствительнымъ членамъ“ прибавлены еще новыя категоріи: пожизненныхъ, почетныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ. Послѣднее предложеніе „исходило изъ того соображенія, что публичной б-кѣ приносятся не одни матеріальныя пожертвованія въ видѣ денежныхъ суммъ или книгъ, а также и иногда въ болѣе широкихъ размѣрахъ личнымъ трудомъ, поэтому справедливо такимъ лицамъ, безъ всякаго сомнѣнія заинтересованнымъ въ жизни б-ки и вслѣдствіе близкаго общенія съ нею хорошо знакомымъ съ ея нуждами,—представить право голоса на общихъ собраніяхъ и безъ пяти рублеваго членскаго взноса. Обсудивъ предложеніе и согласившись съ приведенными доводами, общее собраніе нашло, что не всякій трудъ на пользу библіотеки можетъ служить основаніемъ для полученія наименованія члена-сотрудника, что *сужденіе о полезности и размѣрахъ этого труда должно быть предоставлено Комитету*, и постановило принять это дополненіе въ томъ смыслѣ, чтобы въ члены-сотрудники, *по представленію Комитета*, могли быть избираемы общимъ собраніемъ лица, работавшія безвозмездно на пользу библіотеки“ (протоколъ общ. собр. 1889 г.)

Далѣе введены были важныя параграфы о правѣ владѣнія недвижимымъ имуществомъ и правѣ открывать филиальныя отдѣленія

Уставъ былъ утвержденъ въ 1892 г. Но проводить его въ библіотечную жизнь пришлось уже новому Комитету. Въ собраніи 18 февраля 1890 года прежній Комитетъ, 15 лѣтъ стоявшій во главѣ Б-ки (К. В. Федяевскій, И. В. Веретенниковъ, Р. А. Михайловъ), сложилъ свои полномочія. Общее собраніе постановило выразить благодарность членамъ Комитета за ихъ долготѣнее завѣдываніе дѣлами Б-ки и занести въ журналъ засѣданія о сожалѣніи общаго собранія по поводу ихъ отказа отъ дальнѣйшаго исполненія обязанностей членовъ Комитета.

Въ новый Комитетъ вошли: Г. С. Вашкевичъ, М. А. Базилевичъ и Ф. П. Халютинъ, котораго въ скоромъ времени вновь замѣнилъ И. В. Веретенниковъ. Библіотека въ то время прочно стояла на ногахъ: число подписчиковъ съ 300 человекъ въ концѣ 70-годовъ, ежегодно увеличивалось и къ 1890 г. поднялось почти до 1000 человекъ, а съ начала 90-годовъ къ концу десятилѣтія перешло за 1500 человекъ; число удовлетворенныхъ требованій поднялось до 50—60 тысячъ. Абонементная плата точно также съ

1000 рублей конца семидесятых годов перешла въ 90-е годы за 2500 руб. Помѣщеніемъ Библиотека была обезпечена, хотя оно уже и скоро стало неудобствительнымъ.

И вниманіе членовъ библиотеки обращается теперь гораздо болѣе на внутреннюю жизнь, на распорядки б-ки, на отношенія ея къ обществу. На общихъ собраніяхъ члены Б-ки указываютъ на необходимость или понизить плату за чтеніе въ абонементъ или прибавить число выдаваемыхъ книгъ, предлагаютъ точнѣе разграничить изданія книгохранилища отъ абонементныхъ, и облегчить полученіе изъ него книгъ, высказываются за пониженіе платы въ читальнѣ. Все это и исполняется въ теченіе 1890—94 г. г. Особая комиссія выработала правила для выдачи книгъ, которыми устанавливалось: для 1-го разряда— 5 книгъ и 1 новый журналъ, для 2-го— 4 книги и одинъ журналъ (черезъ 2 мѣсяца по выходѣ); для 3-го разряда— 3 книги и для 4-го— 2 книги (журналы текущаго года послѣднимъ двумъ разрядамъ не должны выдаваться). За книги, цѣнность которыхъ превышала стоимость залога, требовалась дополнительная плата послѣдняго. Въ книгохранилище опредѣлялось помѣщать дѣйствительно старыя и рѣдкія изданія. Наконецъ плата въ читальнѣ понижена за разовое чтеніе съ 3 на 1 копѣйку. Интересно, что въ 1882 году Комитетъ отмѣтилъ благотворительный характеръ даровой читальни: „изъ всей суммы расхода около 32% идетъ на содержаніе даровой читальни, для которой по преимуществу выписывается много газетъ, подъ которую идетъ $\frac{2}{3}$ самого помѣщенія библиотеки, съ расходомъ на отопленіе, освѣщеніе, а также и половина жалованья служащимъ“. Комитетъ тогда полагаалъ, что отъ этого можетъ страдать коммерческая сторона дѣла. Вниманіе трехкопѣчной платы едва ли измѣнило на много отношенія благотворительности къ коммерческимъ началамъ, и собраніе не задумалось понизить плату въ читальнѣ.

Много заботъ въ 90-е года вызываетъ помѣщеніе Б—ки. Боязнъ пожара, вызванная случаемъ въ 1890 г., когда „около часу или двухъ ночи, послѣ спектакля, загорѣлись сосѣднія съ помѣщеніемъ Б—ки уборныя, и Б—ка была буквально на волоскѣ отъ гибели“, а также и другія неудобства и возрастающая съ каждымъ годомъ тѣснота приводятъ Комитетъ и все библиотечное Общество къ разнообразнымъ попыткамъ улучшить положеніе дѣла, и въ концѣ концовъ вопросъ о помѣщеніи становится для Библиотеки кошмаромъ, и до сихъ поръ не разрѣшившимся.

Въ 1891 году Комитетъ приступилъ къ работамъ по составленію карточного каталога Б—ки. Работы начались съ книгохранилища.

За образецъ взятъ былъ каталогъ И. Публичной Библиотеки, а для систематизаціи принята за руководство система „Книги о книгахъ“ проф. Янжула, измѣненная по мѣстнымъ требованіямъ. Работа каталога продолжалась нѣсколько лѣтъ и обошлась библиотекѣ около 500 рублей.

Послѣ перехода изъ зданія зимняго театра въ д. Нечаевой былъ составленъ карточный каталогъ иностраннаго отдѣла Библиотеки. Сначала предполагалось отпечатать всѣ каталоги: и абонемента и книгохранилища, но по недостатку средствъ былъ изданъ только каталогъ иностранныхъ книгъ абонемента и дополнительный каталогъ изданій, поступившихъ въ Б—ку

въ 1893—1899 г. г. Между тѣмъ книги продолжали поступать, а мѣсто для нихъ все уменьшалось, такъ что напр. иностранныя книги и земскія изданія ставились уже въ два ряда, приходилось занимать всевозможные углы и простѣнки, создавать и измѣнять дробную систему шкафовъ и т. д. Все это при принятой Б—кой неподвижной системѣ разстановки книгъ въ книгохранилищѣ, когда каждый томъ прикрѣпляется на вѣки къ одному опредѣленному мѣсту, затрудняетъ составленіе правильнаго каталога, и совершенно лишаетъ возможности издавать его. Только лишь тогда, когда Библиотека получить *свое, устроенное спеціально для нея, просторное, и постоянное помѣщеніе*—можетъ быть наконецъ изданъ подробный систематическій каталогъ книгохранилища. Но въ карточномъ видѣ онъ непрерывно готовится.

Позднѣе, въ 1901—902 г. г., были выполнены еще два преобразования въ библиотечномъ распорядкѣ. Приводимъ извлеченіе изъ отчетовъ за эти года, такъ какъ они характеризуютъ одновременно съ предпринятыми Комитетомъ мѣрами и посѣтителѣ Б-ки.

Въ 1901 году Комитетъ отмѣчаетъ, что ему удалось „наконецъ выполнить одну работу, давно уже стоявшую на очереди:—провѣрку книжнаго инвентаря абонементовъ и составленія для него карточнаго каталога. Неоднократно подписчики дѣлали заявленія о затруднительности получить ту или другую книгу, особенно изъ новыхъ и ходкихъ. Библиотека, при прежней системѣ записыванія выдаваемыхъ сочиненій въ книгу подписчиковъ, не имѣла возможности услѣдить за каждой выданной книжкой; когда же можно было обратить вниманіе на срокъ выдачи книги, часто оказывалось, что подписчикъ, получивъ требуемое имъ, совершенно не считалъ себя связаннымъ какимъ либо срокомъ и держалъ книгу, какъ свою собственность, возвращая ее не тогда, когда былъ обязанъ сдѣлать это по библиотечнымъ правиламъ, а когда ему было угодно и удобно. *Въ нѣсколькихъ случаяхъ именно такія то лица и заявляли претензіи на Библиотеку за неимѣніе для нихъ въ данную минуту желаемого ими изданія.*

Необходимо было установить такую систему выдачи, которая давала бы возможность слѣдить за книгой и знать во всякое время, гдѣ и у кого она находится. Возможность эту даетъ практикующаяся въ Харьковской библиотекѣ карточная система Комитетъ и явель выдачу книгъ по карточкамъ. Для этой цѣли понадобилось занумеровать и разнести на карточки весь книжный инвентарь абонементовъ. Отдѣльныхъ сочиненій у насъ къ 1902 году значилось 8320 т. При разборкѣ выяснилось, что всѣхъ томовъ на лицо состоитъ 7708. Такимъ образомъ утрачено тѣмъ или инымъ путемъ (уничтожено за ветхостью, но, по ошибкѣ, не отмѣчено, пропало за подписчиками, иногда похищено) приблизительно 600 т. Нельзя считать такую потерю слишкомъ зачительной за болѣе чѣмъ 10 лѣтъ, особенно, если принять во вниманіе, что многія книги просто задержаны подписчиками и могутъ возвратиться съ теченіемъ времени“.

Надо сказать, что даже и карточная отмѣтка не избавляетъ отъ злоупотребленій. Подписчики иногда даютъ невѣрный или несуществующій

адресъ, или просто не отзываются когда имъ напоминаютъ о срокѣ возвращенія книгъ. Обстоятельство это отмѣтило общее собраніе и постановило взыскивать штрафы болѣе строго, чѣмъ дѣлалось прежде.

Штрафы, конечно, вызываютъ неудовольствіе. Тогда-же „Комитетъ сдѣлалъ попытку учестъ составъ посѣтителей читальни. Для этого была выработана карточка и Комитетъ выставилъ въ читальнѣ обращеніе къ посѣтителямъ съ просьбой заполнять карточки и опускать ихъ въ особый ящикъ. Въ результатѣ получилось 202 карточки мужчинъ, 13 карт. женщинъ и 11—дѣтей; 12 карточекъ безъ обозначенія возраста или пола, 1—визитная карточка и 4 заполненные „заборной“ литературой. Посѣщеній же читальни за годъ отмѣчено 16775. Очевидно, что только незначительная часть посѣтителей заносили себя на карточки. Такъ какъ все дѣло было предоставлено свободному исполненію посѣтителей читальни, то оказалось, что довѣриться самой публикѣ, безъ контроля, нельзя, и Комитетъ полагалъ продолжить опытъ, лишь введя нѣкоторый контроль, тѣмъ болѣе необходимый, что отсутствіе его дало поводъ къ нежелательнымъ явленіямъ“.

Уже въ слѣдующемъ году Комитетъ указываетъ, что „учестъ составъ читальни не удалось и въ отчетномъ году, такъ какъ записывается на карточки лишь незначительная часть посѣтителей, причѣмъ именно постоянные посѣтители читальни не считаютъ нужнымъ отмѣчать себя, вѣроятно полагая, что ихъ и такъ хорошо знаютъ и отмѣтятъ безъ ихъ участія. Ввести же контроль у Комитета нѣтъ средствъ. Въ отчетномъ году въ читальнѣ было отмѣчено нѣсколько похищеній книгъ, и одинъ изъ похитителей былъ уличенъ и похищенное отобрано. Замѣчены также похищенія, которыя очевидно рассчитываютъ не на цѣнность похищеннаго, и которыя отражаютъ степень культуры ихъ совершителей: напр. похищено приложеніе къ „Новому Времени“ съ портретомъ гр. Л. Н. Толстого, припиленное на стѣнѣ, похищенъ № того же „Нов. Времени“ съ письмомъ гр. Толстой объ Л. Андреевѣ, вырваны и похищены изъ „Стрекозы“ отдѣльные кусочки, содержавшіе очевидно понравившіеся анекдоты. Слѣдуетъ сказать, что вообще обращеніе въ читальнѣ съ газетами прямо варварское“.

Особое вниманіе Комитета въ эти годы привлекаетъ зло, отъ котораго страдаютъ всѣ наши общественныя книгохранилища. Въ отчетѣ за 1894 годъ Комитетъ указываетъ „какъ на одно изъ препятствій, затрудняющихъ увеличеніе книжнаго инвентаря и вызывающихъ непроизводительный расходъ, на порчу книгъ. Всѣ средства борьбы съ этимъ зломъ оказались безсильными. Циничныхъ надписей не избѣгаютъ даже дѣтскія книги. Для этого рода писаекъ не существуютъ ни Пушкинъ, ни Достоевскій, ни Толстой, всѣ они одинаково подвергаются ихъ циничному загрязненію“. Въ Б-кѣ специально занимались стираніемъ и уничтоженіемъ надписей въ книгахъ. „Въ отчетномъ году Комитетъ призналъ полезнымъ обратить на этотъ предметъ вниманіе нашихъ читателей въ мѣстной печати, и затѣмъ помѣстить на переплетѣ каждаго тома просьбу сберегать книги.“ *) Оче-

*) „Комитетъ Воронежской Публичной Библиотеки проситъ читателей не дѣлать въ книгахъ никакихъ помарокъ, подчеркиваній, отмѣтокъ и замѣтокъ на поляхъ. Къ родителямъ же и вообще къ старшимъ въ семьѣ, берущимъ книги дѣтямъ, Комитетъ обращается съ просьбою слѣдить за исправнымъ содержаніемъ книгъ.“

видно, порчей книгъ занимаются немногіе изъ нашихъ читателей, очень юные умомъ и возрастомъ, и эта просьба рассчитываетъ на доброе вліяніе на ихъ семьи или окружающихъ ихъ взрослыхъ людей“. Хотя Комитетъ и посягаетъ зло юностью читателей, но надписи и замѣтки указывали во многихъ случаяхъ на работу зрѣлыхъ людей. Трудно сказать, подѣйствовало ли обращеніе Комитета къ читателямъ, или съ того времени просто возрасла общая культурность, но въ позднѣйшіе годы порча книгъ надписями какъ будто стала меньше, хотя далеко не исчезла, а отмѣтки, подчеркиваніе, различные значки, а также и вообще небрежное и грубое обращеніе съ библиотечными книгами и до сихъ поръ составляютъ горе библиотекъ. Не исчезло и „зачитываніе“ книгъ и притомъ именно интеллигентными читателями.

Другое зло, на которое было обращено вниманіе Комитета,—это загрязненіе книгъ и возможность перенесенія ими заразы. Загрязненіе книгъ вызывалось частью ихъ большимъ и долгимъ употребленіемъ, а частью и тѣмъ, что среди подписчиковъ Б-ки были такіе, родъ занятій которыхъ (напр. рыбники, мясники) способствовалъ неопрятному содержанію книги. Противъ такого вреда книгамъ можно было только дѣйствовать возобновленіемъ ихъ, что и выполнялось, по мѣрѣ средствъ. Что же касается до обеззараживанія книгъ, то Комитетъ изыскивалъ способы дезинфекціи книгъ, обращаясь къ тѣмъ библиотекамъ, гдѣ ихъ уже испытывали. Одновременно Б-ка и сама получала запросы отъ другихъ однородныхъ учреждений по этому поводу. Полтавская б-ка сообщала, что у нихъ книги обеззараживаются въ дезинфекціонной камерѣ земской больницы при очень высокой температурѣ, *и безъ вреда для книгъ*. Такъ какъ въ Воронежѣ такой камеры не было, да и безвредность *очень высокой* температуры для книгъ весьма сомнительна, то Комитетъ не могъ принять къ руководству подобный способъ.

Другой способъ предложилъ одинъ петербургскій владѣлецъ частной библиотеки, указывая, что онъ устраиваетъ аппаратъ для дезинфекціи формальдегидомъ—книгъ на 50 въ сутки (цѣною въ 125—130 р.). Такой способъ былъ еще менѣе пригоденъ въ б-кѣ, подобной Воронежской, гдѣ въ день обращается до 400 томовъ. Пытались примѣнять формалиновую лампу Шеринга. Въ концѣ концовъ выяснилось, что сама формалиновая дезинфекція далеко не достигаетъ цѣли. И вопросъ обеззараживанія книгъ и до сихъ поръ остается вопросомъ.

V.

Въ жизни Б-ки въ этотъ періодъ времени выступаетъ стремленіе распространить дѣятельность библиотеки въ ширь и въ глубь и, такъ сказать, демократизировать ее. Результатомъ такого стремленія было открытіе журнальнаго и загороднаго абонементовъ и введеніе новаго дешеваго разряда подписки. Съ другой стороны развивается пользованіе параграфомъ устава Б-ки, разрѣшающимъ открытіе филиальныхъ отдѣленій.

Загородный абонементъ былъ установленъ въ 1895 году. Въ него были введены облегченныя условія для учителей и учительницъ земскихъ школъ, а потомъ и для низшаго медицинскаго персонала въ уѣздахъ. Первоначально онъ былъ принятъ осторожно, *въ видѣ опыта*, но затѣмъ продолженъ, хотя никогда не давалъ значительныхъ результатовъ.

Въ слѣдующемъ 1896 году въ Ворон. Г. З. Управѣ возникъ проектъ войти въ соглашеніе съ Б-кой относительно зачисленія абонентами земскихъ учителей при условіи выписки Б-кою педагогическихъ журналовъ и пополненіи педагогическаго отдѣла. Библіотека, видя въ этомъ расширеніе своего загороднаго абонемента, охотно отозвалась на предложеніе земства. Однако проектъ не былъ проведенъ въ жизнь.

Абонементъ на чтеніе исключительно журналовъ былъ установленъ (въ 1901 году) въ виду требованій подписчиковъ двухъ высшихъ разрядовъ, изъ которыхъ нѣкоторые прямо заявляли, что они платятъ по первому разряду исключительно для того, чтобы имѣть свѣжій журналъ, а не большое количество книгъ. Этотъ абонементъ предлагался еще въ началѣ девяностыхъ годовъ, но тогда былъ отклоненъ общимъ собраніемъ. Журнальный абонементъ совершенно не оправдалъ ожиданій и нисколько не развился съ теченіемъ времени.

Совершенно другія послѣдствія имѣлъ введенный въ 1899 году дешевый 5-й разрядъ съ платою 15 коп. въ мѣсяцъ и 1 р. залога, съ правомъ получать одну книгу, причемъ широко практиковалось и поручительство взамѣнъ залога. Поручительство въ Б-кѣ вообще было поставлено съ самаго начала въ большихъ размѣрахъ. Принимались ручательства за исправное возвращеніе книгъ и отъ начальства подписчиковъ и отъ членовъ Комитета или даже членовъ Б-ки и просто отъ извѣстныхъ лицъ. Сверхъ того Б-ка имѣла всегда бесплатныя абонементы для учителей и учительницъ городскихъ школъ, служащихъ въ Городской Управѣ и проч.

Введеніе новаго дешеваго разряда оказало быстрое и широкое вліяніе на весь строй библиотечнаго дѣла. Уже въ первый годъ явилось 292 подписчика 5-го разряда, на слѣдующій число это удвоилось, затѣмъ поднялось до 1000 и полутора тысячъ. Однако значительное число этихъ подписчиковъ произошло насчетъ распаденія высшихъ разрядовъ, которые обнаружили тенденцію переходить въ низшіе. Къ тому же эти подписчики представляютъ весьма неустойчивый, подвижный элементъ, это въ массѣ — мѣсячныя подписчики, при томъ мѣняющіе взятыя книги очень быстро.

Сообразно такимъ условіямъ и плата за чтеніе — этотъ основной пунктъ библиотечнаго хозяйства — не только перестала расти, но даже стала понижаться. Въ отчетѣ за 1904 годъ Комитетъ отмѣчаетъ, что „современи введенія дешевыхъ разрядовъ плата за чтеніе въ абонементъ никогда не достигала того уровня, на которомъ она стояла до 1900 года“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ книжный инвентарь вслѣдствіе болѣе быстрого обращенія, сталъ быстрѣ изнашиваться и ветшать, а одновременно потребовалъ увеличенія своего состава для удовлетворенія усилившагося запроса.

Еще большее влияние на всю дальнейшую жизнь Б-ки оказала послѣдовательная организація трехъ городскихъ филиальныхъ отдѣленій, имѣвшая своей исходной точкой тоже удешевленіе и приближеніе книги къ широкимъ массамъ, какъ и пятый разрядъ абонеента. Организація этихъ отдѣленій, возникшій въ нихъ строй внутренняго распорядка, при не соответствующихъ внѣшнихъ условіяхъ, привелъ, въ концѣ концовъ, къ кризису, изъ котораго Б-ка пытается въ настоящее время выйти путемъ новаго устава.

Первое филиальное отдѣленіе возникло въ 1893 году въ г. Бобровѣ, по инициативѣ и подѣ отвѣтственностью В. И. Колюбакина. Предполагалось его организовать по образцу Публичной Б-ки съ такимъ же Комитетомъ и членами, лишь съ меньшимъ членскимъ взносомъ. Но администрація указала, что „не представляется основаній къ организованію особаго, непредусмотрѣннаго уставомъ Комитета“. Въ виду такого условія общее собраніе членовъ П. Б-ки принуждено было ежегодно утверждать нѣсколькихъ лицъ изъ мѣстныхъ дѣятелей, въ качествѣ завѣдующихъ отдѣленіемъ.

Для Бобровскаго отдѣленія была утверждена общимъ собраніемъ инструкция, которая впослѣдствіи, съ нѣкоторыми измѣненіями, служила правиломъ и для всѣхъ другихъ филиальныхъ отдѣленій *).

Въ 1902 г. открыто отдѣленіе въ г. Нижнедѣвицкѣ. Оно просуществовало пять лѣтъ и окончательно закрылось въ 1908 году за отсутствіемъ средствъ. „Опытъ пяти лѣтъ убѣдилъ меня, пишетъ завѣдывавшій отдѣленіемъ, что въ такихъ маленькихъ и бѣдныхъ городкахъ, какъ Нижнедѣвицкѣ, б-ка не можетъ существовать на свои оборотныя средства и неминуемо нуждается въ субсидіяхъ или въ другихъ вспомогательныхъ источникахъ“. „Библиотека служила преимущественно бѣднѣйшему классу, имѣя три четверти подписчиковъ съ платой 5 коп. въ мѣсяць“. Отчетовъ этого отдѣленія въ Публичную Б-ку не поступило ни одного.

Наконецъ въ г. Задонскѣ открылось филиальное отдѣленіе въ 1908 г.. Оно, подобно предыдущему, также не доставляетъ своихъ отчетовъ.

Сверхъ того были двѣ неудачныя попытки открыть филиальныя отдѣленія въ г.г.: Острогожскѣ—въ 1898 г. и Коротоякѣ—въ 1902 г.

Въ первомъ группа лицъ, желавшая организовать филиальное отдѣленіе лишь временно, впредь до утвержденія самостоятельной б-ки, предполагала возложить, въ случаѣ закрытія отдѣленія, на центральную библиотеку охрану его имущества. Съ этимъ послѣднимъ общее собраніе Б-ки не согласилось. Комитетъ подалъ ходатайство объ отдѣленіи, но острогожцы въ тоже время сумѣли получить разрѣшеніе на самостоятельную библиотеку. Въ Коротоякѣ филиальное отдѣленіе желало открыть Городское Управленіе, но администрація отказала по формальнымъ причинамъ.

Въ самое послѣднее время Комитетъ возбудилъ ходатайство объ открытіи филиальнаго отдѣленія въ сел. Бычкѣ Землянскаго у. Отвѣта на это ходатайство еще не получено.

*) См. приложеніе.

Всѣ уѣздныя отдѣленія открывались по заявленію желанія со стороны мѣстнаго населенія. Отдѣленія эти совершенно самостоятельны, имѣют особый книжный матеріалъ, свои денежные средства. Центральная Б-ка помогала лишь нѣкоторымъ изъ нихъ передачей, при открытіи, части своихъ періодическихъ изданій и дубликатовъ.

Мысль объ учрежденіи городскихъ филиальныхъ отдѣленій возникла въ 1894 г. среди членовъ Б-ки при обсужденіи вопросовъ о возможно удешевленномъ чтеніи для бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Нѣкоторые изъ членовъ Б-ки заинтересовались, „почему не пошелъ въ публичной Б-кѣ разрядъ, предназначенный спеціально для самыхъ неимущихъ подписчиковъ и образованный по преимуществу изъ запаса недорогихъ и популярныхъ книгъ, имѣвшихся въ б-кѣ. Кружокъ интеллигентныхъ лицъ съ С. А. Петровскимъ во главѣ взялся за выясненіе и разработку этого вопроса.

„Кружокъ этотъ быстро сталъ увеличиваться и расти. Весной 1894 г. Комитетъ получилъ заявленіе объ открытіи филиальнаго отдѣленія, которое предполагалось назвать Кольцовскимъ, въ виду того, что основною цѣлью его будетъ доставленіе возможности саморазвитія той именно массѣ, изъ которой вышелъ нашъ великій воронежскій поэтъ.“ (Протоколъ общ. собр. 20/VI 1894 г.)

Общее собраніе высказалось за открытіе отдѣленія имени Кольцова на Терновой полянѣ, самостоятельнаго въ юридическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, причемъ приняло уже извѣстную инструкцію бобровскаго отдѣленія съ добавленіемъ для установленія связи съ основной библіотекой слѣдующаго параграфа: „въ цѣляхъ установленія нѣ котораго единообразія въ направленіи и дѣятельности комитетовъ Б-ки и ея отдѣленія одинъ изъ членовъ комитета Б-ки, по избранію комитета, участвуетъ въ засѣданіяхъ комитета отдѣленія на правахъ члена онаго и обратно“.

„Прибавленіе это тѣмъ болѣе необходимо, что филиальное отдѣленіе, какъ это неоднократно заявляемо было его членами, составляетъ своего рода поправку къ тому, что въ Публичной Б-кѣ недостаточно организованы и приспособлены для публики самые дешевые разряды,—это, по словамъ одного изъ устроителей отдѣленія,—прежде всего—пятый разрядъ Библіотеки“ (проток. 20/VI 1894)

Хотя общее собраніе „настоятельно рекомендовало указанное добавленіе къ инструкціи филиальному отдѣленію, оно все же осталось мертвой буквой и не было использовано ни съ той, ни съ другой стороны.

Инициатива учрежденія двухъ другихъ городскихъ отдѣленій имени И. С. Никитина и А. С. Пушкина также исходила отъ членовъ Б-ки или даже отъ Комитета. Первое открылось въ 1896 году, второе въ 1899.

Открытіе обоихъ отдѣленій было приурочено къ юбилеямъ и представлялось Комитету и общему собранію, какъ достойный способъ чествованія со стороны Б-ки.

Была попытка открыть еще одно городское отдѣленіе, имени Н. В. Гоголя. Попытка эта исходила извнѣ, отъ лицъ, не имѣвшихъ до того никакого отношенія къ Б-кѣ. Получивъ заявленіе о желаніи жителей мѣст-

ности у Попова рынка открыть филиальное отделение, Комитетъ, по поручению общаго собранія, созвалъ (16/II 1904) соединенное засѣданіе комитетовъ всѣхъ филиальныхъ отдѣленій, которые, обсудивъ заявленіе, постановили: „признать открытіе новаго филиальнаго отдѣленія несвоевременнымъ, имѣя въ виду, что при настоящихъ обстоятельствахъ неудобно затруднять земство и городъ ходатайствами о субсидіяхъ, безъ которыхъ новое филиальное отдѣленіе не будетъ имѣть возможности существовать“.

Всѣ три городскія филиальныя отдѣленія вели совершенно самостоятельное, независимое отъ основной Б-ки существованіе, имѣли своихъ членовъ, свои комитеты, свои собственные средства, словомъ являлись совершенно автономными учрежденіями. Въ нихъ особенно развилось бесплатное участіе добровольныхъ сотрудниковъ. Единственная внѣшняя связь ихъ съ Публичной Б-кой состояла въ совмѣстномъ печатаніи отчетовъ, но и это послѣднее Кольцовскимъ и Никитинскимъ отдѣленіями продолжалось лишь до 1900 года, а Пушкинскимъ и вовсе не выполнялось.

Вслѣдствіе объясненія отдѣленій, что они не успѣваютъ составить свои отчеты къ сроку, общее собраніе Публичной Б-ки отодвинуло свое годовичное засѣданіе съ 2 февраля до 15 марта, но это не помогло.

Въ цѣляхъ сближенія всѣхъ библиотекъ въ 1902 году было принято, что „члены комитетовъ всѣхъ библиотекъ участвуютъ съ правомъ рѣшающаго голоса въ общихъ собраніяхъ всѣхъ библиотекъ“.

Несмотря на всѣ эти мѣры, участіе центральной Б-ки и ея отдѣленій въ жизни другъ друга выражалось главнымъ образомъ въ томъ, что члены комитета П. Б-ки избирались иногда въ председатели комитетовъ отдѣлений или въ ихъ ревизіонныя комиссіи.

Происходили впрочемъ нѣсколько разъ собранія всѣхъ комитетовъ по общимъ дѣламъ, какъ напр. по поводу указаннаго выше открытія новаго отдѣленія.

Въ бурные дни 1906 года общихъ собраній совершенно не собиравось ни въ центральной Б-кѣ, ни въ отдѣленіяхъ.

Филиальныя отдѣленія жили уже не первый десятокъ лѣтъ своей жизнью, управляясь въ своемъ внутреннемъ распорядкѣ по подобію Публичной Библиотеки, и администрація молча признавала и ихъ комитеты, составъ коихъ ежегодно печатался въ издаваемыхъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ памятныхъ книжкахъ, и ихъ членовъ, и ихъ собранія.

Такъ шло дѣло до 1908 года. На собранное въ октябрѣ этого года общее собраніе, черезъ комитетъ, было подано заявленіе одного изъ членовъ комитета В. М. Якимова, въ которомъ онъ упрекалъ другихъ членовъ комитета въ неколлегиальности въ веденіи дѣлъ, послѣдствіемъ чего явилась масса жалобъ со стороны публики, разстройство книжнаго инвентаря, недостатокъ рабочихъ силъ, синекуры и отказы желающимъ сотрудничать въ допущеніи ихъ къ работѣ. Онъ указывалъ, что „Общества П. Б-ки въ дѣйствительности не существуетъ, замѣнить его собраніемъ подписчиковъ не удастся, равно какъ общія собранія членовъ не могутъ замѣнить пленар-

ныя собранія членовъ комитетовъ филиальныхъ отдѣленій. Такое положеніе дѣль, заявлялъ онъ, если оно не можетъ быть устранено, необходимо поведетъ Б-ку къ гибели и вызоветъ вопросъ о ея ликвидаціи“.

Собраніе было очень многолюдно. Присутствовали члены Публичной Б-ки, члены и сотрудники филиальныхъ отдѣленій и посторонняя публика. Послѣ жаркихъ преній была избрана комиссія изъ пяти членовъ для всесторонняго обслѣдованія положенія Публичной Б-ки. На слѣдующее собраніе (въ январѣ 1909 г.) Комиссія представила докладъ съ изложеніемъ своего обслѣдованія. Комиссія, рассмотрѣвши заявленіе Якимова, признала его не имѣющимъ значеніе и въ своемъ докладѣ даже не упомянула его. Комиссія, произведя подробный обзоръ Б-ки, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

„На основаніи фактическаго матеріала, извлеченнаго изъ отчетовъ Библиотеки за истекшіе 45 лѣтъ, изъ протоколовъ общихъ собраній членовъ Публичной Библиотеки, просмотра записей и жалобъ въ книгѣ требованій и заявленій отдѣльныхъ членовъ библиотеки, а также и данныхъ, добытыхъ изслѣдованіемъ настоящаго состоянія библиотеки, комиссія вынесла убѣжденіе, что библиотека находится въ стадіи продолжающагося прогрессивнаго развитія, но тѣмъ не менѣе комиссія не можетъ оспаривать, что въ жизни нашей фундаментальной библиотеки существуютъ недостатки, и при этомъ нѣкоторые изъ нихъ неустранимы при данныхъ условіяхъ существованія библиотеки, на примѣръ въ виду настоящаго помѣщенія. Какіе же эти недостатки? Къ числу ихъ относятся: 1) мало членовъ библиотеки, 2) рѣдки и малочисленны Общія Собранія, 3) нѣтъ Общества Библиотеки.

Съ послѣднимъ утвержденіемъ, что нѣтъ Общества библиотеки комиссія не можетъ согласиться, и вотъ на какихъ основаніяхъ. Уже не одинъ годъ какъ члены комитетовъ филиальныхъ отдѣленій принимаютъ участіе въ общихъ собраніяхъ членовъ фундаментальной библиотеки, замѣщая тѣмъ самымъ недостатокъ членовъ библиотеки, уплачивающихъ 5 рублевый взносъ. Пленарныя собранія членовъ комитетовъ всѣхъ библиотекъ (число ихъ 28 человекъ) состоятъ изъ лицъ, близко стоящихъ къ библиотечному дѣлу, имъ интересующихся.

Комиссія считаетъ своимъ долгомъ подчеркнуть, что если бы пленарныя засѣданія устраивались чаще, то это во многомъ помогло бы Комитету фундаментальной библиотеки въ его заботахъ и работахъ по библиотекѣ, замѣняя частью недостатокъ того, что опредѣляется указаніемъ, что нѣтъ библиотечнаго Общества. Комиссія, познакомившись съ содержаніемъ протоколовъ общихъ собраній, отмѣчаетъ, что не разъ уже поднимался вопросъ, какъ усилить интересъ общества къ дѣламъ библиотеки, и всегда давался одинъ отвѣтъ, что слѣдуетъ устраивать чаще общія собранія.

Возвращаясь къ вопросу о числѣ членовъ библиотеки, комиссія такъ же не можетъ не указать на то обстоятельство, что если смотрѣть на основную библиотеку и филиальныя ея отдѣленія, какъ на нѣчто однородное, единое, то въ общемъ и число членовъ библиотеки не уменьшилось.

Остановившаяся далѣе на отсутствіи коллегіальности въ работахъ Комитета, комиссія не можетъ не указать, что это явленіе общее для всѣхъ библіотекъ, правда очень печальное, и самый недостатокъ интереса, обнаруженный членами Комитета фундаментальной библіотеки, комиссія объясняетъ общими условіями русской жизни за послѣдніе годы, ибо общія условія много повліяли въ отрицательномъ смыслѣ на положеніе вообще просвѣтительныхъ учреждений.

Сообщеніемъ всего вышеизложеннаго комиссія стремилась отвѣтить на поставленную ей Общимъ Собраніемъ задачу.

Заключенія комиссіи. 1) Комиссія имѣетъ честь предложить Общему Собранію утвердить отчетъ Комитета за 1907 годъ, а такъ же и докладъ ревизіонной комиссіи, изложенный въ ея протоколѣ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ за 1907 годъ, какъ составленный правильно.

2) Желательно, чтобы была прискана другая квартира, для библиотеки, болѣе просторная и удобная для размѣщенія книгъ, такъ чтобы все дорогое и цѣнное книгохранилище находилось въ одномъ мѣстѣ и всѣ книги были размѣщены въ приспособленныхъ для этого вмѣстилищахъ.

Примѣчаніе. Необходимо составленіе печатнаго каталога книгохранилища, такъ какъ имѣется только карточный его каталогъ.

3) Общая затрата на администрацію и обслуживаніе библіотеки сравнительно незначительна. Желательно, чтобы было третье лицо (библіотекаръ), обладающее образовательнымъ цензомъ, если на это найдутся средства.

4) Просить Комитетъ устраивать чаще пленарныя собранія членовъ Комитетовъ всѣхъ филиальныхъ отдѣленій.

5) Желательно подновленіе абонементовъ.

6) Желательно, чтобы въ годичныхъ отчетахъ библіотеки печатались и протоколы Общихъ Собраній.

7) Комиссія вноситъ предложеніе о выборѣ С. П. Буренина въ почетные члены Библіотеки“.

На октябрьскомъ собраніи сотрудники филиальныхъ отдѣленій впервые выступили съ требованіемъ для себя рѣшающаго голоса въ Центральной Библіотекѣ.

На слѣдующее общее собраніе сотрудниками Кольцовскаго отдѣленія былъ представленъ докладъ, въ которомъ устанавливалось, что „институтъ сотрудниковъ призванъ направлять жизнь библіотеки, совмѣстно съ комитетомъ на объединенныхъ засѣданіяхъ, за комитетомъ-же, какъ учрежденіемъ, *остается лишь представительство и некоторыя спеціальныя функціи, какъ напр. завѣдываніе хозяйственной частью и денежными средствами*“. Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ значенія Комитета категорически заявлялось, что сотрудники должны быть полноправными членами филиальныхъ отдѣленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Центральной Библіотеки.

Собрание, которому былъ представленъ этотъ докладъ, признало принципиально, что съ рудники имѣютъ рѣшающій голосъ въ общихъ собраніяхъ, но разошлись во мнѣніяхъ по опредѣленію термина „сотрудникъ“. Однако годовое общее собрание 1910 года не только отвергло такое рѣшеніе, но признало его незаконнымъ, противорѣчащимъ Уставу. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду внесенія предложенія о расширеніи доступа въ члены П. Б-ки, собрание избрало комиссію для разработки этого вопроса.

Всѣ эти собранія, особенно то, гдѣ было доложено заявленіе В. М. Якимова, сопровождались большими толками въ обществѣ и рѣзкими личными нападками, бранью и инсинуаціями на членовъ Комитета и Б-ки въ мѣстной печати со стороны нѣкоторыхъ сотрудниковъ и лицъ, считавшихъ себя сотрудниками филиальныхъ отдѣленій.

Въ связи съ этимъ шумомъ, и администрація вмѣшалась въ дѣла бібліотеки. Послѣдовали запросы: кто состоитъ отвѣтственными лицами по Б-кѣ и отдѣленіямъ, какъ эти отдѣленія управляются? Кто состоитъ членами Комитета Б-ки, и когда они избраны? Изъ кого состоитъ персоналъ служащихъ въ П. Б-кѣ и т. д.

На представленія же Комитетомъ лицъ въ Предсѣдатели, въ званіе отвѣтственныхъ лицъ слѣдовали неутвержденія. И не утверждались именно самыя старыя и опытные работники. Наконецъ въ концѣ ноября 1910 года послѣдовало слѣдующее предложеніе:

„Воронежской П. Б-кѣ согласно § 3 ея устава предоставляется открывать въ предѣлахъ Воронежской губерніи филиальныя отдѣленія, но тѣмъ же уставомъ не предусмотрено, чтобы филиальныя отдѣленія могли имѣть особую организацію, какъ это установлено для самой бібліотеки §§ 10 и 11 устава, вслѣдствіе чего фил. отдѣленія не могутъ имѣть для своего управленія особыхъ комитетовъ и единственнымъ должностнымъ лицомъ въ каждомъ фил. отдѣленіи, на основаніи § 3 устава, является отвѣтственное лицо, назначаемое съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ примѣчаніи къ ст. 175 устава о ценз. и печати.

Поставляя объ этомъ въ извѣстность Комитетъ Б-ки, предлагаю немедленно упразднить существующіе при отдѣленіяхъ какъ въ гор. Воронежѣ, такъ и въ уѣздахъ Комитеты и сообщить списокъ отвѣтственныхъ лицъ по всѣмъ отдѣленіямъ.

При этомъ считаю необходимымъ предупредить Комитетъ, что неисполненіе имъ настоящаго моего предложенія о закрытіи комитетовъ и не указаніе отвѣтственныхъ по отдѣленіямъ лицъ, которыя подлежатъ утвержденію въ порядкѣ приведеннаго закона, до 1 будущаго декабря мѣсяца, побудитъ меня пріостановить дѣйствія отдѣленій Библиотеки (21/хІ 1910 № 7332)“. „Въ дополненіе къ отношенію 21 ноября предлагаю Комитету Б-ки устранить отъ участія въ завѣдываніи бібліотекой и ея отдѣленіями всѣхъ такъ называемыхъ сотрудниковъ, какъ не предусмотрѣнныхъ уставомъ бібліотеки, оставивъ однихъ служащихъ (§ 12 устава), и представить къ 1 декабря списокъ таковыхъ служащихъ по городской бібліотекѣ и

каждому филиальному отдѣленію ея какъ въ гор. Воронежѣ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ Воронежской губерніи“ (22/хІ 1910 № 7271).

Комитетъ созвалъ пленарное собраніе всѣхъ комитетовъ, которое постановило сообщить администраціи, что ея требованія объ упраздненіи Комитетовъ и сотрудниковъ исполнены, и представить списокъ служащихъ. „Вслѣдствіе предложенія отъ 21 и 22 ноября, писалъ Комитетъ, Комитетомъ Публичной Б-ки объявлено комитетамъ филиальныхъ отдѣленій, что эти комитеты упраздняются, а сотрудники отдѣленій устраняются отъ участія въ завѣдываніи отдѣленіями. Но, имѣя въ виду, что веденіе сложнаго хозяйства отдѣленій, обладающихъ значительнымъ книжнымъ инвентаремъ, не можетъ быть возложено на одно лицо, Комитетъ, кромѣ отвѣтственнаго лица, пригласилъ въ качествѣ библиотекарей, для обслуживания филиальныхъ отдѣленій, по нѣскольку опытныхъ лицъ изъ прежде работавшихъ въ нихъ.

Вынужденный исполнить требованіе подъ угрозой закрытія филиальныхъ отдѣленій, т. е. уничтоженія просвѣтительныхъ учреждений, Комитетъ П. Б-ки считаетъ своимъ долгомъ выяснить тѣ основанія, на которыхъ были открыты и существовали, филиальныя отдѣленія П. Б-ки, и ихъ настоящее состояніе.

Общество П. Б-ки и его исполнительный органъ—Комитетъ, какъ настоящій, такъ и всѣ ему предшествующіе, всегда смотрѣли на фил. отдѣленія, какъ на самостоятельныя въ ихъ внутреннемъ распорядкѣ учрежденія и принимали, что именно отсутствіе въ уставѣ Б-ки специальныхъ постановленій о нихъ предполагаетъ, что они должны руководствоваться только общимъ уставомъ.

Такою точкою зрѣнія, повидимому, раздѣляла и администрація, такъ какъ съ самаго возникновенія городскихъ фил. отдѣленій она не препятствовала управленію ихъ чрезъ выборные комитеты.

Въ настоящее время филиальныя отдѣленія, какъ видно изъ ихъ отчетовъ, выросли въ довольно обширныя учрежденія съ значительнымъ инвентаремъ, съ сложнымъ хозяйствомъ, съ множествомъ техническихъ особенностей, учрежденія, для обслуживания которыхъ необходимъ и соотвѣтствующій штатъ служащихъ; а таковыхъ, безъ крайняго обремененія бюджета всѣхъ библиотекъ, только и могъ дать тотъ способъ веденія дѣла, который существовалъ въ нихъ до сихъ поръ. Указываемый же въ требованіи способъ управленія отдѣленіями необходимо долженъ повести къ сокращенію и упадку ихъ дѣятельности, что равносильно затрудненію для окрестнаго населенія пользованія легко доступной ему и дешевой книгой“.

Одновременно съ предложеніями избранному комитету посылались и конфиденціальныя непремѣннымъ членамъ Комитета запросы: почему они, будучи непремѣнными членами, допустили отступленіе отъ устава, признавъ Комитеты фил. отдѣленій, непредусмотрѣнные уставомъ, и не сообщивъ объ этомъ. А также находятъ ли они, что при настоящемъ составѣ Комитета могутъ быть устранены беспорядки (sic) въ Б-кѣ? Но, какъ кажется, непремѣнные члены Комитета не захотѣли играть той роли, которая имъ предлагалась.

Такъ филиальныя отдѣленія, недовольствуясь своей дѣятельностью, возбудили вопросъ о своемъ существованіи и поставили Центральную Б-ку въ опасное положеніе.

Послѣ прекращенія ихъ дѣятельности въ прежнемъ видѣ, приходилось думать какъ обезпечить имъ будущее существованіе. Комиссія, избранная общимъ собраніемъ, разошлась въ своихъ мнѣніяхъ о выработкѣ новаго устава. И въ ней, какъ и раньше въ общихъ собраніяхъ, отразились два теченія: одно, къ которому примыкали члены Публичной Б-ки, особенно давнишніе, желало по возможности менѣе ломать прежній уставъ и оберегало книгохранилище отъ вторженія въ него постороннихъ, некомпетентныхъ, по ихъ мнѣнію, элементовъ; другое, представителями котораго являлись сотрудники филиальныхъ отдѣленій, стремилось, какъ они заявляли, „демократизировать“ Б-ку, иначе говоря, взять ее въ свое распоряженіе. Въ результатѣ на общее собраніе, продолжавшееся три засѣданія, были представлены два варианта проекта новаго устава. Былъ принятъ съ нѣкоторыми измѣненіями вариантъ представителей перваго теченія.

Въ настоящее время дѣло идетъ объ утвержденіи этого устава.

Среди дѣятелей Б-ки второго двадцатипятилѣтія выдающуюся роль игралъ Г. С. Вашкевичъ, стоявшій во главѣ Комитета съ 1890 по 1900 г. включительно. Общее собраніе выбрало его почетнымъ членомъ Б-ки еще въ то время, когда онъ былъ предсѣдателемъ Комитета, и постановило, по случаю его отъѣзда, выразить ему благодарность за долготѣнную на пользу Б-ки дѣятельность. Кромѣ своего личнаго труда, онъ много способствовалъ обогащенію Б-ки пожертвованіями различныхъ учреждений, онъ ввелъ въ книгохранилищѣ карточный каталогъ и содѣйствовалъ введенію С. П. Буренинымъ такого же каталога въ абонементъ, а также переходу съ системы записи подписчиковъ въ книги на карточную записъ.

Послѣ Г. С. Вашкевича уже не одному изъ членовъ Комитета не приходилось продолжительное время состоять предсѣдателемъ Комитета. О трудахъ для Б-ки И. В. Веретенникова и М. А. Базилевича (членъ Комитета 1890—1893 г.г.) сказано выше. Изъ другихъ наиболее долго работавшихъ въ Библиотекѣ въ качествѣ членовъ Комитета за это время можно отмѣтить В. И. Колюбакина (членъ Б-ки съ 1880 г., членъ Комитета съ 1900 г.), В. М. Якимова (членъ Библиотеки съ 1889, членъ Комитета 1893—1907 г.г.), С. П. Буренина (членъ Библиотеки съ 1894 г., членъ Комитета съ 1895 г.). В. И. Колюбакинъ былъ нѣсколько лѣтъ предсѣдателемъ Комитета, но послѣ 1905 года началось повальное неутвержденіе администраціей предсѣдателей. Ни одинъ изъ старыхъ членовъ Комитета не утверждался ни въ качествѣ предсѣдателя, ни въ качествѣ отвѣтственнаго по Б-кѣ лица. Лишь въ 1911 г. утвержденъ былъ предсѣдателемъ избранный въ этомъ году В. И. Раевскій.

Слѣдуетъ отмѣтить за эти годы избраніе почетнымъ членомъ И. Т. Алисова, который всегда принималъ живое участіе въ дѣлахъ Б-ки и неоднократно приходилъ ей на помощь крупными пожертвованіями.

Что касается непосредственных работников в Библиотеки необходимо упомянуть, что с 50-лѣтним юбилеем Б-ки совпадает 25 лѣтіе службы в Б-кѣ теперешней бібліотекарши—дочери Л. И. Булавиной— Надежды Андреевны. Вступивъ в Б-ку молодою дѣвушкой, со школьной скамьи, она продолжаетъ традиціи своей матери и съ тою же неутомимостью, добросовѣстностью и преданностью служить просвѣтительному учрежденію, какъ раньше служила ея мать. Изъ другихъ бібліотекарей долго служила Д. А. Базилевичъ—съ 1889 по 1896 и С. И. Повалаяевъ. Послѣдній, поступивъ в 1889 году в Библиотеку простымъ сторожемъ, постепенно приобрѣлъ самоучкою образованіе, изучилъ бібліотечное дѣло и Библиотеку и в 1894 году Комитетъ счелъ возможнымъ перевести его в помощники бібліотекаря. В этомъ званіи онъ еще основательнѣе ознакомился съ книжнымъ дѣломъ и оказался отличнѣмъ и толковымъ работникомъ для Библиотеки. Но его бібліотечная дѣятельность была прервана административнымъ удаленіемъ.

VI.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ отношеніи къ Б-кѣ публики. Въ первые годы отчеты отмѣчаютъ, что читатели требовали *преимущественно* періодическія изданія. Въ началѣ 60-хъ годовъ это явленіе было совершенно естественно. Обновленіе всѣхъ сторонъ жизни, жгучая злоба дня ярче и быстрѣе всего отражалась в періодическихъ изданіяхъ и общество съ жадностью накидывалось на тогдашніе руководящіе журналы. Подобный же жгучій интересъ къ текущей жизни отмѣченъ и в 1904 году. *)

Усердными читателями являются в 60-хъ годахъ учащіеся. Отчеты указываютъ, что среди нихъ большинство составляютъ семинаристы, которые притомъ предпочитаютъ серьезное чтеніе. Понятно, что учащіеся устремились къ свѣжему источнику чтенія. Въ своихъ учебныхъ бібліотекахъ они находили только жалкіе обрывки точнаго знанія, философіи, морали и искусства, да и тѣми они могли пользоваться только при докучномъ и неудобномъ контролѣ. Другихъ доступныхъ имъ бібліотекъ не было и они шли в Публичную, гдѣ находили огромный матеріалъ, даровое

*) „Въ началѣ года—война, а со второй половины—внутреннія событія взволновали все общество и отразились на бібліотекѣ усиленнымъ спросомъ на газеты. Газеты брались на расхватъ и были часы в читальномъ залѣ, когда публика стояла, ожидая по очереди освобожденія газеты. Особенно новыя петербургскія изданія—„Русь“, а всего болѣе—„Наша Жизнь“ и „Наши Дни“, и изъ еженедѣльныхъ „Право“. (Замѣчательно, что „Право“ до октября требовалось лишь 2 раза, послѣ же октября (начиная съ № 39)—576 разъ) привлекали къ себѣ вниманіе посѣтителей читальни и подписчиковъ. Газеты у насъ не регистрируются, иначе цифра требованій на нихъ оказалась бы огромная. Косвенное же указаніе на большой интересъ къ газетамъ даетъ пониженіе требованій в абонементѣ. В читальнѣ требованія и на книги (3468—противъ 3075) и на журналы (3548 противъ 2479) повысились сравнительно съ предыдущими годами. В абонементѣ, напротивъ, требованій и періодическихъ изданій (9945 противъ 10838) и отдѣльныхъ сочиненій (36193—противъ 36654) меньше. Между тѣмъ число подписчиковъ увеличилось. Объясненіемъ такому явленію можетъ служить указаніе нѣкоторыхъ подписчиковъ, что газеты теперь отнимаютъ очень много времени, по этому книги мѣняются рѣже“. (Отчетъ 1904 г.)

чтеніе и участливую заботу объ ихъ духовныхъ нуждахъ. Учащіеся и давали $\frac{3}{4}$ всѣхъ читателей Библиотеки. А семинаристы, не только въ тѣ времена, но и потомъ выдавались среди другихъ учащихся своимъ стремленіемъ къ обширному чтенію. Они и составляли главную массу между молодыми кліентами Б-ки вплоть до 1904 года, когда число ихъ сразу упало втрое. Въ 1903 г. семинаристовъ среди подписчиковъ было 116 изъ 541 всѣхъ учащихся, а въ 1904—только 36 изъ 680. Объясненіе этому явленію даетъ фундаментальное обогащеніе и упорядоченіе собственной семинарской библиотеки, давшей имъ возможность обходиться безъ помощи Публичной Б-ки.

Учащіеся являлись непремѣнными посѣтителями Б-ки, несмотря на ея постепенное паденіе и въ первую половину 70-хъ годовъ. Прочіе посѣтители въ это время могли пользоваться прекрасно поставленными частными библиотеками, а для первыхъ эти библиотеки были мало доступны.

Но вотъ Б-ка снова становится на ноги и начинается новый приливъ посѣтителей. И опять учащіеся занимаютъ среди нихъ выдающееся мѣсто по количеству. Запрещеніе воспитанникамъ учебныхъ заведеній посѣщать Б-ку въ 1887 г. повліяло на ихъ количество, однако и въ позднѣйшее время они продолжаютъ пользоваться въ значительныхъ размѣрахъ ея книжными богатствами. Достаточно взглянуть на ежегодную цифру требованій по исторіи литературы. Большая часть этихъ требованій идетъ отъ учащихся для ученическихъ *сочиненій*. Въ замѣткѣ, посвященной Комитетомъ Б-ки памяти библиотечарши Л. И. Булавкиной, напечатанной въ 1907 г. въ газ. „Воронежское Слово“ говорится: „Всѣмъ посѣтителямъ Б-ки знакома картина читальни во дни ученическихъ сочиненій. Даже во времена злѣйшей толстовской системы холощенія дѣтскихъ душъ своеобразнымъ „классицизмом“, въ тѣ времена, когда ученикамъ запрещалось посѣщеніе библиотекъ наряду съ трактирами,—даже и тогда толпы гимназистовъ, реалистовъ и семинаристовъ наполняли читальню, требуя материала для „сочиненія“.

Юношество, пользовавшееся Б-кою для *сочиненій*, не менѣе того черпало въ ней и пищу для своего духовнаго развитія. И ставъ взрослыми людьми подписчики и читатели Б-ки не разрывали съ ней связи. Въ одномъ изъ отчетовъ Комитета (за 1895 г.) находятся слѣдующія, хотя не полныя данныя: 9 подписчиковъ читаютъ 19 лѣтъ; 6—17 лѣтъ; 8—16; 2—14; 6—13; 5—12; 4—11; 3—10; 3—9; 5—8; 13—6; 8—5 лѣтъ.“

А какое значеніе имѣла Б-ка для подросткающаго поколѣнія лучше всего характеризуетъ приведенное выше письмо подписчика-студента къ Л. И. Булавкиной по поводу ея 25 лѣтняго юбилея, или слѣдующее письмо молодого ученаго, присланное къ 35 лѣтнему юбилею Б-ки:

„Спѣшу послать свое привѣтствіе и признательность тому милому учрежденію, которое дало мнѣ такъ много хорошихъ воспоминаній о юношеской плодотворной работѣ въ стѣнахъ его, о мысляхъ, мечтахъ и надеждахъ, навѣянныхъ книгами его.“ Подписано: „бывшій читатель и почитатель Б-ки“.

Читатели Б-ки вообще такъ свыкались съ учрежденіемъ, что прямо обращались къ нему, когда имъ требовалось то или иное изданіе, хотя бы оно и было ненужно всѣмъ другимъ. Понадобились учебники по физикѣ и химіи, пишется требованіе о выпискѣ ихъ, другому нужна русская хрестоматія для среднихъ уч. заведеній или конспектъ по исторіи русской литературы изд. Югансона, музыкальная газета—является требованіе на эти изданія. Въ „Книгѣ для записи требованій“ посѣтителей Б-ки можно наблюдать преобладающія теченія извѣстнаго промежутка времени, особенно въ средѣ молодежи. 1904—1905—1906 г.г. пестрятъ требованіями на книги по социологіи, политической экономіи: Богданова, Каутскаго, Л. Браунъ, Вигуру и проч.; въ Б-кѣ имѣлись 2 экземпляра Полит. Экономіи Желѣзнова,—оказывается мало, требуютъ еще, иначе „не дожدهшься“. Въ пору славы Горькаго мало было 5—6 экземпляровъ его разсказовъ, записывались требованія на дальнѣйшую выписку ихъ. Много требованій и просьбъ до 1904 года о сочиненіяхъ Писарева, Добролюбова, Помяловскаго, которыхъ нельзя было исполнить, ибо они были воспрещены для б-кѣ. Тутъ же въ книгѣ заявляются пожеланія вернуться къ старой системѣ выдачи книгъ (когда введена была карточная система), а то слишкомъ задерживаютъ.—Нельзя ли правило о двухнедѣльномъ срокѣ не прилагать къ книгамъ наиболѣе трудно усваиваемыхъ по своему содержанію, преимущественно по отдѣламъ наукъ естественныхъ и гуманитарныхъ (5 подписей).—Прошу отпустить, не задерживая публику.—Ради Бога приобретите 2-й экземпляръ Милюкова „Очерки по исторіи р. культуры“; въ теченіе довольно порядочнаго времени не могъ получить этой книги“.—Подростки усиленно добиваются „Декамерона“ и выражаютъ обиду, что говорятъ имъ почему-то: „совсѣмъ нѣтъ!“—Пожалуйста купите Доросевича „Сахалинъ“. Онъ не дорого стоитъ (нельзя).—Скоро ли приобретете книгу *Нани Золя*? (не скоро).—Убѣдительно прошу приобрести книгу Н. Неплюева „Что есть истина“. Вы должны ее имѣть, если хотите быть христіанами. — Желательно побольше для дѣтей и посерьезнѣе.—Странно, почему въ П. Б-кѣ не имѣются всѣ газеты, какъ *Volkszeitung* и вообще иностранныя, а еще публичная бібліотека. Желательно, чтобы Комитетъ В. П. Б-ки позаботился объ этомъ.

Въ 1905 г. заявляется требованіе объ отказѣ отъ выписки „Московскихъ Вѣдомостей“ и „Новаго Времени“. Въ книгѣ требованій завязывается яростная, несдержанная въ выраженіяхъ полемика между сторонниками и противниками этого требованія. Приводимъ наиболѣе объективныя замѣтки. Какой-то умѣренный консерваторъ пишетъ: „Прошу Комитетъ продолжать выписывать газету „Новое Время“, какъ газету очень освѣдомленную, въ общемъ трезваго направленія, и стремящуюся къ поддержанію порядка и законности въ возмущенной странѣ. Въ каждомъ государствѣ, и у насъ, существуютъ революціонныя, либеральныя и консервативныя газеты; почему же бібліотеки должны выписывать только революціонныя и либеральныя??! Статистика и ходъ жизни еще не опредѣлили, какая партія многочисленнѣе и правѣе. Консервативная партія все же создала (а не разрушила) великое государство. Наконецъ русской народъ въ огромномъ большинствѣ консервативенъ. Нетерпимость, неуваженіе къ

свободному мнѣнію у г.г. либераловъ доходитъ до фанатизма и іезуитизма. Отчего же мы, умѣренные консерваторы, не вопіемъ яростно о не выпискѣ либеральныхъ и революціонныхъ газетъ?! Что же касается до клеветы и науськиванія темныхъ массъ, будто бы усмотрѣнныхъ въ „Московск. Вѣдомостяхъ“, то подобное же можно и съ такимъ же правомъ усмотрѣть и въ газетахъ либеральныхъ. Подвиги черни стали грозны уже для общественной жизни. Офіціальныя, обоснованныя опроверженія на громкія враки (клеветы) либеральныхъ газетъ со стороны высшихъ учрежденій является множество“. Подъ этой тирадой возгласъ: „Неужели Б-ка выписываетъ „Моск. Вѣдомости“ и не выписываетъ „Нашей Жизни“, газеты безупречно честной и правдивой, не въ примѣръ рептиліи „Моск. Вѣд.“.

„Я вполне согласенъ, пишетъ третій полемистъ, съ мнѣніемъ умѣреннаго консерватора о томъ, что въ каждомъ конституціонномъ государствѣ имѣются разнохарактерныя газеты,—либеральныя и консервативныя; но онъ, какъ видно, не вникаетъ въ то, что консервативныя газеты могутъ быть терпимы и травля ихъ можетъ не приводить къ печальнымъ послѣдствіямъ именно только въ конституціонныхъ государствахъ, гдѣ всѣ граждане сравнены въ правахъ, но ни чуть не въ государствѣ централизованномъ... Во имя свободы и порядка прошу газеты: „Моск. Вѣдомости“ и „Новое Время“ не выписывать“.

Четвертый полемистъ озаглавливаетъ свое произведеніе: „въ отвѣтъ защитникамъ „М. Вѣд.“ на основаніи „свободы слова“. Въ послѣднее время на улицахъ г. Воронежа часто появляются субъекты, именуемые хулиганями, которые дерзко пристають къ прохожимъ, обмѣниваются между собой крылатыми словами, дѣлають оскорбительныя замѣчанія и нерѣдко посылають вслѣдъ мирнымъ обывателямъ угрозы: „бить васъ, студентовъ, забастовщиковъ проклятыхъ“. Когда же мирные обыватели пытаются указать хулиганамъ на ихъ недостойное поведеніе и призвать ихъ къ порядку,—хулиганы отвѣчаютъ: таперича „слобода слова“! Не находятъ ли нѣкоторые защитники выписки „Моск. Вѣдомостей“ (на страницахъ которыхъ каждый день слышатся знакомые выкрики: бей студентовъ и забастовщиковъ!), не находятъ ли они, положи руку на сердце, странной аналогіи между своими ссылками на свободу слова и заявленіями буйствующихъ хулигановъ? Повидимому свобода слова понимается тѣми и другими совершенно одинаково... Poleмика такъ разгорѣлась, что вопросъ былъ переданъ на общее собраніе, которое рѣшило отказать отъ „Московск. Вѣдомостей“, оставивъ одно „Новое Время“.

Въ послѣдующее время, съ 1907 года, начинаютъ появляться иныя требованія: „Бальмонта не имѣть: „Литургія красоты, Будемъ какъ солнце“, „Подъ Сѣв. небомъ“—не хорошо! Вал. Брюсова „Земная ось“!!!—, Вѣсы грѣшно не имѣть!“—„Желательно приобрѣтеніе пов. Чарской, Шибышевскаго, полностью Мирбо, Вейнингера, Ключи счастья Вербицкой.—„Очень желала бы получить изъ этой бібліотеки какихъ нибудь нѣмецкихъ романовъ, кромѣ Вернера и Марлитта. Совѣстно не имѣть нѣмецкихъ романовъ,—это некрасиво характеризуетъ П. Б-ку“.—„Желательно бы по возможности увеличить выписку общедоступныхъ (послѣдняго слова) научныхъ

книгъ для полученія знаній примѣнимыхъ въ жизни и роста сознательно-сти, въ противовѣсъ беллетристическимъ произведеніямъ, разжигающимъ половыя страсти толпы.“ Хотя въ заявленіяхъ и встрѣчаются требованія стихотвореній, но по общему правилу изъ Библиотеки собраній стихотвореній не берутъ и не читаютъ.

Что касается до требованій подписчиками книгъ изъ абонементъ, то здѣсь среди обычныхъ: „дайте что нибудь поинтереснѣе“, „дайте новыхъ романовъ“ являются изрѣдка и болѣе оригинальныя, напр.:—Пожалуйста не присылайте всякой дряни по своему выбору.—Дайте такую книгу, чтобы можно по ней сдѣлаться литераторомъ (кадетъ).—Моя мамаша читаетъ уже сорокъ лѣтъ, пришлите пожалуйста что-нибудь такое, чего-бы она еще не читала и поинтереснѣе.—Пришлите такой романъ, чтобы можно было сдѣлаться интересной львицей (портниха).—Пришлите пожалуйста романъ, я не помню, какъ онъ называется, тамъ еще молодая барышня влюбилась въ мужа сестры, а она поѣхала кататься въ лодкѣ съ нимъ и утонула, а его судили, думая, что онъ убилъ ее. Вы навѣрно знаете этотъ романъ, пожалуйста пришлите, я его не дочитала.—Такую книгу, чтобы не было не солдатъ, ни собакъ, бабушка не любитъ ничего грубаго.

Можно было бы привести рядъ подобныхъ требованій, но и приведенныя достаточно обрисовываютъ интимный характеръ отношеній подписчиковъ къ Библиотекѣ.

Слѣдуетъ также упомянуть весьма частыя упреки въ томъ, что въ Библиотекѣ „ничего нельзя достать“. При не особенно значительныхъ средствахъ библиотека никакъ не можетъ поспѣть за спросомъ, тѣмъ болѣе, что ей приходится расходоваться на двѣ стороны: на приобрѣтеніе новостей и на подновленіе стараго. Въ общихъ собраніяхъ не разъ поднимался вопросъ о томъ, что нужнѣе: имѣть ли въ большемъ количествѣ классиковъ или же больше слѣдить за текущей литературой. И то и другое направленіе находило своихъ защитниковъ. Въ послѣдніе годы въ особенности стало трудно выполнимо послѣднее желаніе. Появилась и появляется масса изданій, одобряемыхъ въ рецензіяхъ, и требуемыхъ публикой. Но это требованіе такъ мимолетно, что книга утрачиваетъ интересъ уже въ небольшой промежутокъ времени, а по условіямъ провинціальной книжной торговли библиотека рѣдко имѣетъ возможность предложить своимъ кліентамъ только что появившуюся новостъ. Съ другой стороны книги, даже прогрессившихъ авторовъ и русскихъ, и особенно иностранныхъ, приобрѣтенныя на основаніи рецензій, иногда совершенно не удовлетворяютъ публику, и она отказывается читать ихъ. Нужно добавить, что самыя распространенные переводы съ иностраннаго, и притомъ наиболѣе популярныхъ писателей, въ изданіяхъ напр. Саблина, Современныя проблемы, совершенно неудовлетворительны, иногда прямо безграмотны, а самыя изданія представляютъ верхъ неряшливости и по внѣшнему виду и по качеству. Эти условія ведутъ съ одной стороны къ тому, что книга, въ подлинникъ можетъ быть и интересная, въ переводѣ является тяжеловѣсной, скучной, а съ другой,—если ея интересуются и читаютъ,—она быстро изнашивается, ветшаетъ и скоро сходить въ архивъ.

Имѣть значеніе для бібліотечнаго читателя даже форматъ книги. Напр. томики „универсальной бібліотеки“ не пользуются совершенно спросомъ: ихъ маленькій форматъ и мелкая печать прямо отталкивають публику.

VII.

Такова исторія полувѣка жизни старѣйшаго общественнаго просвѣтительнаго учрежденія г. Воронежа. Вначалѣ нужно было доказывать обществу необходимость и значеніе публичныхъ бібліотекъ. Вспомнимъ, какъ Пуле иронизироваль надъ бібліотеками открываемыми въ угоду начальству и поучаль общество, какая и для чего нужна бібліотека. Вспомнимъ въ тоже время восторженный отзывъ Г. М. Веселовскаго о значеніи и вліяніи б-ки Никитина на тогдашнюю интеллигенцію. Благодаря всеобщему возбужденію идея публичной б-ки была быстро усвоена обществомъ и привлекла сочувствіе къ ея открытію. Волна сочувствія поднималась довольно сильно, пожертвованія въ первые годы были обильныя, но, какъ и всегда у насъ, эта волна уже въ скоромъ времени пошла на убыль и къ десятилѣтію учрежденія совершенно исчезла. Затѣмъ начинается новый подъемъ. Теперь уже поднимается вопросъ не о необходимости публичной бібліотеки, а о необходимости отстоять ея самостоятельность, вести ея дѣло самому обществу, не поручая ея администраціи или учебному заведенію. Но въ то время, какъ прежняя администрація сочувствовала съ своей стороны просвѣщенію общества и вполне довѣряла ему, отказываясь даже (примѣръ Пермской Б-ки) давать правила, предоставляя выработку ихъ опыту и жизни,—позднѣйшая стремится регламентировать всякую мелочь. Тогдашняя администрація не боялась умаленія своего престижа, принимая участіе въ улучшеніи положенія общественнаго учрежденія. Довѣріемъ къ администраціи отвѣчали и учредители б-ки, предоставляя утвержденіе предсѣдателя Комитета губернатору. Они предполагали, что такимъ образомъ легче избѣжать появленія во главѣ учрежденія некомпетентнаго лица. Въ теченіе полувѣка всѣ эти отношенія превратились въ совершенно противоположныя.

Но какъ бы то ни было, Б-ка прочно стала на ноги и оказала огромное вліяніе на окружающую среду. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ въ Воронежѣ было нѣсколько прекрасно обставленныхъ частныхъ бібліотекъ (Гарденина, Никитина, Русинова, Кашкина, Аносова) съ значительной клиентеллой. Теперь ихъ нѣтъ ни одной и уничтожена самая возможность ихъ существованія. Въмѣсто того мы имѣемъ четыре публичныя бібліотеки (Центральная и три ея отдѣленія), и въ каждомъ правительственномъ и общественномъ учрежденіи свою бібліотеку, въ которой принимаютъ участіе, такъ или иначе, ихъ кліенты. Всѣхъ такихъ бібліотекъ въ настоящее время до 15 (ремесленная, общ. собранія, семейнаго собр., общ. приказчиковъ, казенной, контрольной палаты, желѣзнодорожная, яхтъ-клуба, губернскаго и уѣзднаго земства, Братства св. Митрофана и Тихона, польская, еврейская, при нѣмецкой церкви, офицерскаго собранія). Часть этихъ бібліотекъ вышла изъ Публичной, они возникли потому, что общество на примѣръ Публичной Б-ки увидало, какъ можно поставить свое собственное дѣло,

а нѣкоторыя, какъ б-ки казенной и контрольной палаты, если не прямо основаны членами Б-ки, то во всякомъ случаѣ ими расширены и упорядочены.

Публичная Б-ка за свою долгую жизнь выпустила въ обращеніе до 1 $\frac{1}{2}$ милліона томовъ книгъ, удовлетворила около 3 милліоновъ требованій, имѣла около 50 тысячъ подписчиковъ и болѣе 1 $\frac{1}{2}$ милліона посѣтителей читальни.

Какъ мы уже видѣли, иные состояли ея подписчиками цѣлую жизнь, сами воспитались и дѣтей воспитали на чтеніи ея книгъ. Это дѣлаетъ ее не только близкимъ, но роднымъ населенію города учрежденіемъ. И участь ея, неизбѣжный исходъ—стать городскимъ учрежденіемъ, такимъ же муниципальнымъ отдѣломъ, какъ городскія школы или больницы, но только съ особымъ управленіемъ. Почти всѣ ея сверстницы въ другихъ губерніяхъ уже стали такими городскими учрежденіями. Объ этомъ говорилъ еще Пуле при открытіи Б-ки и онъ же указалъ ей задачу и положилъ начало *книгохранилищу*. Этотъ отдѣлъ Б-ки и опредѣлилъ всю ея будущую жизнь. Не можетъ оно правильно работать, пока оно не обладаетъ достойнымъ помѣщеніемъ. Теперь пользованіе имъ можетъ быть только случайнымъ и эпизодическимъ. А съ открытіемъ зъ городъ высшихъ учебныхъ заведеній пользованіе книгохранилищемъ должно сдѣлаться постояннымъ и правильнымъ. Для Б-ки *необходимо специальное помѣщеніе, отдѣльное, обширное, удобное для занятій и размѣщенія книгъ и постоянное*. Нельзя заставлять городскую книжную сокровищницу мыкаться по наемнымъ квартирамъ, сохраняться въ лавкахъ и сараяхъ.

Библиотека заслужила особаго зданія за свою пятидесятилѣтнюю службу городу. И это дѣло лежитъ одинаково на обязанности и общества и городского управленія.

Вмѣстѣ съ специальнымъ помѣщеніемъ *необходимъ для книгохранилища и специальный уставъ*, согласно которому были бы выработаны правильныя условія для серьезныхъ занятій и вмѣстѣ съ тѣмъ отстранена опасность доступа въ управленіе имъ лицъ некомпетентныхъ или малокультурныхъ. Вотъ два существеннѣйшихъ условія будущей жизни Библиотеки.

Составъ Комитета Библіотеки

1864—1913 гг.

- 1864 г. Предсѣдатель генер. А. И. Ватаци, Члены: М. Ѳ. Де Пуле
М. Н. Нечаевъ.
- 1865—66 Предсѣдатель М. Н. Нечаевъ, Члены: Г. М. Веселовскій, Н. П.
Курбатовъ. Члены отъ правительства: А. Ф. Сцепура и
Н. Ф. Торбургъ.
1867. Предсѣдатель Г. М. Веселовскій, Члены: Н. П. Курбатовъ, свящ.
М. Н. Некрасовъ. Члены отъ правительства: Н. Ѳ. Торбургъ,
гр. Гейденъ, Н. Ѳ. Бунаковъ.
- 1868—71 Предс. М. Н. Нечаевъ, Члены М. Н. Некрасовъ, Г. М. Весе-
ловскій. Непремѣнный членъ: А. М. Бѣлозоровъ. Члены отъ
Правительства: гр. В. А. Гейденъ и Н. Ѳ. Бунаковъ.
- 1871—76 М. Н. Нечаевъ, М. Н. Некрасовъ.
- 1876—77 Предсѣд. К. В. Федяевскій, члены: И. В. Веретенниковъ, В. И.
Шауровъ.
- 1878—89 Пред. К. В. Федяевскій, члены: Р. А. Михайловъ, И. В. Ве-
ретенниковъ. Члены отъ Правительства: М. М. Скиада, М. Г.
Кузнецовъ. Непремѣнные члены: Директоръ гимназіи А. М.
Бѣлозоровъ, Ректоръ семинаріи от. арх. Димитрій, (въ
1886—Директ. гимназіи—В. И. Гаекъ, въ 1887—Ректоръ
семинаріи прот. Спасскій, въ 1889 Дир. гимназіи—М. П.
Григоровскій).
1890. Предсѣд. Г. С. Вашкевичъ, члены: Ф. П. Халютинъ, М. А.
Базилевичъ. Непрем. члены: Дир. гимназіи М. П. Григо-
ровскій, Ректоръ семинаріи прот. А. Спасскій.
- 1891—1892 Пред. Г. С. Вашкевичъ, члены: М. А. Базилевичъ, И. В. Ве-
ретенниковъ.
1893. Пред. Г. С. Вашкевичъ, члены: М. А. Базилевичъ, И. В. Ве-
ретенниковъ, В. М. Якимовъ и послѣ выбитія Базилевича
и Веретенникова—М. С. Карташовъ, К. К. Федяевскій.
1894. Пред. Г. С. Вашкевичъ, Члены: В. М. Якимовъ, М. С. Кар-
ташовъ, С. П. Буренинъ.
1895. Вмѣсто Карташова—К. К. Федяевскій.
- 1896—97. Вмѣсто К. К. Федяевскаго—С. Н. Сторожевскій.
1898. Вмѣсто Сторожевскаго—В. А. Литошенко.
1899. Вмѣсто Литошенко—С. Н. Сторожевскій.
1900. Пред. В. И. Колюбакинъ, члены: Г. С. Вашкевичъ, С. П. Бу-
ренинъ, В. М. Якимовъ, И. И. Графъ. Непрем. члены:
Директ. гимн. М. П. Григоровскій, Ректоръ семинаріи
прот. В. Борисоглѣбскій.
- 1903—1906 Пред. В. И. Колюбакинъ, Члены: С. П. Буренинъ, В. М. Яки-
мовъ, И. И. Графъ, А. И. Лежава.

1907. Пред. В. И. Коллюбакинъ, члены: С. П. Буренинъ, В. М. Якимовъ, О. А. Перелешина.
- 1908—9. Пред. В. И. Коллюбакинъ, члены: С. П. Буренинъ, А. I. Соцевичъ, Е. М. Гарфъ. 1910 — непремѣнные члены: Дирек. гимн. О. Р. Гаазе, Ректоръ семинарии прот. Н. Ѳ. Околовичъ.
- 1911—1913 Предс. В. И. Раевскій, члены: С. П. Буренинъ, В. И. Коллюбакинъ, А. I. Соцевичъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ВОРОНЕЖСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Утверждено г. Минист. Нар. Просв. 2 марта 1863 года.

§ 1. Въ г. Воронежѣ учреждается Публичная Б-ка на счетъ добровольныхъ пожертвованій и платы за пользованіе предметами Б-ки.

§ 2. Жертвующіе въ пользу этой бібліотеки ежегодно не менѣе 25 р. или одновременно не менѣе 300 р. с. называются дѣйствительными членами б-ки.

§ 3. Изъ дѣйствительныхъ членовъ одинъ разъ въ годъ составляется общее собраніе, права и обязанности котораго изложены въ §§ 4, 8 и 9 сего положенія.

§ 4. Для управленія б-кою, завѣдыванія ея дѣлами и имуществомъ назначаются: Комитетъ изъ пяти членовъ, носящихъ названіе попечителей, казначей, бібліотекаръ и его помощникъ. Три члена Комитета избираются ежегодно общимъ собраніемъ изъ членовъ онаго, а два назначаются начальникомъ губерніи. Члены Комитета избираютъ одного изъ среды своей Предсѣдателемъ, который утверждается въ этомъ званіи начальникомъ губерніи. Обязанности постояннаго исполнителя хозяйственныхъ распоряженій и казначея исполняетъ одинъ изъ попечителей, по ихъ избранію; бібліотекаръ, его помощникъ и нужное число служителей назначаются Комитетомъ.

Примѣчаніе (добавленное въ 1865 году). Если дѣйствит. членовъ окажется въ г. Воронежѣ на лицо менѣе шести, или же, если ихъ прибудетъ въ общее собраніе менѣе этого числа, тогда въ избраніи членовъ—попечителей участвуютъ и годовые подписчики; но попечители выбираются изъ наличныхъ дѣйствительныхъ членовъ, и только въ случаѣ ихъ отказа—изъ среды означенныхъ подписчиковъ.

§ 5. Комитетъ рѣшаетъ всѣ дѣла, касающіяся до управленія б-кой по большинству голосовъ наличныхъ его членовъ, которыхъ должно быть не менѣе трехъ.

§ 6. Обязанности бібліотекаря суть: содержаніе въ порядкѣ книгъ, отпускъ и пріемъ ихъ, веденіе имъ каталога и полученіе отъ подписчиковъ денегъ какъ за чтеніе, такъ и въ залогъ цѣлостнаго возвращенія книгъ. Библіотекарю выдается отъ Комитета прошнурованная книга, въ которой на каждомъ листѣ должны быть отпечатаны, въ двухъ экземплярахъ, билеты на право чтенія книгъ: одинъ изъ этихъ экземпляровъ вырѣзывается и отдается подписчику, а другой остается въ книгѣ. Казначей каждая двѣ недѣли повѣряетъ эту книгу и принимаетъ отъ бібліотекаря всѣ полученныя отъ подписчиковъ деньги, оставляя только нѣкоторую часть ихъ на случай возвращенія залоговъ.

§ 7. Казначей, кромѣ изложеннаго въ § 6, обязанъ хранить суммы б-ки, и какъ сказано въ § 4, исполнять всѣ хозяйственныя распоряженія

Комитета. Всѣ суммы, поступающія въ пользу б-ки, а равно и всѣ статьи расхода казначей вписываетъ въ особую прошнурованную книгу, выдаваемую ему отъ Комитета. Книга эта, а также и суммы б-ки ежемѣсячно свидѣтельствуются и повѣряются Комитетомъ и дѣйствительными членами б-ки, если послѣдніе того пожелаютъ.

§ 8. Въ концѣ года Комитетъ производитъ ревизію б-ки по всѣмъ частямъ и составляетъ годичный отчетъ о ея состояніи. Отчетъ этотъ прочитывается въ общемъ собраніи, публикуется въ Ворон. Губ. Вѣдомостяхъ и представляется Г. Министру Нар. Просвѣщенія.

§ 9. Цифра платы и другихъ взносовъ за пользованіе предметами б-ки, а также мѣра вознагражденія служащихъ при ней лицъ опредѣляются попечительнымъ Комитетомъ, отъ котораго вообще зависитъ установленіе подробныхъ правилъ для внутренняго управленія б-ки.

У С Т А В Ъ

1879 г.

§ 1. Въ городѣ Воронежѣ учреждена Публичная Библіотека на счетъ добровольныхъ пожертвованій и платы за пользованіе предметами Библіотеки.

§ 2. Жертвующіе въ пользу этой Библіотеки не менѣе 5 рублей называются дѣйствительными членами оной, съ правомъ голоса при обсужденіи дѣлъ Библіотеки и выборѣ членовъ управленія; дѣйствительные члены не пользуются даровымъ абонементомъ, а подчиняются, наравнѣ съ другими подписчиками установленнымъ на сей предметъ правиламъ.

§ 3. Изъ дѣйствительныхъ членовъ одинъ разъ въ годъ составляется общее собраніе,—права и обязанности котораго изложены въ §§ 4, 8 и 9 сего положенія.

§ 4. Для управленія Библіотекою, завѣдыванія ея дѣлами и имуществомъ назначаются: Комитетъ изъ пяти членовъ, носящихъ названіе попечителей, казначей, библіотекаръ и его помощникъ. Въ комитетѣ состоятъ въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ директоръ мѣстной гимназіи и ректоръ мѣстной семинаріи, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 12 іюля 1867 г. и 17 декабря 1871 г.; остальные три члена Комитета избираются ежегодно общимъ собраніемъ изъ членовъ онаго. Члены Комитета избираютъ одного изъ среды своей предсѣдателемъ, который утверждается въ этомъ званіи начальникомъ губерніи. Обязанности постояннаго исполнителя хозяйственныхъ распоряженій и казначей исполняетъ одинъ изъ попечителей, по ихъ избранію; библіотекаръ, его помощникъ и нужное число служителей назначаются Комитетомъ.

§ 5. Комитетъ рѣшаетъ всѣ дѣла, касающіяся до управленія Библіотекой, по большинству голосовъ наличныхъ его членовъ, которыхъ должно быть не менѣе трехъ.

Примѣчаніе: Комитетъ Библиотеки, согласно ст. 78 прилож. къ ст. 4 (примѣч.) Уст. Ценз. по продолж. 1876 г., обяванъ сообщитъ, кто долженъ считаться отвѣтственнымъ лицомъ за исполненіе Библиотекою установленныхъ правилъ и правительственныхъ распоряженій.

§ 6. Обязанности Библиотекаря суть: содержаніе въ порядкѣ книгъ, отпускъ и пріемъ ихъ, веденіе имъ каталога и полученіе отъ подписчиковъ денегъ, какъ за чтеніе, такъ и въ залогъ цѣлостнаго возвращенія книгъ. Библиотекарю выдается отъ Комитета прошнурованная книга, въ которой на каждомъ листѣ должны быть отпечатаны, въ двухъ экземплярахъ, билеты на право чтенія книгъ: одинъ изъ этихъ экземпляровъ вырѣзывается и отдается подписчику, а другой остается въ книгѣ. Казначей каждая двѣ недѣли повѣряетъ эту книгу и принимаетъ отъ библиотекаря всѣ полученныя отъ подписчиковъ деньги, оставляя только нѣкоторую часть ихъ на случай возвращенія залоговъ.

§ 7. Казначей, кромѣ изложеннаго въ § 6, обяванъ хранить суммы Библиотеки, и какъ сказано въ § 4, исполнять всѣ хозяйственныя распоряженія Комитета. Всѣ суммы, поступающія въ пользу библиотеки, а равно и всѣ статьи расхода казначей вписываетъ въ особую прошнурованную книгу, выдаваемую ему отъ Комитета. Книга эта, а также и суммы Библиотеки ежемѣсячно свидѣтельствуются и повѣряются Комитетомъ и дѣйствительными членами Библиотеки, если послѣдніе того пожелаютъ.

§ 8. Въ концѣ года Комитетъ производитъ ревизію Библиотеки по всѣмъ частямъ и составляетъ годичный отчетъ о ея состояніи. Отчетъ этотъ прочитывается въ общемъ собраніи и публикуется въ Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

§ 9. Цифра платы и другихъ взносовъ за пользованіе предметами Библиотеки, а также мѣра вознагражденія служащихъ при ней лицъ опредѣляются попечительнымъ Комитетомъ, — отъ котораго вообще зависитъ утановленіе подробныхъ правилъ, для внутренняго управленія Библиотеки.

У С Т А В Ъ

1892 г.

§ 1. Воронежская Публичная Библиотека имѣетъ цѣлю: а) представить желающимъ возможность пользоваться чтеніемъ книгъ, журналовъ, газетъ и специальныхъ изданій, и б) собирать книги, рукописи и другіе матеріалы, служащіе для изученія края.

§ 2. Библиотека имѣетъ право владѣть недвижимымъ имуществомъ.

§ 3. Библиотекѣ предоставляется право открывать филиальныя отдѣленія въ предѣлахъ Воронежской губерніи, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Губернатора и съ назначеніемъ по каждому изъ отдѣленій отвѣтственнаго лица, съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ примѣчаніи къ ст. 175 Устава о цензурѣ и печати, изд. 1890 г.

§ 4. Средства Библиотеки составляют: а) изъ членскихъ взносовъ пособій, назначаемыхъ разными учреждениями, и одновременныхъ пособій деньгами, книгами и разными предметами, представляющими интересъ въ научномъ или промышленномъ отношеніяхъ; б) изъ платы за чтеніе книгъ и журналовъ и в) изъ сборовъ съ публичныхъ чтеній, концертовъ, спектаклей и отъ продажи изданій библиотеки, какъ то: каталоговъ, принадлежащихъ Библиотекѣ рукописей, съ соблюденіемъ общихъ цензурныхъ постановленій.

§ 5. Библиотека отпускаетъ книги и повременныя изданія за плату и на условіяхъ, опредѣленныхъ правилами, утвержденными Общимъ Собраніемъ.

§ 6. Жертвующіе въ пользу Библиотеки не менѣе 5 р. ежегодно считаются дѣйствительными членами Библиотеки; сдѣлавшіе единовременный взносъ не менѣе 100 руб.—пожизненными членами; лица, оказавшія особыя услуги Библиотекѣ, избираются Общимъ Собраніемъ, по предложенію Комитета или членовъ Библиотеки, въ числѣ не менѣе пяти, въ почетные члены; Общимъ-же Собраніемъ, по предложенію Комитета, избираются въ члены—сотрудники лица, способствующія благосостоянію Библиотеки личными трудами.

Примѣчаніе. 1) Члены—сотрудники избираются на одинъ годъ; 2) заявленіе объ избраніи въ почетные члены дѣлается въ чрезвычайномъ Общемъ Собраніи членовъ Библиотеки, а самая баллотировка—въ слѣдующемъ годичномъ собраніи.

§ 7. Изъ членовъ Библиотеки составляются Общія Собранія: очередныя—одинъ разъ въ годъ и чрезвычайныя, созываемыя Комитетомъ по его усмотрѣнію или же по заявленію десятой части всѣхъ членовъ Библиотеки.

Примѣчаніе. Въ Общихъ Собраніяхъ не могутъ принимать непосредственнаго участія; а) несовершеннолѣтніе, за исключеніемъ имѣющихъ классныя чины, воспитанники учебныхъ заведеній, низшіе военныя чины и юнкера, и б) подвергшіеся ограниченію правъ по суду.

§ 8. Очередныя и чрезвычайныя Собранія созываются съ разрѣшенія Губернатора, которому каждый разъ представляется списокъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію. О времени, мѣстѣ и предметахъ занятій всѣхъ Общихъ Собраній Комитетъ обязанъ каждый разъ заблаговременно доводить до свѣдѣнія Воронежскаго Полицеймейстера.

§ 9. Очередное Собраніе разсматриваетъ и утверждаетъ годовую отчетъ Комитета и избираетъ: а) четырехъ членовъ Комитета и къ нимъ двухъ кандидатовъ на одинъ годъ, б) членовъ ревизіонной комиссіи для повѣрки отчета слѣдующаго года; в) членовъ почетныхъ и членовъ-сотрудниковъ. Общее же Собраніе утверждаетъ представляемая Комитетомъ правила веденія дѣлъ Библиотеки.

Примѣчаніе. Всѣ выборы въ Общемъ Собраніи производятся закрытой баллотировкой и рѣшаются простымъ большинствомъ; выборы же въ почетные члены—большинствомъ $\frac{2}{3}$ наличныхъ членовъ.

§ 10. Комитетъ завѣдуетъ дѣлами и имуществомъ Библиотеки. Кромѣ четырехъ избираемыхъ членовъ, въ составъ Комитета, въ качествѣ непремѣнныхъ его членовъ, входятъ: Директоръ мѣстной гимназіи и Ректоръ мѣстной семинаріи.

§ 11. Члены Комитета избираютъ одного изъ среды своей председателемъ и распредѣляютъ между собою обязанности по завѣдыванію Библиотекою. Председатель утверждается въ этомъ званіи Начальникомъ губерніи. Отвѣтственное лицо по исполненію всѣхъ законоположеній и правительственныхъ распоряженій по Библиотекѣ также избирается Комитетомъ и утверждается въ семъ званіи Губернаторомъ, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ и устраненіе отъ занятій по Библиотекѣ какъ отвѣтственнаго лица: такъ равно и всѣхъ служащихъ при оной (примѣч. къ 175 ст. Уст. о ценз. и печ., изд. 1890 года).

§ 12. Комитетъ назначаетъ и увольняетъ служащихъ въ Библиотекѣ и опредѣляетъ имъ ихъ обязанности.

§ 13. Комитетъ постановляетъ свои рѣшенія по большинству голосовъ, въ составѣ не менѣе трехъ членовъ.

§ 14. Члены Комитета и члены-сотрудники пользуются книгами Библиотеки бесплатно.

§ 15. Комитетъ сообщаетъ годовой отчетъ Библиотеки ревизіонной комиссіи, за двѣ недѣли до очереднаго собранія. Ревизіонная комиссія возвращаетъ его съ своими замѣчаніями Комитету не позже, какъ за три дня до Общаго Собранія. Комитетъ вноситъ отчетъ съ замѣчаніями комиссіи на утвержденіе Общаго Собранія.

§ 16. Въ случаѣ закрытія по какимъ бы то ни было причинамъ Библиотеки, все принадлежащее ей имущество поступаетъ въ собственность города Воронежа.

ПРОЕКТЪ УСТАВА ВОРОНЕЖСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ.

1913 г. *)

1. Воронежская Публичная Библиотека имѣетъ цѣлью: а) предоставить желающимъ возможность пользоваться чтеніемъ книгъ, журналовъ, газетъ и специальныхъ изданій и б) собирать книги, рукописи и другіе матеріалы, служащіе для изученія края. *Дѣятельность Библиотеки распространяется на всю Воронежскую губернію. Комитетъ Библиотеки имѣетъ мѣстопребываніе въ г. Воронежѣ.*

2. Библиотека имѣетъ право владѣть недвижимымъ имуществомъ.

3. Библиотекѣ предоставляется право открывать филиальныя отдѣленія въ предѣлахъ Воронежской губерніи, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Губернатора и съ *назначеніемъ* Комитетомъ по каждому изъ отдѣленій отвѣтственнаго лица, съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ примѣчаніи къ ст. 175 Устава о цензурѣ и печати, изд. 1890 г.

---

*) Курсивомъ обозначены измѣненія и дополненія, указанныя губернскимъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіемъ.

4. Филиальные отдѣленія дѣйствуютъ и управляются на основаніи Устава Публичной Библіотеки, съ слѣдующими измѣненіями:

а) По постановленію Общаго Собранія филиальнаго отдѣленія 1) членскій взносъ для членовъ этого отдѣленія можетъ быть пониженъ противъ нормы, указанной въ § 7, приче́мъ, однако, долженъ быть не менѣе 1 руб.; 2) въ число членовъ этого отдѣленія могутъ быть допущены его годовые подписчики, уплачивающіе годовую подписную плату въ размѣрѣ не менѣе установленнаго для этого отдѣленія членскаго взноса.

б) Обь избранныхъ въ составъ Комитетовъ филиальныхъ отдѣленій лицахъ и обь избранномъ ими предсѣдателѣ ими немедленно, согласно ст. ст. 31, 32 „Времен. правилъ 4-го марта 1906 г.“, доводится до свѣдѣнія г. Губернатора.

в) Отвѣтственность за ходъ дѣла въ филиальныхъ отдѣленіяхъ лежитъ на комитетахъ этихъ отдѣленій, кромѣ специальной отвѣтственности, лежащей на назначенныхъ по каждому отдѣленію отвѣтственныхъ лицахъ. (§§ 3 и 17).

5. Средства библіотеки составляются: а) изъ членскихъ взносовъ, пособій, назначаемыхъ разными учрежденіями, и единовременныхъ пособій деньгами, книгами и разными предметами, представляющими интересъ въ научномъ или промышленномъ отношеніяхъ; б) изъ платы за чтеніе книгъ и журналовъ и в) изъ сборовъ съ публичныхъ чтеній, концертовъ, спектаклей и отъ продажи изданій Библіотеки, какъ-то каталоговъ, принадлежащихъ Библіотекѣ рукописей, съ соблюденіемъ общихъ цензурныхъ постановленій.

6. Библіотека отпускаетъ книги и повременныя изданія за плату и на условіяхъ, опредѣленныхъ правилами, утвержденными Общимъ Собраніемъ.

7. Жертвующіе въ пользу Библіотеки не менѣе 5 руб. ежегодно, а по постановленію Общаго Собранія также и годовые подписчики, платящіе годовую плату за чтеніе не менѣе 5 руб. въ годъ считаются дѣйствительными членами Библіотеки; сдѣлавшіе единовременный взносъ не менѣе 100 руб.—пожизненными членами; лица, оказавшія особыя услуги Библіотекѣ, избираются Общимъ Собраніемъ, по предложенію Комитета, или членовъ Библіотеки, въ числѣ не менѣе 5, въ почетные члены; Общимъ же Собраніемъ, по предложенію Комитета, избираются въ члены-сотрудники лица, способствующія благосостоянію Библіотеки личными трудами.

Примѣчаніе. 1) члены сотрудники избираются на одинъ годъ;

2) заявленіе обь избраніи въ почетные члены дѣлается въ чрезвычайномъ Общемъ Собраніи членовъ Библіотеки, а самая баллотировка въ слѣдующемъ годичномъ Собраніи; 3) Члены—годовые подписчики считаются членами Библіотеки все время, пока они вносятъ единовременно—не менѣе 5 руб. по центральной Библіотекѣ, и не менѣе установленнаго годового взноса по филиальнымъ отдѣленіямъ. Прекращая абонементъ, они тѣмъ самымъ выбываютъ изъ числа членовъ Библіотеки или филиальныхъ отдѣленій по принадлежности; 4) членами Библіотеки не могутъ быть: несовершеннолѣтніе, за ис-

ключеніемъ имѣющихъ классныя чины, воспитанники низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и нижшіе военные чины и юнкера.

8) Изъ членовъ Библиотеки составляются Общія Собранія, которыя могутъ быть соединенныя и по отдѣленіямъ; на соединенныхъ Собраніяхъ участвуютъ члены какъ Публичной Библиотеки, такъ и ея филиальныхъ отдѣленій, причѣмъ рѣшающимъ голосомъ и правомъ выбора членовъ Комитетовъ и Комиссій пользуются только члены той Библиотеки, къ которой относятся *указанные въ § 11* вопросы, члены же всѣхъ другихъ библиотекъ имѣютъ при этомъ лишь совѣщательный голосъ.

Для рѣшенія *всѣхъ* вопросовъ, касающихся Публичной Библиотеки, или одного или нѣсколькихъ отдѣленій, требуется присутствіе не менѣе $\frac{1}{3}$ части членовъ Публичной Библиотеки или соотвѣтственныхъ отдѣленій. Въ случаѣ неявки такого числа членовъ, нерѣшенные за отсутствіемъ кворума вопросы переносятся на Общее Собраніе Публичной Библиотеки или отдѣленій по принадлежности, но съ оповѣщеніемъ членовъ Публичной Библиотеки и всѣхъ ея отдѣленій.

9. Одинъ разъ въ годъ обязательно собирается очередное соединенное Собраніе. Чрезвычайныя же Собранія могутъ созываться какъ соединенныя, такъ и по отдѣленіямъ, причѣмъ первая созываются Комитетомъ основной библиотеки или по его инициативѣ, или по заявленію Комитетовъ всѣхъ городскихъ филиальныхъ отдѣленій, а вторые—Комитетами подлежащихъ отдѣленій или по ихъ инициативѣ, или по заявленію десятой части всѣхъ членовъ отдѣленія.

10. Очередныя, чрезвычайныя и *соединенныя* Собранія созываются съ разрѣшенія г. Губернатора, которому каждый разъ представляется списокъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію. О времени, мѣстѣ и предметахъ занятій всѣхъ Общихъ Собраній Комитетъ обязанъ каждый разъ заблаговременно доводить до свѣдѣнія Воронежскаго Полицеймейстера.

11. Очередное соединенное Собраніе разсматриваетъ и утверждаетъ: 1) годовыя смѣты Публичной Библиотеки и отдѣленій, 2) годовые отчеты Комитетовъ и замѣчанія по нимъ Ревизіонныхъ Комиссій и избираетъ; 1) четырехъ членовъ въ каждый Комитетъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ, 2) членовъ Ревизіонныхъ Комиссій для повѣрки слѣдующаго годового отчета и 3) членовъ почетныхъ и членовъ-сотрудниковъ.

12. Общія Собранія по принадлежности утверждаютъ правила веденія дѣлъ въ Библиотекахъ и разрѣшаютъ всѣ вопросы, относящіеся къ Публичной Библиотекѣ или къ ея отдѣленіямъ.

Общее Собраніе Публичной Библиотеки, равно какъ и общее собраніе каждаго отдѣленія, считается состоявшимся при наличіи въ немъ $\frac{1}{3}$ общаго числа членовъ Публичной Библиотеки или соотвѣтственнаго отдѣленія. Въ случаѣ неявки такого числа членовъ Собраніе откладывается и не далѣе, какъ черезъ двѣ недѣли созывается вновь. Это вторичное Собраніе считается состоявшимся при всякомъ числѣ членовъ, но занимается обсужденіемъ только тѣхъ вопросовъ, которые стояли на повѣсткѣ несостоявшагося Собранія.

Примѣчаніе. Всѣ вопросы въ Общемъ Собраніи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, кромѣ вопросовъ о приобрѣтеніи,

отчужденіи и залогъ недвижимаго имущества, и о заключеніи займовъ, для рѣшенія каковыхъ вопросовъ требуется большинство $\frac{2}{3}$ присутствующихъ членовъ. Всѣ выборы въ Общемъ Собраніи производятся закрытымъ голосованіемъ и рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, кромѣ выборовъ въ почетные члены, для каковыхъ требуется большинство $\frac{2}{3}$ присутствующихъ членовъ.

13. Рѣшеніе объ измѣненіи Устава Общества можетъ быть принято лишь на соединенномъ Собраніи при согласіи большинства $\frac{2}{3}$ присутствующихъ членовъ Публичной Библіотеки.

14. Иногороднія филиальныя отдѣленія всѣ свои дѣла рѣшаютъ непосредственно на своихъ Общихъ собраніяхъ, а на соединенныхъ Собраніяхъ члены этихъ отдѣленій участвуютъ лишь съ совѣщательнымъ голосомъ.

15. Комитетъ завѣдуетъ дѣлами и имуществомъ Библіотеки. Кромѣ четырехъ избираемыхъ членовъ, въ составъ Комитета, въ качествѣ непремѣнныхъ его членовъ, входятъ: директоръ мѣстной гимназіи и ректоръ мѣстной духовной семинаріи.

16. Для рѣшенія общихъ для Публичной Библіотеки и ея филиальныхъ отдѣленій вопросовъ технического характера (напр. общая покупка книгъ, общая переплетная, обмѣнъ излишними изданіями) могутъ быть устраиваемы соединенныя засѣданія Комитетовъ.

17. Члены Комитета избираютъ одного изъ среды своей предсѣдателемъ и распределяютъ между собою обязанности по завѣдыванію Библіотекою. Предсѣдатель утверждается въ этомъ званіи начальникомъ губерніи. Отвѣтственное лицо по исполненію всѣхъ законоположеній и правительственныхъ распоряженій по библиотекѣ такъ же избирается Комитетомъ и утверждается въ семъ званіи Губернаторомъ, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ и устраненіе отъ занятій по Библиотекѣ какъ отвѣтственнаго лица такъ равно и всѣхъ служащихъ при оной (прим. къ 175 ст. Уст. о ценз. и печат. изд. 1890 г.).

18. Комитетъ назначаетъ и увольняетъ служащихъ въ Библиотекѣ и опредѣляетъ имъ ихъ обязанности.

19. Комитетъ постановляетъ свои рѣшенія по большинству голосовъ, въ составѣ не менѣе трехъ членовъ.

20. Члены Комитета и члены-сотрудники пользуются книгами Библіотеки бесплатно.

21. Комитетъ сообщаетъ годовой отчетъ Библіотеки Ревизіонной Комиссiи за двѣ недѣли до очереднаго собранія. Ревизіонная Комиссiя возвращаетъ его съ своими замѣчаніями Комитету не позже, какъ за три дня до Общаго Собранія. Комитетъ вноситъ отчетъ съ замѣчаніями Комиссiи на утвержденіе Общаго Собранія.

22. Въ случаѣ выдѣленія какого-либо филиальнаго отдѣленія въ самостоятельное Общество, все имущество отдѣленія поступаетъ въ собственность этого новаго Общества; въ случаѣ окончательнаго закрытія какого-либо филиальнаго отдѣленія, имущество его поступаетъ въ собственность Публичной Библіотеки; въ случаѣ же закрытія по какому бы то ни было причинамъ самой Публичной Библіотеки все принадлежащей ей имущество поступаетъ въ собственность города Воронежа.

ИНСТРУКЦИИ ФИЛІАЛЬНЫМЪ ОТДѢЛЕНІЯМЪ.

(П е р в а я).

1. Филіальное отдѣленіе дѣйствуетъ и управляется на основаніи Устава Воронежской Публичной Библіотеки.
2. Изданія и рукописи, относящіяся къ изученію Воронежскаго края, передаются на храненіе и пользованіе въ Публичную Библіотеку.
3. Публичная Библіотека, въ случаѣ надобности, ссужаетъ книгами отдѣленіе и сама пользуется книгами отдѣленія. Съ этой цѣлью каталоги Б-ки передаются отдѣленію, равно и отдѣленіе обязано представить, какъ каталоги своихъ книгъ, такъ и копію съ инвентаря научныхъ и художественныхъ коллекцій въ Библіотеку.
4. Вытребованныя книги посылаются и возвращаются на счетъ и подъ отвѣтственностью требовавшей библіотеки.
5. Годичные отчеты отдѣленія представляются въ Воронежскую Публичную Б-ку не позже 20 января каждаго года.
6. Въ случаѣ закрытія отдѣленія, все принадлежащее ему имущество передается въ Воронежскую Публичную Библіотеку.

(В т о р а я).

1. Филіальное отдѣленіе дѣйствуетъ и управляется на основаніи Устава Публичной Библіотеки.
2. Избираемая членами отдѣленія лица для завѣдыванія имъ должны представляться на утвержденіе Комитету Ворон. П. Б-ки.
3. Годичные отчеты отдѣленія представляются въ Ворон. П. Б-ку не позже конца января каждаго года.
4. Старинныя книги, а также изданія и рукописи, относящіяся къ изученію Воронежскаго края, передаются въ центральную Библіотеку.
5. Въ случаѣ закрытія отдѣленія, принадлежащее ему имущество передается куда либо лишь въ согласіе Комитета Воронежской Публичной Библіотеки.

П РА В И Л А Б И Б Л І О Т Е К И 1863 г.

На основаніи § 9 Положенія о В. П. Б-кѣ временный комитетъ составилъ для руководства по управленію б-кой подробныя дополнителныя правила:

§ 1. В. п. б-ка будетъ пополняться, по мѣрѣ средствъ, вновь выходящими замѣчательными книгами по тѣмъ отраслямъ знанія, по которымъ чаще другихъ будетъ запросъ со стороны мѣстной публики. Лучшіе русскіе журналы и газеты выписываются въ количествѣ, необходимомъ для того, чтобы подписчики не встрѣчали затрудненія въ своевременномъ ихъ чтеніи.

§ 2. За право чтенія книгъ въ самой Б-кѣ не полагается никакой платы. Каждый, приходя въ библіотеку, можетъ читать бесплатно газеты и журналы, для чего постоянно должны лежать на столахъ по-

слѣдніе три номера газеты и послѣдняя книжка каждаго журнала; сверхъ того всякій можетъ получить для прочтенія или пправокъ въ самой Б-кѣ нужныя ему книги, если только онѣ находятся на лицо.

§ 3. Подписчики, желающіе брать на домъ книги и журналы раздѣляются на двѣ категоріи: а) подписчики первой категоріи читаютъ журналы въ первый мѣсяць по ихъ полученіи въ Воронежѣ, б) подписчики второй категоріи—не ранѣе, какъ спустя мѣсяць послѣ ихъ полученія. Что же касается до изданій не періодическихъ, право на чтеніе ихъ для всѣхъ подписчиковъ одинаково.—Подписчики первой категоріи платятъ въ годъ 12 руб. сер., за полгода—7 руб., за мѣсяць—2 р.; подписчики второй категоріи платятъ за годъ—8 р., за полгода—5 р. и за мѣсяць 1 руб. За чтеніе книгъ и журналовъ, спустя три мѣсяца послѣ полученія послѣднихъ посуточно платится за каждыя сутки 10 к. с. Всѣ дѣйствительные члены пока они состоятъ въ этомъ званіи, пользуются правами подписчиковъ первой категоріи.

§ 4. Для годовыхъ подписчиковъ отпускается за одинъ разъ не болѣе пяти томовъ, для полугодовыхъ—не болѣе четырехъ, для мѣсячныхъ—не болѣе двухъ и для однодневныхъ—по одному тому. Журналы могутъ быть отпускаемы не иначе, какъ по одному номеру за одинъ разъ, а газеты на домъ не отпускаются.

§ 5. Каждый подписчикъ вноситъ залогъ не менѣе 5 р. сер. Но если цѣнность получаемыхъ за одинъ разъ книгъ превышаетъ эту сумму, то берутся добавочныя деньги, сообразно ихъ стоимости. Означенный залогъ *обязателенъ* для подписчиковъ обѣихъ категорій. Суточные подписчики вносятъ залогъ, равняющійся стоимости получаемой книги.

§ 6. Для того, чтобы не стѣснять людей небогатыхъ требованіемъ залога, книги могутъ быть отпускаемы для чтенія и безъ залога, но только тогда, если подписчикъ представитъ поручительство одного изъ членовъ Попечительнаго К-та въ исправномъ возвращеніи книгъ и въ принятіи послѣднимъ на свою отвѣтственность всякую неисправность перваго.

§ 7. Для бѣдныхъ учениковъ учебныхъ заведеній, а также для бѣдныхъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей допускается абонементъ за 30 коп. сер. въ мѣсяць, безъ залога, но съ ручательствомъ непосредственнаго ихъ начальства въ исправномъ возвращеніи книгъ, этимъ же правомъ пользуются всѣ бѣдные люди, принадлежащіе ко всѣмъ городскимъ сословіямъ, съ ручательствомъ одного изъ членовъ Попечительнаго К-та.

§ 8. Книги, взятыя подписчикомъ изъ Б-ки, не могутъ быть задерживаемы болѣе двухъ недѣль, а новые журналы—не болѣе одной недѣли. Въ случаѣ же, если книги и журналы будутъ задерживаемы болѣе этого срока, то подписчики должны заплатить за каждыя сутки штрафъ, равный однодневной цѣнѣ за чтеніе, а за журналы 30 копѣекъ.

§ 9. При отпускѣ книгъ всякая изъ нихъ будетъ записываться въ книгу, находящуюся въ б-кѣ, и сверхъ того въ особый листъ, который будетъ выдаваться подписчикамъ вмѣстѣ съ билетомъ на чтеніе. Возвраща-

емыя книги будутъ отмѣчаться рукою бібліотекаря какъ въ записной книгѣ, такъ и въ листѣ, который поэтому всякій разъ долженъ быть предъявляемъ бібліотекарю, т. е. при требованіи и при возвращеніи книгъ. Всякая книга должна быть возвращена въ б-ку въ томъ видѣ въ какомъ она была выдана. За порчу и утрату книгъ подписчикъ отвѣчаетъ своимъ залогомъ.

§ 10. За исключеніемъ первыхъ трехъ дней праздниковъ Рождества Христова и Пасхи, б-ка будетъ открыта ежедневно съ 9 часовъ утра до вечера. Въ послѣдствіи же, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, открытіе б-ки по вечерамъ будетъ зависѣть отъ Попечительнаго Комитета.

П Р А В И Л А 1876 г.

§ 1. Воронежская публичная Библиотека открыта ежедневно съ 10-ти часовъ утра до 8 часовъ вечера, за исключеніемъ нижеозначенныхъ дней: первыхъ трехъ дней Рождества Христова, Новаго года, Крещенія, послѣднихъ двухъ дней Масляной, Страстной Субботы, первыхъ трехъ дней Пасхи, праздника Троицы (два дня), Успенія и по субботамъ послѣ обѣда.

§ 2. За право чтенія книгъ, журналовъ и газетъ въ помѣщеніи Библиотеки днемъ никакой платы не полагается. Вечернее чтеніе оплачивается тремя копѣйками съ cadaго. Книги, журналы и газеты выдаются посетителямъ отъ Библиотекаря не иначе, какъ по номеру отъ платы, получаемому отъ швейцара.

§ 3. Весь составъ Библиотеки раздѣленъ на два отдѣла: *книгохранилище и абонементъ*.

§ 4. Книгами книгохранилища можно пользоваться только въ самой Библиотецѣ; на домъ же онѣ выдаются не иначе, какъ съ ручательствомъ одного изъ членовъ попечительнаго комитета.

§ 5. Желаящіе брать изъ абонемента на домъ книги, журналы и газеты дѣлятся на три категоріи: А) подписчики первой категоріи получаютъ: предпослѣдній номеръ газеты и четыре книги, изъ которыхъ одна только можетъ быть журналомъ въ первый мѣсяцъ его полученія въ Воронежѣ, — съ платою: въ годъ 12 руб., полгода 7 руб. 50 к. и мѣсяцъ 1 р. 50 к.; В) подписчики второй категоріи получаютъ № газеты, недѣлю спустя по его полученіи, и три книги; журналъ выдается не ранѣе мѣсяца по полученіи, съ платою въ годъ 8 руб., полгода 5 руб. и мѣсяцъ 1 руб.; С) подписчики третьей категоріи — двѣ книги и старый номеръ газеты, журналы текущаго года не выдаются, — съ платою: въ годъ 5 руб., полгода 2 руб. 75 коп. и мѣсяцъ 50 коп. Суточный абонементъ: за одну книгу 10 коп.; журналъ выдается не ранѣе 3-хъ мѣсяцевъ по полученіи.

Примѣчаніе. Подписчики всѣхъ разрядовъ пользуются бесплатнымъ правомъ вечерняго чтенія въ Библиотецѣ.

§ 6. Подписчики 2-х первыхъ разрядовъ вносятъ залога не менѣе 5 руб.; 3-го разряда не менѣе 3-хъ руб. Если же цѣнность получаемыхъ за одинъ разъ книгъ превышаетъ эту сумму, то берутся добавочныя деньги, сообразно ихъ стоимости. Суточные абоненты вносятъ залогъ, равняющійся стоимости получаемой книги.

§ 7. Всѣ дѣйствительные члены, пока они состоятъ въ этомъ званіи, пользуются правами подписчиковъ первой категоріи

§ 8. Для того, чтобы не стѣснять людей небогатыхъ: а) годовымъ подписчикамъ плата можетъ быть разсрочена; б) книги могутъ быть отпускаемы безъ залога, но только тогда, если подписчикъ представить ручательство одного изъ Членовъ Попечительнаго Комитета въ исправномъ возвращеніи книгъ и въ принятіи послѣднимъ на свою отвѣтственность всякой неисправности перваго.

§ 9. Для бѣдныхъ учениковъ учебныхъ заведеній, а также дая бѣдныхъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей допускается абонементъ за 30 к. сер. въ мѣсяцъ, безъ залога, но съ ручательствомъ непосредственнаго ихъ начальства въ исправномъ возвращеніи книгъ. Этимъ же правомъ пользуются всѣ бѣдные люди, принадлежащіе ко всѣмъ сословіямъ, съ ручательствомъ одного изъ членовъ Попечительнаго Комитета.

§ 10. Книги, взятыя подписчикомъ изъ библіотеки, не могутъ быть задерживаемы болѣе двухъ недѣль; вновь вышедшія книги—не болѣе недѣли; журналы за послѣдній мѣсяцъ—не болѣе пяти дней, а газеты—не болѣе сутокъ. Въ случаѣ же, если книги и журналы будутъ задерживаемы болѣе этого срока, то подписчики должны заплатить за каждыя сутки штрафъ: за книги по 5 коп., а за журналы и газеты по 15 коп.

§ 11. При отпускѣ книгъ, всякая изъ нихъ будетъ записываться въ книгу, находящуюся въ библіотекѣ, и, сверхъ того, въ особый листъ, который будетъ выдаваться подписчикамъ вмѣстѣ съ билетомъ на чтеніе. Возвращаемыя книги будутъ отмѣчаться библіотекаремъ какъ въ записной книгѣ, такъ и въ листѣ, который поэтому всякій разъ долженъ быть предъявляемъ библіотекарю, т. е. при требованіи и возвращеніи книгъ.—Всякая книга должна быть возвращена въ библіотеку въ томъ видѣ, въ какомъ она была выдана. За порчу и утрату книгъ подписчикъ отвѣчаетъ своимъ залогомъ.

Примѣчаніе. Лица, желающія жертвовать Публичной Библіотекѣ: деньги, книги, или иныя какія вещи, соотвѣтствующія ея назначенію, благоволятъ вписывать свое имя и наименованіе жертвуемыхъ вещей въ книгу „Пожертвованій“, находящуюся у библіотекаря.

П Р А В И Л А 1 8 8 1 г.

§ 1. Воронежская публичная библіотека имѣетъ читальню и абонементъ.

§ 2. Какъ читальня, такъ и абонементъ открыты отъ 10 ч. утра до 7 ч. вечера ежедневно, исключая: первыхъ 3-хъ дней Рождества Христова, Новаго года, Крещенія, послѣднихъ 2-хъ дней Масляницы, Страстной Субботы, первыхъ 3-хъ дней Пасхи, 2-хъ дней Троицы, 2-го февраля—день го-

довщины бібліотеки и послѣ 2-хъ часовъ по всѣмъ неприсутственнымъ днямъ.

Примѣчаніе: Кромѣ означеннаго времени бібліотека м. б. закрыта только по особому распоряженію попечительнаго комитета.

§ 3. Весь составъ бібліотеки дѣлится на два отдѣла: книгохранилище и абонементъ: *книгохранилище* заключаетъ въ себѣ книги старыхъ изданій, — рѣдкихъ, — специальныхъ и малоупотребительныхъ, а также справочныя книги по всѣмъ отдѣламъ; абонементъ — книги по преимуществу популярныя и общеупотребительныя.

§ 4. Каждый изъ этихъ отдѣловъ имѣетъ особый инвентарь, ведется отдѣльнымъ лицомъ и руководится особыми правилами.

§ 5. Книгохранилище помѣщается въ читальнѣ бібліотеки и пользованіе его книгами принадлежитъ исключительно ея посѣтителямъ, въ стѣнахъ самой бібліотеки; на домъ же онѣ выдаются только по удостовѣренію одного изъ членовъ попечительнаго комитета.

Примѣчаніе: Въ удостовѣреніи д. б. обозначены какъ книги, такъ и то, могутъ ли онѣ быть выданы безъ залога или по залогу, причемъ опредѣляется размѣръ залога.

§ 6. Посѣтители читальни кромѣ книгъ постоянного состава книгохранилища пользуются послѣднимъ номеромъ всѣхъ газетъ, получаемыхъ бібліотекою, всѣми получаемыми ею журналами (въ 1 экземплярѣ) за текущей мѣсяцъ и всѣми книгами абонемента, кромѣ тѣхъ, которыя имѣетъ само книгохранилище, и періодич. изданій за послѣдніе мѣсяцы.

§ 7. Пользованіе въ читальнѣ всѣми изданіями совершенно бесплатно; но посѣтителю обязаны сами отыскивать №№ книгъ по каталогамъ и отъ бібліотекарей никто не можетъ требовать никакихъ справокъ.

§ 8. Книги и другія изданія выдаются въ читальнѣ не иначе, какъ подъ номеръ отъ платья, получаемый каждымъ посѣтителемъ отъ служителя бібліотеки. Для полученія книги изъ абонемента посѣтитель долженъ передать номеръ платья бібліотекарю *абонемента* и взявши отъ него книгу возвратитъ ее *ему-же*, причемъ номеръ получается имъ обратно.

§ 9. Посѣтителю читальни и абоненты могутъ постоянно пользоваться какъ каталогами читальни, такъ и книгою требованій, которые должны всегда находиться на столѣ въ читальнѣ.

§ 10. Желающіе брать изъ абонемента на домъ книги, журналы и газеты дѣлятся на 4 разряда: а) подписчики перваго разряда получаютъ одинъ изъ ближайшихъ №№ газеты и четыре книги, изъ которыхъ только одна можетъ быть журналомъ въ первый мѣсяцъ его полученія въ Воронежѣ, — съ платою: въ годъ 15 р., полгода 9 руб. и мѣсяцъ 1 р. 75 к.; б) подписчики втораго разряда получаютъ № газеты недѣлю спустя по его полученіи и три книги: журналъ выдается не ранѣе 1 1/2 мѣсяца по полученіи, — съ платою: въ годъ 8 руб., полгода 5 руб. и мѣсяцъ 1 руб.; в) подписчики 3-го разряда — двѣ книги и старый № газеты, журналы текущаго года не выдаются, — съ платою: въ годъ 5 руб., полгода 2 руб. 75 к. и мѣсяцъ 50 к.; г) подписчики 4-го разряда — одну книгу и старый № газеты, — съ платою: въ годъ 2 р. 50 к., полгода 1 р. 50 к. мѣсяцъ 30 к. Суточный

абонементъ: за каждую книгу—10 к.; журналъ выдается не ранѣе 3-хъ мѣсяцевъ по полученію въ Воронежѣ.

Примѣчаніе: годовымъ подписчикамъ плата м. быть разсрочена по полугодіямъ впередъ.

§ 11. Для обезпеченія исправнаго возвращенія книгъ подписчики вносятъ залогъ соотвѣтственно разрядамъ: подписчики 1-го разряда вносятъ 6 р.; 2 разряда 5 руб.; 3 разряда 4 р.; 4 разряда 3 руб. Суточные подписчики вносятъ залогъ, равняющійся стоимости получаемого цѣлаго сочиненія.

§ 12. Всякій денежный взносъ въ бібліотекѣ долженъ быть оправданъ квитанціей, дубликатъ которой остается въ бібліотекѣ. Обратная выдача залоговыхъ денегъ можетъ быть произведена только по возвращенію подписчикомъ квитанціи; въ случаѣ ея потери подписчикъ, получая залоговые деньги, обязанъ расписаться въ книгѣ, на дубликатѣ квитанціи какъ въ утерѣ послѣдней, такъ и въ полученіи денегъ, послѣ чего его квитанція теряетъ уже свою силу.

§ 13. Лицамъ недостаточнымъ и учащимся книги могутъ быть отпускаемы и безъ залога, но только по 2 послѣднимъ разрядамъ: по первымъ же двумъ разрядамъ обязательно вносится залогъ всѣми подписчиками, не исключая и самихъ членовъ Публичной Библіотеки. Лица, желающія брать книги безъ залога, должны представить удостовѣреніе въ исправномъ возвращеніи книгъ или отъ одного изъ членовъ попечительнаго комитета, или отъ своего начальства.

§ 14. Книги, взятія изъ бібліотеки подписчикомъ, не могутъ быть имъ задерживаемы болѣе двухъ недѣль; вновь вышедшія—не болѣе недѣли; журналы за послѣдній мѣсяцъ и газеты—не болѣе 4 дней. Если же книги и журналы будутъ задерживаемы болѣе этого срока, то подписчики платятъ за каждыя сутки штрафъ: за книги по 5 к., а за новую книгу, журналъ и газету по 15 коп.

§ 15. При отпускѣ книгъ всякая изъ нихъ должна быть записываема въ книгу билетовъ, находящуюся въ бібліотекѣ и сверхъ того въ особый билетъ, выдающійся подписчику. Возвращаемыя книги должны отмѣчаться бібліотекаремъ какъ въ записной книгѣ, такъ и въ билетѣ, который поэтому всякій разъ долженъ быть предъявляемъ и безъ него выдавать книги рѣшительно не допускается. Въ случаѣ потери билета выдается другой.

§ 16. Всякая книга должна быть возвращаема въ томъ видѣ, въ какомъ она была выдана. За порчу и потерю книгъ подписчикъ отвѣчаетъ соотвѣтственно стоимости ихъ.

§ 17. Если подписчикъ взявшій книги не является въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ *послѣ срока, на который взяты имъ послѣднія книги*, то подписчикъ считается выбывшимъ изъ абонемента и его залоговые деньги и деньги за чтеніе идутъ на приобрѣтеніе удержанныхъ имъ книгъ, въ удостовѣреніе чего членъ комитета расписывается на соотв. дубликатѣ квитанціи и тогда квитанція, выданная подписчику, теряетъ свою силу.

§ 18. Лица, желающія жертвовать бібліотекѣ вещи, соотвѣтствующія ея назначенію, могутъ по желанію *сами* вписывать свое имя и наименова-

ніе жертвуемыхъ вещей въ книгу „Пожертвованій“, находящуюся у бібліотекаря читальни.

Правила для лицъ служащихъ въ бібліотекѣ.

Примѣчаніе: Лицъ, завѣдующихъ бібліотекою, три: бібліотекарь читальни, бібліотекарь абонементна и его помощникъ.

§ 19. Всѣ лица завѣдующія бібліотекою въ равной степени отвѣтственны за цѣлость всего имущества бібліотеки, въ удостовѣреніе чего они при поступленіи въ бібліотеку принимаютъ все имущество отъ комитета по инвентарю и не могутъ оставить службу иначе, какъ сдавши все по немъ же.

§ 20. Лицо, завѣдующее читальней, обязано: а) Неотлучно находиться въ бібліотекѣ въ означенное время отъ 10 ч утра до 2-хъ по полудни и отъ 4-хъ по полудни до 7 ч. вечера. Въ отсутствіе его въ эти часы въ читальнѣ остается помощникъ завѣдующаго абонементомъ; б) вести книгу записи выдачи книгъ изъ абонементна иностранныхъ книгъ и книгохранилища и сохранять удостовѣренія отъ членовъ комитета, выданныя для отпуска книгъ изъ книгохранилища; в) вести книгу пожертвованій, внося пожертвованныя книги въ день ихъ полученія и по ней сдавать книги комитету; г) подводить мѣсячные итоги пожертвованнымъ книгамъ и требованіямъ читальни; д) Ежедневно къ 7 часамъ вечера сдавать всѣ книги журналовъ въ абонементъ для раздачи подписчикамъ и утромъ на другой день получать ихъ обратно къ 10 часамъ. е) При полученіи новой книги журнала сдавать предыдущую въ абонементъ. ж) Слѣдить за порядкомъ въ читальнѣ и дѣлать замѣчанія посѣтителемъ, нарушающимъ его; въ крайнемъ случаѣ просить ихъ удалиться.

§ 21. Лицо, завѣдующее абонементомъ, обязано:

а) Неотлучно находиться въ бібліотекѣ отъ 10 час. утра до 7 вечера, чередуясь съ своимъ помощникомъ въ обѣденные часы. б) Вести книгу билетовъ и составлять по нимъ $\frac{1}{2}$ годовые отчеты требованій. в) Вести книги денежныхъ квитанцій и сдавать по нимъ отчеты члену комитета. г) Вести книгу записи вновь поступающимъ книгамъ въ бібліотеку, съ обозначеніемъ въ ней тѣхъ №№, подъ которыми книги поставлены; въ нее-же заносить и журналы, получаемые съ почты. д) Вести запись книгамъ отпускаемымъ въ читальню. е) Слѣдить за аккуратнымъ возвращеніемъ книгъ подписчиками, опредѣляя стоимость произведенной ими порчи, задержки или утери, удерживать за это деньги изъ залога, дѣлая отмѣтки на билетахъ. ж) Ежедневно взятыя по вечерамъ книги изъ читальни аккуратно возвращать обратно. з) Слѣдить за неотлучнымъ пребываніемъ помощника въ бібліотекѣ, кромѣ обѣденнаго времени, и добросовѣстнымъ съ его стороны отношеніемъ къ дѣлу. к) Слѣдить, чтобы въ 7 час. вечера двери бібліотеки были заперты и никакія постороннія посѣщенія черезъ бібліотеку не допускались.

§ 22. Каждый изъ бібліотекарей имѣетъ мѣсячный отпускъ въ каникулярное время, чередуясь по одному, о чемъ впередъ сообщается комитету.

П РА В И Л А 1 8 8 9 г.

§ 1. Воронежская публичная библиотечка имѣть читальню и абонементъ.

§ 2. Какъ читальня, такъ и абонементъ открыты отъ 10 ч. утра до 7 час. вечера ежедневно, исключая: *) первыхъ 3-хъ дней Рождества Христова, Новаго года, Крещенія, послѣднихъ 2-хъ дней Масляницы, Страстной Субботы, первыхъ 3-хъ дней Пасхи, 2-хъ дней Троицы, 2-го февраля—день годовщины библиотечки и послѣ 2-хъ часовъ по всѣмъ неприсутственнымъ днямъ.

Примѣчаніе: Кромѣ означеннаго времени библиотечка м. б. закрыта только по особому распоряженію попечительнаго комитета.

§ 3. Весь составъ библиотечки дѣлится на два отдѣла: книгохранилище и абонементъ: *книгохранилище* заключаетъ въ себѣ книги старыхъ изданій, —рѣдкихъ—спеціальныхъ и малоупотребительныхъ, а также справочныя книги по всѣмъ отдѣламъ; абонементъ—книги по преимуществу популярныя и общеупотребительныя.

§ 4. Каждый изъ этихъ отдѣловъ имѣть особый инвентарь, ведется отдѣльнымъ лицомъ и руководится особыми правилами.

§ 5. Книгохранилище помѣщается въ читальнѣ библиотечки и пользованіе его книгами принадлежитъ исключительно ея посѣтителемъ въ стѣнахъ самой библиотечки; на домъ же онѣ выдаются только по разрѣшенію одного изъ членовъ попечительнаго комитета слѣдующимъ порядкомъ:

Желающіе получать книги изъ книгохранилища обращаются къ завѣдующему этимъ отдѣломъ библиотечкаря за полученіемъ особо изготовленнаго для этого бланка, на которомъ пишетъ свое званіе, имя, отчество, фамилію, адресъ и требованія. На обязанности библиотечкаря передать это заявленіе не позже слѣдующаго дня члену комитета, завѣдующему отдѣломъ книгохранилища, на которомъ послѣдній отмѣчаетъ, на какихъ условіяхъ могутъ быть выданы требуемыя книги, т. е. по удостовѣренію члена или по залогу.

Примѣчаніе 1. Книги изъ книгохранилища отпускаются на срокъ не болѣе мѣсяца.

Примѣчаніе 2. Число отпускаемыхъ книгъ и плата за ихъ пользованіе тѣже что въ абонементѣ.

§ 6. Посѣтители читальни кромѣ книгъ постояннаго состава книгохранилища пользуются 2-мя послѣдними нумерами всѣхъ газетъ, получаемыхъ Б-кою, всѣми получаемыми ею журналами (въ 1 экземплярѣ) за текущій мѣсяць и всѣми книгами абонемента кромѣ тѣхъ, которыя имѣетъ само книгохранилище.

§ 7. За чтеніе въ читальнѣ посѣтителі вносятъ слѣдующую плату: за годъ—1 руб., за мѣсяць 10 коп., за 1 разъ 3 коп.

Примѣчаніе. Абоненты и члены библиотечки пользуются правомъ чтенія въ читальнѣ библиотечки бесплатно.

§ 8. Годовые и мѣсячныя посѣтителі читальни, внеся деньги библиотеч-

*) Съ 1-го мая по 1-е сентября съ 10 час. утра до 6 час. вечера.

карю, получаютъ отъ него квитанцію на право чтенія въ теченіи означеннаго въ квит. срока; разовыя же квит. получаютъ отъ швейцара библіотеки за означ. выше цѣну и передаются библіотекарю читальни.

§ 9. Книги и другія изданія выдаются въ читальнѣ не иначе, какъ подъ нумеръ отъ платя, получаемый каждымъ посѣтителемъ отъ служителя библіотеки.

§ 10. Желаящіе брать изъ абонеента на домъ книги, журналы и газеты дѣлятся на 4 разряда, а) подписчики перваго разряда получаютъ одинъ изъ ближайшихъ №№ газеты и четыре книги, изъ которыхъ только одна можетъ быть журналомъ въ первый мѣсяць его полученія въ Воронежѣ,—съ платою въ годъ 15 руб., полгода 8 руб. и мѣсяць 1 р. 50 к. в) подписчики втораго разряда получаютъ № газеты, недѣлю спустя по его полученіи и три книги; журналъ выдается не ранѣе 1½ мѣсяца по полученіи, съ платою: въ годъ 8 р., полгода 5 руб. и мѣсяць 1 руб. г) подписчики 3-го разряда—двѣ книги и старый № газеты, журналы текущаго года не выдаются,—съ платою: въ годъ 5 руб., полгода 2 руб. 75 к. и мѣсяць 50 к.; д) подписчики 4-го разряда—одну книгу и старый № газеты,—съ платою: въ годъ 2 р. 50 к. полгода 1 р. 50 к., мѣсяць 30 к. Подписчики 5-го разряда,—дешеваго чтенія одну книгу дешеваго изданія, или книгу, служащую научнымъ пособіемъ—съ платою: въ годъ 1 р., въ мѣсяць 10 к. Суточный абонементъ: за каждую книгу 10 к., журналъ выдается не ранѣе 3-хъ мѣсяцевъ по получ. въ Воронежѣ.

Примѣчаніе I. Годовымъ подписчикамъ плата м. быть разсрочена по третямъ впередъ.

Примѣчаніе II. Въ случаѣ прекращенія чтенія ранѣе срока возвращается только залогъ, плата-же за чтеніе не возвращается ни въ какомъ случаѣ; но право чтенія можетъ быть передано другому лицу или же отсрочено.

§ 11. Для обезпеченія исправнаго возвращенія книгъ подписчики вносятъ залогъ соотвѣтственно разрядамъ: подписчики 1-го разряда вносятъ 6 руб.; 2 разряда 5 руб.; 3 разряда 4 р.; 4 разряда 3 руб.; 5-й разрядъ за дешеваыя изданія—50 к., за научныя пособія—соотвѣтственно стоимости книги. Суточные подписчики вносятъ залогъ, равняющийся стоимости получаемаго цѣлага сочиненія.

§ 12. Всякій денежный взносъ въ библіотекѣ долженъ быть оправданъ квитанціей, дубликатъ которой остается въ библіотекѣ. Обратная выдача залоговыхъ денегъ можетъ быть произведена только по возвращеніи подписчикомъ квитанціи; въ случаѣ ея потери подписчикъ, получая залоговыя деньги, обязанъ расписаться въ книгѣ, на дубликатѣ квитанціи какъ въ утерѣ послѣдней, такъ и въ полученіи денегъ, послѣ чего его квитанція теряетъ уже свою силу.

§ 13. Лицамъ недостаточнымъ и учащимся книги могутъ быть отпускаемы и безъ залога, но только по 3-мъ послѣднимъ разрядамъ: по первымъ же двумъ разрядамъ обязательно вносится залогъ всѣми подписчиками, не исключая и самихъ членовъ публичной библіотеки. Лица, желающія

брать книги безъ залога, должны представить удостовѣреніе въ исправномъ возвращеніи книгъ или отъ одного изъ членовъ попечительнаго комитета, или отъ своего начальства.

§ 14. Книги, взятыя изъ бібліотеки подписчикомъ, не могутъ быть имъ задерживаемы болѣе двухъ недѣль; вновь вышедшія—не болѣе недѣли; журналы за послѣдній мѣсяцъ и газеты—не болѣе 4 дней. Если же книги и журналы будутъ задерживаемы болѣе этого срока, то подписчики платятъ за каждые сутки штрафъ: за книги по 2 к., за новую кн., журналъ и газету по 5 коп.

§ 15. При отпускѣ книгъ всякая изъ нихъ должна быть записываема въ книгу, находящуюся въ бібліотекѣ и сверхъ того въ особый билетъ выдающийся подписчику. Возвращаемыя книги должны отмѣчаться бібліотекаремъ какъ въ записной книгѣ, такъ и въ билетѣ, который поэтому всякій разъ долженъ быть предъявляемъ и безъ него выдавать книги рѣшительно не допускается. Въ случаѣ потери билета выдается другой.

Примѣчаніе: годовымъ и полугодовымъ подписчикамъ выдается— вмѣсто билета—книжка, въ случаѣ потери которой она приобрѣтается за плату.

§ 16. Всякая книга должна быть возвращена въ томъ видѣ, въ какомъ она была выдана; за порчу и потерю книгъ подписчикъ отвѣчаетъ соотвѣтственно стоимости ихъ.

§ 17. Если подписчикъ, взявшій книги не является въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ послѣ срока, на который взяты имъ послѣднія книги, то подписчикъ считается выбывшимъ изъ абонемента и его залоговыя деньги и деньги за чтеніе идутъ на приобрѣтеніе удержанныхъ имъ книгъ, въ удостовѣреніе чего членъ комитета росписывается на соотв. дубликатѣ квитанціи и тогда квитанція, выданная подписчику, теряетъ свою силу.

§ 18. Лица желающія жертвовать бібліотеки вещи, соотвѣтствующія ея назначенію, могутъ по желанію сами вписывать свое имя и наименованіе жертвуемыхъ вещей въ книгу „Пожертвованій“, находящуюся у бібліотекаря.

§ 19. Подписчики и посѣтителы читальни, желающіе предложить комитету выписать неимѣющіяся въ Б-кѣ изданія, могутъ записывать свои заявленія въ „книгу требованій“.

Правила для лицъ служащихъ въ бібліотекѣ.

§ 20. Лицъ, завѣдующихъ бібліотекою, три: бібліотекаръ книгохранилища, бібліотекою абонемента и ихъ помощникъ.

§ 21. Лица, завѣдующія отдѣлами, отвѣтственны каждое за свой отдѣлъ, въ удостовѣреніе чего они при поступленіи въ бібліотеку принимаютъ все имущество по инвентарю и не могутъ оставить службу иначе какъ сдавши все по немъ-же.

§ 22. Бібліотекаръ обязанъ вести книгу инвентаря своего отдѣла т. е. вносить въ него всѣ вновь поступающія книги, но отмѣтки объ убыли книгъ и переводѣ въ другіе отдѣлы дѣлаетъ только членъ комитета, завѣдующій отдѣломъ.

§ 23. Лицо завѣдующее книгохранилищемъ обязано: а) Неотлучно находиться въ библиотекѣ въ означенное комитетомъ время. б) Выдавать въ читальню книги и газеты. Выдавать книги изъ книгохранилища въ абонементъ. Выдавать газеты и журналы изъ читальни подписчикамъ на вечернее пользованіе. в) Слѣдить за порядкомъ въ читальнѣ и дѣлать замѣчанія посѣтителемъ, нарушающимъ его; въ крайнемъ случаѣ просить ихъ удалиться. г) Вести книгу пожертвованій и по ней сдавать книги комитету. д) Подводить мѣсячные итоги пожертвованнымъ книгамъ и требованіямъ читальни и составлять отчеты.

§ 24. Лицо завѣдующее абонементомъ обязано: а) Неотлучно находиться въ библиотекѣ въ означенное комитетомъ время. б) Вести книгу записей и составлять по нимъ годовые отчеты требованій. в) Вести книги денежныхъ квитанцій и сдавать по нимъ ежемѣсячные отчеты члену комитета. г) Слѣдить за аккуратнымъ возвращеніемъ книгъ подписчиками, опредѣляя стоимость произведенной ими порчи, задержки или утери, удерживать на это деньги изъ залога, дѣлая отмѣтки на билетахъ.

§ 25. Каждый изъ библиотечарей имѣеть мѣсячный отпускъ въ каникулярное время, чередуясь по одному, о чемъ впередъ сообщается комитету.

Впослѣдствіи въ 90-хъ годахъ правила эти были видоизмѣнены, плата въ читальнѣ за одинъ разъ понижена до 1 коп. распределеніе библиотечарей введено иное, параграфы 10—17 изложены въ слѣдующемъ видѣ:

§ 10. Желающіе брать изъ абонемента на домъ книги, журналы и газеты дѣлятся на 4 разряда: а) подписчики перваго разряда получаютъ одинъ изъ ближайшихъ №№ газеты и пять книгъ, изъ которыхъ одна только можетъ быть журналомъ въ первый мѣсяць его полученія въ Воронежѣ,—съ платою въ годъ 15 руб., полгода 9 руб. и мѣсяць 1 руб. 50 к., б) подписчики втораго разряда получаютъ № газеты недѣлю спустя по его полученіи и 4 книги, журналъ выдается не ранѣе 1½ мѣсяца по полученіи—съ платою въ годъ 8 руб., полгода 5 руб. и мѣсяць 1 руб., в) подписчики 3 разряда получаютъ 3 книги и старый № газеты, журналы текущаго года не выдаются,—съ платою въ годъ 5 руб., полгода 2 руб. 75 к. и мѣсяць 50 к., г) подписчики 4-го разряда—2 книги и старый № газеты,—съ платою въ годъ 2 р. 50 к. и полгода 1 р. 50 к., и мѣсяць 30 к.; д) подписчики 5-го разряда получаютъ 1 книгу и старый № газеты—съ платою въ годъ 1 р. 50 к., въ мѣсяць 15 к. Суточный абонементъ за каждую книгу 10 к., журналъ выдается не ранѣе 3-хъ мѣсяцевъ по полученіи въ Воронежѣ.

Примѣчаніе. Плата за чтеніе вносится при подпискѣ и обратно не возвращается, если подписчикъ прекращаетъ чтеніе ранѣе срока. Годовымъ подписчикамъ плата можетъ быть разсрочена по полугодіямъ впередъ.

§ 11. Для обезпеченія исправнаго возвращенія книгъ, подписчики вносятъ залогъ соотвѣтственно разрядамъ: подписчики перваго разряда вносятъ 6 р., 2-го разряда 5 р., 3-го разряда 4 р., 4-го разряда 3 руб., 5-го разряда 1 руб. Суточные подписчики вносятъ залогъ, равняющійся стоимости получаемаго цѣлага сочиненія.

§ 12. Всякій денежный взносъ въ библіотекѣ долженъ быть оправданъ квитанціей, дубликатъ которой остается въ библіотекѣ. Обратная выдача залоговыхъ денегъ можетъ быть произведена только по возвращеніи подписчикомъ квитанціи; въ случаѣ ея потери подписчикъ, получая залоговыя деньги, обязанъ росписаться въ книгѣ, на дубликатѣ квитанціи, какъ въ утерѣ послѣдней, такъ и въ полученіи залога, послѣ чего его квитанція теряетъ уже свою силу.

§ 13. Лицамъ недостаточнымъ и учащимся книги могутъ быть отпущаемы безъ залога, но только по тремъ послѣднимъ разрядамъ, по первымъ же двумъ разрядамъ обязательно вносится залогъ всѣми подписчиками, не исключая самихъ членовъ публичной библіотеки. Лица, желающіе брать книги безъ залога, должны представить удостовѣреніе въ исправномъ возвращеніи книгъ—или отъ одного изъ членовъ комитета библіотеки или отъ своего начальства.

§ 14. Книги взятыя изъ библіотеки подписчикомъ, не могутъ быть задерживаемы болѣе двухъ недѣль, вновь вышедшія—не болѣе недѣли, журналы за послѣдній мѣсяць и газеты—не болѣе 4 дней. Если же книги и журналы будутъ задерживаемы послѣ этого срока, то подписчики платятъ за каждыя сутки штрафъ 5 коп.

§ 15. При отпускѣ книгъ всякая изъ нихъ должна быть записываема въ особый билетъ, выдающійся подписчику. Возвращаемыя книги должны отмѣчаться библіотекаремъ въ билетѣ, который по этому всякій разъ долженъ быть предъявленъ и безъ него выдача книгъ рѣшительно не допускается. Въ случаѣ потери билета выдается другой.

§ 16. Всякая книга должна быть возвращена въ томъ видѣ, въ какомъ она была выдана. За порчу и потерю книгъ подписчики отвѣчаютъ соотвѣтственно стоимости ихъ.

§ 17. Если подписчикъ, взявшій книги, не явится въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ срока, на который взяты послѣднія книги, то считается выбывшимъ изъ абонемена, и его залоговыя деньги за чтеніе идутъ на приобрѣтеніе удержанныхъ имъ книгъ, въ удостовѣреніе чего членъ комитета росписывается на соотв. дубликатѣ квитанціи; и тогда квитанція, выданная подписчику, теряетъ свою силу.

Книги на иностранныхъ языкахъ по 4—5 разряду не выдаются.

Правила журнальнаго абонемена.

1. Абонементъ на чтеніе исключительно журналовъ принимается по мѣсячно и не далѣе конца года.

2. Плата за чтеніе въ мѣсяць—1 р. Залога—2 р.

Примѣчаніе. Плата за чтеніе вносится при подпискѣ и ни въ какомъ случаѣ не выдается обратно, хотя бы подписчикъ прекратилъ чтеніе до срока.

3. Выдается заразъ одна книжка журнала.

4. Книжку подписчикъ можетъ держать не болѣе 5 дней. За просроч-

ку взывается: за новый журнал — 10 коп., за старый — 5 коп. въ день.

Примѣчаніе. Правило это весьма важно, такъ какъ вся возможность безостановочнаго удовлетворенія требованій подписчиковъ основана на правильности возвращенія въ срокъ взятыхъ книгъ. Для еще болѣе правильнаго удовлетворенія абонентовъ въ Библиотекѣ заведена книга для записи неудовлетворенныхъ требованій, служащая для руководства библиотечкарей при выдачѣ книгъ

Правила загороднаго абонемента.

Условія пользованія книгами по этому разряду такія же, какъ и по 2 разряду городского абонемента: подписчикъ получаетъ 4 книги, плата за чтеніе въ годъ 8 р., залогъ 5 р. Но при этомъ установлены слѣдующія дополнительныя правила:

1. Срокъ пользованія книгами увеличенъ до 1 мѣсяца.
2. Для учителей и учительницъ народныхъ школъ и низшаго медицинскаго персонала плата за чтеніе понижена до 3 рублей въ годъ, а залогъ для нихъ можетъ быть замѣненъ ручательствомъ Земскихъ Управъ или Инспекторовъ народныхъ училищъ.
3. Журналы и книги выдаются не ранѣе года по выходѣ первыхъ или приобрѣтеніи Библиотекою вторыхъ.
4. Абонироваться можно только на годъ, но допускается разсрочка платежа.
5. Книги, на которыя въ данное время существуетъ усиленный спросъ въ г. Воронежѣ, не выдаются.
6. Полученіе книгъ и обратная доставка ихъ въ Библиотеку возлагается на подписчика.

Во всемъ остальномъ сохраняютъ силу общія правила Еибліотеки.

50K

225065

